

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

На правах рукописи

ПШЕНИЧНИКОВА ВЕРОНИКА АЛЕКСАНДРОВНА

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА КАК
УСЛОВИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
(на примере Республики Татарстан)**

Специальность 22.00.03 – экономическая социология и демография

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:

Доктор социологических наук, профессор

А.З. Гильманов

Казань - 2010

Содержание

Введение	3
I глава. Теоретико-методологические подходы к исследованию социально-экономической безопасности региона как условие качества жизни населения	13
1.1. Социально-экономическая безопасность региона как объект социологического исследования.....	13
1.2. Место и роль социально-экономической безопасности в структуре качества жизни населения.....	28
II глава. Угрозы социально-экономической безопасности региона как условие повышения качества жизни населения (на материалах Республики Татарстан).....	56
2.1 Социально-экономическая безопасность населения: опыт эмпирического исследования.....	56
2.2. Восприятие населением угроз социально-экономической безопасности в контексте качества жизни населения	77
Заключение	116
Библиография	126
Приложение	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время на региональном уровне рост качества жизни граждан выступает важным критерием эффективности курса экономических и социальных реформ. Уровень жизни, состояние здравоохранения, качество образования, доступность жилья, состояние правоохранительной системы, состояние жилищно-коммунального хозяйства – все это является показателями не только социально-экономического благополучия, но и социально-экономической безопасности населения.

Необходимость рассмотрения социально-экономической безопасности региона как условия качества жизни населения определяется становлением новой социально-экономической системы. Особенность ее состоит в расслоении общества на узкий круг богатых и большую массу бедных, малообеспеченных граждан; в росте безработицы, обездоленных; в стихийном исчезновении среднего класса; в трансформации ценностных ориентаций населения страны, особенно молодежи; в снижении интеллектуального производственного потенциала страны; в усилении криминальных структур. Все это приводит к значительному ухудшению качества жизни граждан в стране.

В последние годы все более отчетливо проявляется диалектическая взаимосвязь федерального и регионального уровней обеспечения безопасности страны. Если национальная безопасность страны зависит от социально-экономического состояния регионов, то безопасность регионов, в свою очередь обеспечивается стабильностью и возможностями Федерального Центра. Поэтому, пристальное внимание федеральных и региональных властей к качеству экономического роста и жизни актуализирует проблематику безопасности.

Теоретическая актуальность обращения к поставленной проблеме связана с необходимостью преодоления узости понимания безопасности как проявления объективной природы объектов (систем), сохраняющих свою устойчивость при различных отрицательных влияниях. Важно рассмотреть субъективный характер феномена безопасности, связанный с обеспечением защищенности интересов и ценностей человека, выражающихся в особенностях восприятия людьми угроз своему существованию.

Научная и практическая значимость выделенного проблемного поля обуславливают актуальность темы диссертационного исследования, необходимость ее осмысления в предметных рамках экономической социологии.

Степень научной разработанности темы. В рамках данной проблемы можно выделить следующие направления исследовательского интереса.

Первое направление объединяет работы по исследованию качества жизни. По мнению ряда авторов (С.А. Айвазян, П.С. Масловский-Мстиславский, Г.И. Осадчая, Г.В. Осипов и др.) введение системы социальных индикаторов должно быть нацелено на решение ряда проблем в оценке качества жизни¹. Весом вклад в изучение проблем в области качества жизни В.Н. Бобкова, Д. Гвишиани, Е.В. Давыдовой, А.А. Давыдова, Д. Марковича, С.И. Попова и др.². Данные исследователи рассматривали качество жизни как социологическое понятие, отражающее качественную сторону жизни людей и включающее в себя образ и уровень жизни. Как интегральный показатель понятие «качество жизни» рассматривается в работах А.И. Субетто, С.И. Григорьева. Зарубежные

---

¹ См.: Айвазян С.А. Интегральные свойства качества жизни населения (моделирование, измерение, информационное обеспечение) / С.А. Айвазян // Проблемы информатизации. – М.: 1999. - №2.; Масловский-Мстиславский П.С. Социальные параметры в сопоставлении с европейскими странами / П.С. Масловский-Мстиславский // Уровень жизни населения регионов России. – 2003. - № 2; Осадчая Г.И. Социология социальной сферы: учебное пособие / Г.И. Осадчая. – М., 1999; Осипов Г.И., Москвичев Л.Н. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Изд. Норма, 2005.

² См.: Бобков В.Н. Уровень и качество жизни россиян на рубеже веков / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2001. - № 5; Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / Д.М. Гвишиани. – М., 2007; Давыдова Е.В., Давыдов А.А. Измерение качества жизни / Е.В. Давыдова, А.А. Давыдов. – М.: Институт РАН, 1993; Маркович Д.Ж. Глобальные проблемы и качество жизни / Д.Ж. Маркович // Социол. исслед. – 1998. - № 4; Попов С.И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе / С.И. Попов. – М., 1977.

исследователи (А. Мюллер-Армак, Х. Ламперт, Дж. М. Кейнс) рассматривают качество жизни с позиции личного благосостояния¹. С точки зрения психологического подхода (А. Кэмпбелл, В. Роджерс, Э. Фромм, А. Маслоу, Э. Аллард) качество жизни отражается в субъективных оценках индивида, его ощущениях².

Второе направление научных исследований объединяет работы по безопасности и рискам. Отметим вклад А.Н. Сухова, А.Н. Борисевича, Н.Н. Потрубач, Г.С. Вечканова, Г.В. Осипова, Л. Абалкина, В.Н. Кузнецова в изучение социальной и экономической безопасности, проблем угроз в этой сфере³. Соотношение пороговых и фактических значений безопасности рассматриваются такими исследователями, как В.Н. Косенко, А.П. Бойко, В.К. Сенчагова⁴.

Третье направление составляют труды, посвященные региональной специфике изучения проблем качества жизни и безопасности населения. Отметим исследования Л.А. Бургановой, А.З. Гильманова, А.Р. Гарифовой, А.Н. Ершова, А.Р. Зиятдинова, Ф.Г. Зиятдиновой, Л.В. Карцевой, Ю.Ю. Комлева, М.А. Нугаева, Р.М. Нугаева, А.Р. Тузикова, Ю.Р. Хайруллиной, Р.С. Цейтлина⁵.

¹ См.: Mueller-Armack A. Soziale Martwirtschaft // Handwoerterbuch der Sozialwissenschaften. Bd 9. Stuttgart u.a., 1965; Ламперта Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперта. - М., 1993. - С. 68-72; Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. - М., 1978.

² См.: Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. - М., 1990. - С. 64-67.

³ См.: Сухов А.Н. Социальная психология безопасности / А.Н. Сухов. - учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Изд. Центр «Академия»; 2002; Борисевич А.Н., Потрубач Н.Н. Социально-экономическая безопасность социума / А.Н. Борисевич, Н.Н. Потрубач // Социально-гуманитарные знания. - 2001; Вечканов Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов. - СПб.: Изд. «Вектор», 2005; Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. - М.: Изд. Норма, 2005; Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. Абалкин // Вопросы экономики. - 1994; Кузнецов В.Н. Социология безопасности / В.Н. Кузнецов. - М., 2003.

⁴ См.: Косенко В.П., Бойко А.П. Экономическая безопасность Российской Федерации и таможенная политика: состояние, проблемы и направления их решения / В.П. Косенко, А.П. Бойко // Вестник Российской таможенной академии. 2008. - № 1(2); Сенчагова В.К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / В.К. Сенчагова. - М.: Дело, 2005.

⁵ См.: Бурганова Л.А. Методологические основы исследования безопасности / Л.А. Бурганова // Регионы России: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2 ч. - Ч. 1; Казан. гос. технол. ун-т. - Казань, 2006; Гильманов А.З. Местное самоуправление в Республике Татарстан: теоретические и практические основы / А.З. Гильманов // Академия наук Республики Татарстан, Институт социально-экономических и правовых наук. - Казань, 2002; Гарифова А.Р. Мотивы безопасности / А.Р. Гарифова // Регионы России: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2 ч. - Ч. 1; Казан. гос. технол. ун-т. - Казань, 2006; Ершов А.Н., Леонтьева Л.С. Власть и общество: социально-

В завершении обзора литературы по теме, отметим, что достаточно серьезно проработаны отдельные теоретические и методологические аспекты проблемы социальной и экономической безопасности, качества жизни. Вместе с тем, очевидно, что особенности синтеза понятия социально-экономическая безопасность региона как одного из условий качества жизни населения не являются достаточно хорошо изученными. Восполнение этого пробела предстает как актуальная научная проблема, разрешению которой и посвящено данное исследование.

Объектом диссертационного исследования выступает качество жизни населения региона (на примере Республики Татарстан).

Предметом исследования является социально-экономическая безопасность региона как условие качества жизни населения.

Цель и задачи исследования. Целью научного исследования является выявление роли социально-экономической безопасности в обеспечении качества жизни населения региона.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих **задач:**

- дать социологическую интерпретацию понятию «социально-экономическая безопасность региона»;

информационные риски / А.Н. Ершов, Л.С. Леонтьева // Регионы России: власть и общество в условиях социальных рисков. Проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2 ч. – Ч. 1; Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2008; Зиятдинова Ф.Г., Зиятдинов А.Р. Государственное регулирование качества жизни в условиях рынка / Ф.Г. Зиятдинова, А.Р. Зиятдинов. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009; Карцева Л.В. Российская семья на рубеже двух веков: Монография / Л.Г. Карцева. – Казань: РИЦ «Школа», 2001; Комлев Ю.Ю. Общественная безопасность и антинаркотизм: в поисках социально-ориентированной модели / Ю.Ю. Комлев // Регионы России: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2 ч. – Ч. 1; Казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2006; Нугаев М.А. Базовая модель качества социального потенциала региона / М.А. Нугаев. – Казань: Казан. гос. энерг. у-т, 2009; Нугаев М.А., Нугаев Р.М. Качество жизни в трудах социологов США / М.А. Нугаев, Р.М. Нугаев // Социологические исследования. – 2002. – № 6; Тузиков А.Р. Идеология безопасности общества: региональный аспект / А.Р. Тузиков // Регионы России: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2 ч. – Ч. 1; Казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2006; Нугаев М.А., Хайруллина Ю.Р. Социальные факторы качества жизни населения. Научн. издание / М.А. Нугаев, Ю.Р. Хайруллина. – Казань, 2005; Цейтлин Р.С. Муниципальное самоуправление и проблемы национальной безопасности / Р.С. Цейтлин // Регионы России: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2 ч. – Ч. 1; Казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2006.

- изучить теоретико-методологические подходы к исследованию социально-экономической безопасности как условия качества жизни населения;
- определить сущность социально-экономической безопасности региона в предметном поле социологии;
- определить роль социально-экономической безопасности региона в обеспечении качества жизни населения региона;
- раскрыть объективные показатели угроз социально-экономической безопасности региона;
- изучить субъективные показатели угроз социально-экономической безопасности сквозь призму их восприятия населением;
- выработать практические рекомендации по минимизации угроз социально-экономической безопасности населения региона.

Область исследования. Диссертация выполнена по специальности 22.00.03 - «Экономическая социология и демография» по областям исследования: экономическое поведение, социальные закономерности экономического развития.

Теоретико-методологическую базу исследования составили фундаментальные идеи и концепции в области теории и методологии социологии, экономической социологии и демографии, экономической теории, психологии, характеризующие с разных позиций социально-экономическую безопасность как условия качества жизни населения региона.

В работе использовались следующие общенаучные принципы и методы: *системный анализ*, позволивший рассмотреть показатели качества жизни в их целостности и взаимосвязи; *логико-теоретический подход*, ориентированный на логическую обоснованность основных положений темы и непротиворечивость их изложения; *комплексный подход* (междисциплинарный синтез); *компаративный анализ*, основанный на методах сравнительной социологии при изучении опыта зарубежных исследователей по вопросам качества жизни и социальной безопасности.

В исследовании были применены:

- психологический подход (А. Кэмпбелл, А. Маслоу, В. Роджерс, Э.Фромм, Э. Аллард), позволяющий обосновать качество жизни с точки зрения оценки удовлетворенности индивида различными ее сторонами;

- экономический подход (А. Мюллер-Армак, Х. Ламперт, Дж.М.Кейнс), определяющий экономическую безопасность не только как важный элемент национальной безопасности, но и как условие социальной безопасности, ее материальной базы;

- положения теории общества риска У. Бека, Э. Гидденса, в рамках которых современное общество трактуется как «рискогенное», независимо от того, связано ли это с нашими действиями или даже бездействием. Данный подход ориентирует на решение проблемы, предотвращение систематически возникающих рисков и опасностей¹;

- социологическая концепция безопасности В.Н. Кузнецова, в основе которой учет субъективного характера феномена безопасности². Согласно данной концепции, при определении безопасности важно делать акцент на понимании ее как условия существования общества, субъекта, при котором и общество, и субъект в состоянии реализовывать контроль за их состоянием;

- социологическая концепция жизненных сил социальных субъектов С.И. Григорьева, которая позволила объединить различные подходы к анализу качества жизни³, рассмотреть качество жизни как интегральную, комплексную характеристику общества и человека.

Эмпирическую базу исследования составили:

¹ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // THESIS. – 1994. – Вып.5.

² См.: Кузнецов В.Н. Социология безопасности: теоретико-методологические основы и проблемы развития / В.Н. Кузнецов // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т.2. – М., 2003. – С.314.

³ См.: Григорьев С.И., Демина Л.Д., Растов Ю.Е. Жизненные силы человека / С.И. Григорьев, Л.Д. Демина, Ю.Е. Растов. – Барнаул, 1996; Данилов-Данильян В.В., Лосев К.С. Глобальный экологический вызов: теоретический анализ и возможные сценарии / В.В. Данилов-Данильян, К.С. Лосев // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. – М., 2003; Жуков В.И. Социальная политика и социальное образование в России / В.И. Жуков. – М., 1998; Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. Пути России / Н.Н. Моисеев. – М., 1996; Субетто А.И. Управление качеством жизни и выживаемость человека / А.И. Субетто // Стандарты и качество. – 1994.

- официальные документы, в их числе Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г.; ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ» от 24 октября 1997 г. (с изменениями от 24 июля 2009 г.); Закон РТ «О минимальном потребительском бюджете в РТ» от 23 июля 2008 г. № 31-ЗРТ; Концепция национальной безопасности РФ от 10 января 2000 г.; «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации», одобренная 29 апреля 1996 г. Указом Президента РФ № 608; «Положение о Совете безопасности Российской Федерации», утвержденное 10 июля 1996 г. Указом Президента РФ № 1024; ежегодные Послания Президента Республики Татарстан Государственному Совету Республики Татарстан;

- данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан о социально-экономическом положении республики за 2005 – 2008 гг.;

- данные вторичного анализа эмпирических исследований, проведенных в Республике Татарстан и других российских регионах;

- результаты анкетного опроса при личном участии соискателя в городах Казань, Альметьевск, Бугульма, Елабуга, Заинск, Зеленодольск, Набережные Челны, Нурлат, Чистополь; сельские районы – Апастовский, Высокогорский, Камско-Устьинский, Кукморский, Лениногорский, Нижнекамский, Нурлатский, Сармановский, Черемшанский, Чистопольский в 2006 – 2007 гг. по случайной выборке (выборочная совокупность по указанным городам составила 1749 человек, отобранных с соблюдением таких признаков, как пол, возраст, образование, тип населенного пункта, ежемесячный доход на одного человека в семье).

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Предложено авторское понятие «социально-экономическая безопасность населения региона» на базе методологического синтеза концепции безопасности В.Н. Кузнецова и социологической концепции жизненных сил социальных субъектов С.И. Григорьева.

2. Обоснован субъективный подход в изучении социально-экономической безопасности как одного из условий качества жизни, ориентирующий на анализ субъективных оценок индивида, уровня его удовлетворенности.

3. Осуществлен социологический анализ деструктивных тенденций в социально-экономической сфере российского общества, представляющий угрозу социально-экономической безопасности.

4. Проанализированы субъективные индикаторы угроз социально-экономической безопасности региона.

5. Разработаны научно-практические рекомендации по минимизации угроз социально-экономической безопасности региона.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социально-экономическая безопасность населения как условие качества жизни населения региона определяется как *совокупность актуальных условий, обеспечивающих качество жизни: удовлетворение жизненных потребностей населения региона, достижение социального идеала (благополучие граждан, семей), развитие и сохранение фундаментальных ценностей, нормальных отношений личности и власти, способность преодолевать любые угрозы.*

2. Сущность феномена «социально-экономическая безопасность» раскрывается в методологических рамках субъективного подхода, разработанного социологией риска (У.Бек, Э.Гидденс) и социологией безопасности (В.Н. Кузнецова). В отличие от позитивистской позиции, характеризующейся определением безопасности как объективного феномена, субъективный подход предполагает рассмотрение ее как субъективно определяемой и выражающейся в особенностях восприятия индивидами угроз своему существованию.

3. Социологический анализ материалов, характеризующих социально-экономическую безопасность региона как условия качества жизни населения позволил сделать следующие выводы. Во-первых, налицо деструктивные тенденции в социально-экономической сфере российского общества: низкий

уровень дохода, материального положения (большая часть населения решает проблему удовлетворения физиологических потребностей в ущерб культурному досугу, отдыху); необеспеченность жильем (является главной проблемой, прежде всего для молодых семей); проблема депопуляции, вызванная низкими репродуктивными установками. Во-вторых, можно зафиксировать глубокий уровень неудовлетворенности населения условиями своего существования.

4. Авторское социологическое исследование выявило субъективные индикаторы угроз социально-экономической безопасности населения региона: рост безработицы; низкая оплата труда; необеспеченность жильем; низкое качество услуг в сфере здравоохранения, ЖКХ, социального обеспечения и др. Была выявлена причинно-следственная связь между социально-психологическим статусом и уровнем материального благополучия индивидов. Проводимые в последние годы социальные реформы воспринимаются как угроза особенно малоимущими и низкоквалифицированными слоями населения. Исследование показало, что население региона воспринимает нарастание негативных социальных явлений как угрозу своей безопасности.

5. На основе вторичного анализа идентичных исследований, собственного социологического исследования разработаны практические рекомендации по минимизации угроз социально-экономической безопасности как условия качества жизни населения: обеспечение качества трудовой жизни (эффективной занятости на базе формирования гибкого рынка, реализация эффективной государственной политики цен и доходов населения и др.); обеспечение высокого качества социальной инфраструктуры (здравоохранения, образования, социальной защиты и др.); обеспечение личной безопасности населения (защита от неэффективного реформирования в социальной сфере и др.).

Научно-практическая значимость работы.

Научно-практические рекомендации в аспекте исследуемой темы включены в методическое пособие «Социально-психологический статус

населения в Республике Татарстан», внедрены в деятельность Республиканского Центра социально-психологической помощи населению Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. Предложенные практические рекомендации, исследовательские материалы могут быть использованы органами государственной власти и муниципалитетами при разработке программ обеспечения социально-экономической безопасности региона. Основные положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов по экономической социологии, демографии, социальной политики, социологии управления.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы апробированы на научно-практических конференциях, организованных Академией Наук Республики Татарстан, Центром перспективных экономических исследований АН РТ, Торгово-промышленной палатой Республики Татарстан, Академией государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан. Ряд научно-практических рекомендаций внедрен в практику, что подтверждается 2 актами о внедрении в практику, их реализации и об их позитивных результатах. Основное содержание работы опубликовано в 11 статьях, в том числе одной статьи в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Глава I. Теоретико-методологические подходы к исследованию социально-экономической безопасности региона как условия качества жизни населения

1.1. Социально-экономическая безопасность региона как объект социологического исследования

Термин «безопасность» впервые стал применяться с 1190 г. и означал спокойное состояние духа человека, считающего себя защищенным от любой опасности. Однако этот термин в данном значении употреблялся до XVII в. достаточно редко. В XVII – XVIII вв. в связи с развитием и укреплением государства возрастает потребность в теоретическом обосновании его места и роли в жизни общества¹.

В толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля и словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой безопасность определяется как отсутствие опасности, угрозы, как состояние защищенности, надежности².

В официальных документах в России термин «государственная безопасность» употреблен в «Положении о мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. Первоначально он отождествлялся с термином «общественная безопасность». По истечении некоторого периода времени законодательно был закреплен термин «охранение общественной безопасности»³. В СССР термин «государственная безопасность» был законодательно закреплен в июле 1934г.

Анализ сущности данного понятия позволяет констатировать, что оно используется в литературе и документах в качестве одной из характеристик и критериев функционирования и развития социальных, экономических, технических, экологических и биологических систем. *Безопасность* – есть

---

¹ См.: Вечканов Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов. – СПб.: Изд. «Вектор», 2005. – С.16.

² См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - М., 1989; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Изд. «Азъ», 1992.

³ См.: Вечканов Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов. – СПб.: Изд. «Вектор», 2005. – С.16.

результат социальной деятельности по созданию и развитию условий защищенности жизненно важных интересов социума и его структур от внутренних и внешних угроз¹.

Безопасность и ее обеспечение состоят из трех взаимосвязанных горизонтальных уровней: обеспечение безопасности личности; обеспечение безопасности общества; обеспечение безопасности государства. Выделяют два вида безопасности: первый - гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений, катаклизмов для социума; второй - реальная защищенность социума страны от опасностей, способность надежно противостоять им. Некоторые авторы считают, что признаками безопасности социальной системы являются высокая продолжительность и качество жизни населения. И наоборот, низкая продолжительность жизни и высокий уровень социальной напряженности – симптом опасного состояния социальной системы².

Ряд отечественных ученых определяют безопасность более объективно, исследуют ее как общественную категорию, т.е. как безопасность деятельности в основных сферах общества (политической, экономической, социально-бытовой, социокультурной и социально-экологической): А.Н. Сухов, А.Н. Борисевич, Н.Н. Потрубач, Г.С. Вечканов, Л.Г. Гусякова, О.Н. Яницкий, Г.В. Осипова. В научных работах данных исследователей безопасность отождествляется с незыблемостью, стабильностью. Безопасность воспринимается не только как состояние социальной системы, при котором она способна нормально функционировать и наиболее полно удовлетворять потребности общества. В данной интерпретации безопасность направлена на решение следующих задач: выявление, предупреждение, устранение опасностей и угроз, нейтрализация реальных и потенциальных угроз,

---

¹ См.: Экономическая и национальная безопасность: учебник /под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Изд. «Экзамен», 2005. – С. 14-15.

² См.: Сухов А.Н. Социальная психология безопасности / А.Н. Сухов. - учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. Центр «Академия»; 2002. - С. 4-5.

обеспечение условий защищенности, т.е. предполагает активную направленность субъектов на обеспечение своей безопасности¹.

Понятие «безопасность» не может существовать без понятия «опасность». Более того, оно обретает свое существование лишь с появлением угроз. Как известно, понятия «риск» и «опасность» противоположны: *опасность* создают внешние условия, которые для хозяйствующего субъекта неизбежны, поскольку носят объективный характер, а *риск* – это вероятность генезиса отрицательных и нежелательных последствий функционирования самого субъекта, т.е. он создается нашими действиями, желаниями, т.к. он субъективен. *Угроза* – конкретная и непосредственная форма опасности, либо комплекс предпосылок и факторов, создающих опасность интересам общества, государства, индивида, а также национальным ценностям².

В интерпретации безопасности отмечается проявление психологического редуционизма³. На это недвусмысленно указывает эмоциональная насыщенность таких терминов, как «угроза», «опасность». Безопасность переживается как эмоциональное состояние, при котором индивиды и общество не испытывают чувства опасности, отсутствует угроза их психологически переживаемому состоянию. При этом, угроза представляет собой лишь форму выражения агрессивных намерений. Поэтому защититься от угрозы не представляется возможным. Следовательно, в основание теории безопасности закладывается методология психологизма, ориентированная на исследование не условий и механизмов реализации безопасности, а лишь на выявление ее ментально-чувственных оснований.

Существует подход к безопасности с позиции угроз, который предполагает выявление потенциальных противников и оценку их мощи. По

---

¹ См.: Бурганова Л.А. Методологические основы исследования безопасности / Л.А. Бурганова // Регионы России: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2 ч. – Ч. 1; Казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2006. – С.24.

² См.: Вечканов Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов. – СПб.: Изд. «Вектор», 2005. – С.15.

³ См.: Бурганова Л.А. Методологические основы исследования безопасности / Л.А. Бурганова // Регионы России: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2 ч. – Ч. 1; Казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2006. – С.23.

мнению А.В. Возженикова, слабой стороной подхода с позиции угроз является трудность определения критериев «истинной» угрозы¹. Ученый обращает внимание на неоднозначность и противоречивость оценок различных экспертов, выявляющих угрозы национальным интересам. К тому же планированию политики обеспечения национальной безопасности на основе угроз присуща «реактивность», что создает трудности для адаптации к неожиданным изменениям в ситуации. Недостатки этого подхода проявляются и в его опоре на количественные данные, получаемые, прежде всего, математическими методами, с помощью которых разрабатывается математическая модель системы обеспечения безопасности. Однако основной трудностью при разработке модели является ее упрощенность, и тогда анализ угроз часто ограничивается упрощенными количественными сравнениями. Опасность и риск, как известно, вообще нельзя определить количественно, поскольку не известными остаются качественные аспекты безопасности.

Отметим особую ценность вклада В.Н. Кузнецова в изучение проблемы безопасности, который придает данному термину социологическое осмысление. Специфика его подхода состоит в трактовке безопасности как совокупности факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития, жизнеспособности государства, достижение национальной цели, развития и сохранения фундаментальных ценностей и традиций, нормальных отношений личности и государства, способности преодолевать любые внешние угрозы². В его исследовании безопасность связана с обеспечением защищенности человека, его интересов и ценностей, а также делается акцент на субъективном характере феномена безопасности, что очень важно для нашего социологического исследования.

При изучении угроз необходимо обратиться к положениям теории общества риска У.Бека и Э.Гидденса, согласно которым риски постоянно производятся обществом, так как присущи всякому виду общественного

---

¹ См.: Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения / А.В. Возжеников. – М., 2002. – С.23-24.

² См.: Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учебник / В.Н. Кузнецов. – М., 2003. – С.143.

производства (экономическому, политическому, социальному). Следуя их точке зрения, современный мир структурируется главным образом рисками, созданными людьми. Отличительные черты этих рисков: их глобализация, взаимозависимость. В структуре риска они выделяют три компонента: (угрозы и опасности; угроза насилия над человеком, исходящая от индустриализации войн; угроза возникновения чувства бесцельности человеческого существования); перенасыщенность знаний о рисках; ограниченность экспертного знания как инструмента уменьшения рисков¹.

У. Бек, Э. Гидденс выявляют такие черты современности, как рутинизация жизни, что обеспечивает создание абстрактных систем, среди которых выделяются деньги, разделение труда, коммунальные услуги и др. Они справедливо указывают на то, что каждый человек нуждается в «физической безопасности», т.е. в ощущении надежности, исходящей от людей и вещей, а также от предсказуемости повседневной жизни.

Таким образом, теоретики данного направления считали, что с развитием научно-технического прогресса возникает множество рискованных ситуаций, для которых нет единственно правильного решения, а существует лишь больший или меньший выбор из множества рискованных альтернатив.

Базовым понятием в системе различных видов безопасности является понятие «национальная безопасность», которую можно рассматривать как универсальную ценность, одинаково актуальную и необходимую для гражданина, социальной группы, маленькой и большой нации, составляющих государство. **Национальная безопасность** – это система мер, направленная на предотвращение и ликвидацию угроз для нормального, устойчивого развития личности, общества, экономики и государства². Говоря о национальной безопасности, необходимо затронуть национальную безопасность России, учитывая социальный, экономический, организационный и научно-технический

---

¹ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // THESIS. – 1994. – Вып.5.

² См.: Борисевич А.Н., Потрубач Н.Н. Социально-экономическая безопасность социума / А.Н. Борисевич, Н.Н. Потрубач // Социально-гуманитарные знания. - 2001. - №3. - С. 154-155.

фон ситуации, на котором развивается современное общество. Достижение национальной безопасности возможно только на основе устойчивого развития экономики, поэтому ключевым аспектом национальной безопасности является экономическая безопасность.

Вторая половина 90-х гг. XX в. ознаменована в российском обществе повышенным вниманием властных структур и общественности к проблемам экономической безопасности. За 1997-2000 гг. издан ряд научных работ по этой проблематике, в которых было проведено ее разграничение по таким видам, как промышленная, технологическая, продовольственная и др. И, наконец, в январе 2000 г. Указом Президента была утверждена «Концепция национальной безопасности Российской Федерации», в которой значительное место отводится проблемам экономической безопасности.

Понятие «экономическая безопасность» фигурировало как в политических спорах, так и в нормативных документах. Однако в ее теоретико-методологической области содержатся многочисленные неоднозначные трактовки, свидетельствующие о наличии большого поля для научной деятельности и о настоятельной необходимости выработки единого подхода. Более того, многие отечественные ученые-экономисты экономическую безопасность не относят к экономической категории и, следовательно, к предмету экономической науки. Да и среди сторонников концепции экономической безопасности нет общепринятого мнения даже относительно самого термина¹. Мы в своей работе будем придерживаться определения академика Л.И. Абалкина, по мнению которого **«экономическая безопасность – это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность выработать и проводить в жизнь независимую экономическую политику»**².

---

¹ См.: Вечканов Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов. – СПб.: Изд. «Вектор», 2005. – С.15.

² См.: Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. - №2. - С. 32.

В многосложной структуре экономической безопасности на ведущее положение выдвигаются понятия «устойчивый экономический рост» и «защита экономических интересов», именно они доминируют в обеспечении экономической безопасности страны.

Однако, экономическая безопасность является не только важным элементом национальной безопасности, но также важным условием и для социальной безопасности, так как уровень развития экономической безопасности во многом определяет уровень социальной безопасности, что находит свое выражение в развитии личности, социальных институтов и общества в целом. Из этого следуют все основания рассуждать не об экономической безопасности, а о более широкой социально-экономической безопасности, как отдельного индивида, так и населения того или иного региона или общества в целом. Мы в своем диссертационном исследовании будем рассматривать социально-экономическую безопасность в отношении населения региона с позиции наличия угроз и возможностей их предотвращения.

Перед тем, как перейти к анализу социально-экономической безопасности региона, сначала рассмотрим общие вопросы социальной безопасности. История ее возникновения, становления и развития получили отражение в трудах таких зарубежных ученых, как Видадь де ла Бланш, Х. Маккиндер, А. Мэхен, Ф. Ратцель, Н. Спайкмен, К. Хаускофер¹. Многие из этих авторов стали классиками. В настоящее время хорошо известны также работы по данной тематике З. Бжезинского, Г. Киссинджера, Р. Макнамары, Г. Моргентау, У. Перри, Ф. Фукуямы². Вышеперечисленные зарубежные ученые рассматривали социальную безопасность как состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества, государства в социальном пространстве от воздействия различного рода угроз. Вышеназванные ученые понимали, что угроза, в свою очередь, взаимосвязана с

---

¹ См.: Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности / М.Б. Лига. – М.: УИЦ «Гардерики», 2006. – С. 109.

² См.: там же. - С. 109-110.

безопасностью. По их мнению, угроза, с одной стороны, выполняет разрушительную, дестабилизирующую функцию, ибо общество в этих условиях ориентировано на выживание и самоограничение. С другой стороны, угроза есть средство мобилизации человеческих ресурсов, механизм развития их активности, творческих способностей, а поколение людей, выросших в условиях угроз, воспринимает ее как нормальное состояние.

Социальная безопасность – это устойчивое функционирование государства, социальных институтов общества, обеспечивающих стабильное развитие личности и общества на основе повышения качества жизни своих граждан¹.

Вопросы законодательного обеспечения национальной и других видов безопасности ложатся на плечи государства, которое приняло в новейшей российской истории ряд документов, регламентирующих этот сложный процесс.

1) На начальном этапе становления современного Российского государства 5 марта 1992 года, тогда еще Верховный Совет Российской Федерации принял Закон «О безопасности», который закрепил правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определил систему безопасности и ее функции, установил порядок организации и финансирования органов обеспечения социальной безопасности, а также контроля и надзора над законностью их деятельности. Закон состоит из трех разделов.

В первом разделе даются определения основным понятиям, при помощи которых раскрывается данный закон, в том числе понятие безопасности, ее объектов и субъектов, угроз безопасности, законодательные основы обеспечения безопасности². В ст. 1 Закона безопасность трактуется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и

---

¹ См.: Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Изд. Норма, 2005. – С.36-37.

² См.: Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 (в редакции от 24.11.1993) // собрание актов Президента РФ и Правительства РФ. 1993. №52. Ст.5086. - С. 81-82.

государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы определяются как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

К основным объектам безопасности относятся: личность, ее права и свободы, общество и его материальные и духовные ценности, государство и его конституционный строй, суверенитет и государственная целостность.

Основной субъект правового обеспечения социальной безопасности – государство, которое осуществляет функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

В первом разделе также определено понятие угрозы безопасности. Источники угроз социальной безопасности многообразны и представляют собой совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства, особенно социально незащищенным слоям населения.

2) Следующим нормативно-правовым документом является Концепция национальной безопасности РФ (от 10 января 2000 г.). Ее целью является защита национальных интересов, под которыми понимается совокупность сбалансированных приоритетов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной и других сферах.

В Концепции, что важно для темы нашего диссертационного исследования, выделены и опасности в аспекте развития современного российского общества¹. К ним относятся:

- *угрозы безопасности в социальной сфере*, что проявляется в расслоении общества на узкий круг богатых и большую массу бедных, малообеспеченных граждан; в росте безработицы, обездоленных; в стихийном исчезновении среднего класса, являющегося основным

---

¹ См.: Белов П.Г. О глобальных проблемах и внешних угрозах России / П.Г. Белов // Национальная безопасность и геополитика России. - 2001. - № 11-12 (28-29). - С. 23-32.

источником платежеспособного спроса и потребления; в трансформации ценностных ориентаций населения страны, особенно молодежи; в снижении интеллектуального и производственного потенциала страны; в усилении криминальных структур;

- *угрозы физическому здоровью нации*, которые проявляются в кризисном состоянии систем здравоохранения, образования и социальной защиты населения; в сокращении рождаемости и средней продолжительности жизни, в деформации демографического и социального состава общества;
- *угрозы экономическому развитию страны*, что находит отражение в таких явлениях, как превращение России в сырьевой придаток Запада, ориентация на развитие добывающих отраслей; повышение затрат энергоносителей; настрой экономики на массовое ресурсоемкое производство, в то время как в развитых странах, напротив, идет развитие ресурсосберегающего и наукоемкого производства; возрастание региональной дифференциации; низкий уровень денежных доходов значительной части населения; рост цен на потребительском рынке; нестабильное геэкономическое положение, вызванное разрушением прежних союзов.

Нужно отметить, что 13 января 1995 г. решением межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по экономической безопасности были утверждены «Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации».

Указом Президента РФ № 608 от 29 апреля 1996 г. вступила в силу «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации», в которой была обоснована необходимость разработки системы количественных и качественных показателей и их пороговых значений фиксирующих состояние экономики, выход за пределы которых вызывает угрозу экономической безопасности не только для страны в целом, но и для каждого ее региона.

Для реализации стратегии экономической безопасности Указом Президента РФ № 1024 от 10 июля 1996 г. было принято «Положение о Совете безопасности Российской Федерации», в число основных функций которого входит рассмотрение вопросов экономической и иных видов безопасности и подготовка решений Президента Российской Федерации по указанным вопросам.

Анализ законодательной системы обеспечения социальной и экономической безопасности показывает, что она не совсем отражает сложившуюся в настоящий момент ситуацию в России и мире. На это обращает внимание отечественный ученый В.Н. Кузнецов, который отмечает, что в содержательной (концептуальной) основе действующего Закона «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации обозначены интересы личности, общества и государства, но в настоящее время мир изменился, изменились перспективы развития, стал другим и сам человек¹. Поэтому отсутствие описания цели в этих документах снижает их значимость, в связи с чем исследователь подчеркивает, что необходима разработка концептуальных основ нового закона о безопасности, где были бы описаны категории «цель» и «среда безопасности», полагая, что при разработке концептуальных основ нового закона важно учитывать изменение характера подходов к обеспечению социальной безопасности.

На наш взгляд, сегодня, когда в качестве основополагающей цели развития российского общества провозглашено повышение качества жизни его населения, необходимо, чтобы все вопросы обеспечения различных видов безопасности российского общества корреспондировались именно с названной целью его социально-экономического развития.

В целом, проведенный нами анализ научных и нормативно-правовых источников, характеризующий состояние социально-экономической безопасности показывает, что в них, во-первых, целесообразно было бы отделить правовые нормы, которые определяющим образом воздействуют на

---

¹ См.: Кузнецов В.Н. Социология безопасности / В.Н. Кузнецов. - М., 2003. - С. 29-30.

экономику и социальную сферу, от тех, которые влияют на них слабо, и в особенности от норм, которые в массовом порядке нарушаются, либо по причине неосуществимости, либо в силу отсутствия эффективных механизмов их реализации¹. И, во-вторых, в литературе недостаточно полно представлен целостный подход к обеспечению социально-экономической безопасности в регионе, так как встречаются лишь отдельные определения понятий «социальная безопасность» и «экономическая безопасность» и то они касаются общества в целом, не затрагивая регионы. В одном из источников социально-экономическая безопасность определяется как развитие социальной и экономической направленности страны, различных ее систем, предполагающее ее способность обеспечивать минимально необходимый объем национального продукта, достаточный для ее самостоятельного выживания и развития².

Кроме того следует отметить, что современная социально-экономическая безопасность России имеет свою специфику. Она состоит в том, что главные угрозы жизненно важным интересам личности, общества и государства находятся внутри страны, и представляют они не меньшую опасность, чем внешние угрозы. В связи с этим возрастает роль региональных органов власти, перед которыми возникает задача по своевременному отслеживанию и предупреждению возможных угроз в системе внутренней безопасности страны.

Таким образом, вопросы социально-экономической безопасности рассматриваются в отечественной литературе, в основном, на уровне общества в целом, а ее достижение предполагает предупреждение и ликвидацию, в первую очередь, социально-экономических угроз для нормального, устойчивого развития личности, общества, государства и его экономики. Безопасность – это степень достижения равновесия общественной системы как результат деятельности различных субъектов хозяйственно-экономической, политико-правовой, социокультурной и др. сфер жизни общества. Безопасность

---

¹ См.: Экономическая и национальная безопасность: ученик / под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Изд. «Экзамен», 2005. – С. 157.

² См.: Фененко Ю.В. Евразийское пространство: управленческо-правовое обеспечение социальной безопасности / Ю.В. Фененко.- М.: Изд.: «Юнити-Дана», 2006. – С. 91.

– это сложное социально-экономическое понятие, отражающее большую гамму постоянно меняющихся условий материального производства. Среди них следует выделить развитые производительные системы, масштабы использования в народном хозяйстве достижений научно-технического прогресса, запасы природных ресурсов, географическое расположение, социально-демографический потенциал, характер государственного регулирования экономики. Причем, как для государства, так и для общества и индивида, не существует абсолютной экономической безопасности, т.е. состояния, при котором бы отсутствовали внутренние и внешние угрозы национальному хозяйству и интересам граждан.

Такой подход к исследованию значимой и жизненно важной для общества проблемы обеспечения безопасности является, на наш взгляд, слишком общим и явно недостаточным по следующим основным причинам: *во-первых*, не конкретизированы ее показатели и пороговые значения угроз, выход за которые может привести к нарушению равновесности общественно-политической и социально-экономической систем; *во-вторых*, не разграничены уровни и субъекты ответственности за ее состояние от муниципалитета, региона до Федерации в целом; *в-третьих*, не уточнен набор инструментов, при помощи которых социально-экономическая безопасность будет обеспечиваться на всех этих уровнях различными управленческими структурами.

Для преодоления отмеченных недостатков целесообразно перейти от общих рассуждений о безопасности к созданию конкретных условий ее обеспечения во всех сферах и на всех уровнях жизни общества, и прежде всего на региональном уровне. А это значит, что речь должна идти, в первую очередь, о системе показателей, отражающих как объективные условия жизни населения региона, так и пороговые значения его социально-экономической безопасности.

В своей диссертационной работе, не умаляя значимости внешних факторов обеспечения социально-экономической безопасности региона, мы основное внимание уделяем выявлению ее внутренних угроз, проистекающих

из условий функционирования региональной экономики и социальной сферы. Как известно, именно от налоговых поступлений региональных предприятий промышленности, торговли, сферы услуг зависят бюджеты разных уровней, занятость населения, функционирование учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты – все то, что во многом формирует основы социально-экономической безопасности региона в целом.

В отношении социально-экономической безопасности необходимо отметить, что в средствах массовой информации, во многих научных публикациях можно найти множество негативных оценок современного состояния нашей социально-экономической системы, связанного с дальнейшим падением жизненного уровня большинства россиян, и решением проблем демографического кризиса, в целом, с ухудшением качества жизни населения. Негативные процессы снижения нынешнего уровня жизни общества сформировались из-за затянувшейся кризисной социально-экономической ситуации в стране, и, в частности, в вопросах экономической и социально-правовой незащищенности рядовых граждан, усугубившейся нынешним финансово-экономическим кризисом, начавшимся в 2008 году и имеющим место до сих пор.

Важной составной частью решения проблем в области социально-экономической безопасности является разработка политико-правовых механизмов обеспечения безопасности на региональном уровне, поэтому для нашего исследования очень важно рассмотреть положения, зафиксированные в Концепции национальной безопасности, с целью использования их в документах по совершенствованию законодательного механизма организации работы органов исполнительной власти субъектов РФ, в разработке конкретных мер, направленных на предотвращение и преодоление угроз социально-экономической безопасности региона. А это значит, что социально-экономическая безопасность региона во многом обеспечивается деятельностью органов исполнительной власти, что предполагает осознание чиновниками различных уровней своей роли в обеспечении безопасности. Без понимания

ими своей социальной ответственности за нее, без четкого взаимодействия разных уровней власти в этом сложном процессе невозможно противостоять национальным угрозам. В сложившейся в России ситуации угрозы национальной безопасности пока не имеют тенденций к уменьшению.

Таким образом, опора на методологический подход концепции безопасности В.Н. Кузнецова, а также социологическую концепцию жизненных сил социальных субъектов, разработанную под руководством С.И. Григорьева, позволила нам интерпретировать понятие *«социально-экономическая безопасность населения региона»* как совокупность актуальных условий, обеспечивающих качество жизни: удовлетворение жизненных потребностей населения региона, достижение социального идеала (благополучие граждан, семей), развитие и сохранение фундаментальных ценностей, нормальных отношений личности и власти, способность преодолевать любые угрозы.

На основе всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Анализ научных трудов позволяет заключить, что данная проблема безопасности многими авторами рассматривается с объективистских позиций. Концепция безопасности В.Н. Кузнецова ориентирует на более субъективный подход к анализу данного феномена. Синтез двух научных подходов – социологической концепции жизненных сил социальных субъектов и социологической теории безопасности В.Н. Кузнецова в изучении безопасности позволил интерпретировать социально-экономическую безопасность как условие качества жизни населения, субъективно определяемый феномен.

2. Для обеспечения и совершенствования социально-экономической безопасности России целесообразно провести ревизию законодательства, регулирующего социально-экономические процессы. В частности, закон «О безопасности» позволяет выработать единый правовой подход в системе обеспечения, как национальной безопасности, так и ее структурных элементов. Но этот закон сегодня уже не соответствует, ни политическим, ни экономическим реальностям.

3. В структуре региональной экономики, на наш взгляд, важно выделить также функционирование социально - ориентированного сектора, деятельность которого очень чувствительна для социального самочувствия населения региона. К нему относятся: жилищно-коммунальный, сфера услуг, службы сохранения здоровья, социальной защиты и др. Такая постановка вопроса еще раз подчеркивает необходимость рассматривать функционирование значительного сегмента региональной экономики как необходимого условия поддержания социальной безопасности. Кроме того, *социально-экономическая безопасность региона* зависит не только от текущего состояния его экономики, ее стабильности, устойчивости и поступательного развития, но и от качества выполнения органами исполнительной власти возложенных на них задач в социальной сфере.

1.2. Место и роль социально-экономической безопасности в структуре качества жизни населения

В условиях современного российского общества качество жизни населения становится приоритетной целью его социально-экономического развития. В связи с этим начиная с середины 90-х годов XX века, значительно активизировался интерес отечественных исследователей и практических работников к категории «качество жизни», которое становится предметом междисциплинарного исследования¹. Сам этот термин у представителей различных дисциплин имеет разное толкование.

Так, например, *экономисты* считают, что *качество жизни* - это, прежде всего, удовлетворение материальных потребностей человека, и связывают его с возможностями общества по формированию, поддержанию и повышению уровня благосостояния населения. Определяя предмет качества жизни через благосостояние, экономисты выделяют основные аспекты жизнедеятельности

---

¹ См.: Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы / А.И. Субетто. - Кострома, 2004. - С.54.

человека и конструируют систему показателей, на основании которых можно было бы их выявить и оценить.

Понятие «качество жизни» с точки зрения *политико-правовых дисциплин* означает состояние политической и правовой сферы жизни общества, при которой были бы законодательно закреплены и защищены права граждан и обеспечены необходимые политические и правовые условия для бесперебойного функционирования и динамического развития экономики, культуры, социальной сферы через которые и реализуются данные права.

С *социологической* точки зрения *качество жизни* включает в себя деятельность человека и его место в обществе, удовлетворение потребности в развитии и утверждении личности. Оно затрагивает потребности, интересы, стимулы деятельности людей, входящие в те или иные социальные общности, а также доминирующие в данной социальной среде ценности, традиции, нравы, обычаи, которые обуславливают специфику повседневной жизни людей. Поэтому, рассматривая проблему качества жизни в диссертационной работе, мы не можем обойти и такие понятия, как образ и уровень жизни.

Качество жизни часто отождествляют с этими понятиями, но это не совсем обосновано. На наш взгляд, каждое из них имеет свое собственное содержание. Категория «*уровень жизни*» означает возможности, которыми располагает общество по удовлетворению материальных, культурных, духовных потребностей человека и отражает количественные характеристики качества жизни, к которым относятся не только экономические (уровень заработной платы, средний доход на душу населения и т.д.), но и социальные показатели (социальная защищенность, счастливая семейная жизнь, выравнивание условий в получении образования, работы, медицинской помощи и т.д.). Что касается категории «*образ жизни*», то она охватывает быт, досуг, трудовую деятельность человека, нормы и правила его поведения и определяется нами как своеобразный способ организации основных сфер жизнедеятельности различных социальных субъектов (индивиды и социальные группы) исходящий из сформированной у них системы материальных и духовных

потребностей, ценностных ориентаций и реализуемый в определенных социально-экономических условиях. Одним словом, *образ жизни*, с одной стороны зависит от особенностей психики, состояния здоровья, структуры и иерархии потребностей социальных субъектов, а, с другой стороны, от тех социально-экономических и культурно-исторических условий, в которых они живут¹.

У психологов сформировался свой взгляд на данную проблему. Они утверждают, что *качество жизни* человека определяется уровнем физического и психического здоровья, культурного и интеллектуального развития индивида и общества. Изучая проблему качества жизни, психологи, прежде всего, связывают ее с понятием «счастье», они утверждают, что благополучие в семье и взаимоотношения в коллективе являются наиболее важными факторами качества жизни.

Обосновывая авторское определение понятия «качество жизни» в нашей диссертационной работе, целесообразно считать, что *качество жизни представляет собой комплексный показатель, характеризующий состояние российского общества с позиции удовлетворения жизненных потребностей членов общества, утверждения ценности и достоинства каждой личности, сохранение культурных традиций и развитие демократических институтов.*

Становление категории «качество жизни» в отечественной социологии проходило в острой идеологической борьбе с буржуазным мировоззрением и включает в себя ряд этапов. *На первом этапе* советские ученые полностью отрицали понятие «качество жизни» как чуждое социалистической действительности (1960 – 1970 –е гг.). Большая часть ученых отказались от концепции «качества жизни», от ее признания, подвергая критике буржуазные парадигмы качества жизни. В нашей стране широко использовались такие

---

¹ См.: Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Социальные проблемы трансформирующегося общества / Р.М. Нугаев, М.А. Нугаев. – Казань, 1998. - С.61.

понятия, как «благосостояние» или «народное благосостояние». Качество жизни противопоставлялось образу жизни¹.

Идеологические противники, прежде всего американские исследователи (экономисты, психологи, социологи, философы), понятие качества жизни соотносили с американским образом жизни, с количеством материальных благ, предоставляемых гражданам США. Под качеством жизни на Западе подразумевались материальные блага, предоставляемые гражданам постиндустриальным обществом.

Следующий этап отмечен ослаблением идеологического противостояния и связан с изучением качества жизни применительно к социалистической системе как одной из ее характеристик учеными-социологами. Признание важности понятия «качество жизни» для научного анализа общества встречается в работах отечественных ученых-социологов И.В. Бестужева-Лады, М.Н. Глезермана, М.Н. Руткевича². Подход отечественных ученых на втором этапе рассмотрения данной проблемы имеет ряд особенностей.

Во-первых, авторы рассматривали уровень, качество и образ жизни как понятия, не имеющие самостоятельного статуса. Эти понятия входят в состав такой более широкой категории, как «народное благосостояние».

Во-вторых, ряд авторов трактовали качество жизни как условия, обеспечивающие определенный образ жизни.

В-третьих, термин «качество жизни» отождествлялся с такими понятиями, как «образ жизни», «уклад жизни», «стиль жизни» и «уровень жизни»³.

Только *на третьем этапе*, начиная с 80-х гг., проблемы качества жизни стали предметом самостоятельного философского, социально-экономического, психологического, медицинского исследования. Ученые стали рассматривать понятие «качество жизни» как всестороннюю характеристику жизни людей на уровне общества, социальной группы, индивида. Однако возникла другая

---

¹ См.: Толстых В.И. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы / В.И. Толстых. М., 1975. – С. 79-80.

² См.: Ильин И.А. Спасение в качестве / И.А. Ильин // Антология русского качества. М., 2000. – С. 102-103.

³ См.: Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С. Качество жизни: концепции и измерение / В.Н. Бобков, П.С. Масловский-Мстиславский. М., 1998. - С.34.

крайность в подходе к изучению качества жизни как многогранного понятия. По мнению некоторых ученых, качество жизни как социологическое понятие, отражающее качественную сторону жизни людей, включало в себя образ и уровень жизни. Наш подход к соотношению данных категорий мы уже рассмотрели выше. Появились статьи, диссертации, монографии, специально посвященные отдельным проблемам качества жизни. В частности, это относится к работам таких исследователей, как В.Н. Бобков, Д. Гвишиани, Е.В. Давыдова, А.А. Давыдова, Д. Маркович, П.С. Масловский-Мстиславский, С.И. Попов и др¹.

Особо следует выделить работы А.И. Субетто. Ученый расширяет понимание качества жизни до совокупностей духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических качеств. Причем в соответствии с учением о трех родах качества: предметно-вещественном, функциональном и системно-социальном – раскрываются и индивидуальное, и общественное качества жизни, разнообразие потребностей человека. Три рода качества жизни – это как бы несколько ее «срезов»². Первый род – предметно-вещественный – рассматривает биолого-физические и материальные аспекты качества жизни. Второй род – функциональный – оценка с точки зрения потребностей и способностей человека во взаимодействии с окружающей его средой. Третий – системно-социальный – раскрывает качество самого социального пространства. На наш взгляд, это одно из наиболее обоснованных определений качества жизни.

Весьма интересный социологический подход к качеству жизни предлагает отечественный ученый В.Н. Кузнецов, который рассматривает качество жизни

---

¹ См.: Бобков В.Н. Уровень и качество жизни россиян на рубеже веков / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2001. - № 5; Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / Д.М. Гвишиани. – М., 2007; Давыдова Е.В., Давыдов А.А. Измерение качества жизни / Е.В. Давыдова, А.А. Давыдов. – М.: Институт РАН, 1993; Маркович Д.Ж. Глобальные проблемы и качество жизни / Д.Ж. Маркович // Социол. исслед. – 1998. - № 4; Масловский-Мстиславский П.С. Социальные параметры в сопоставлении с европейскими странами / П.С. Масловский-Мстиславский // Уровень жизни населения регионов России. – 2003. - № 2; Попов С.И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе / С.И. Попов. – М., 1977.

² См.: Субетто А.И. Управление качеством жизни и выживаемость человека / А.И. Субетто // Стандарты и качество. 1994. - С.8.

в контексте теории геокультуры. Он определяет качество жизни как состояние национальной, семейной и личной культуры во времени; как состояние удовлетворенности человека, семьи и народа уровнем и качеством жизнеобеспечения, направленностью изменений¹.

Таким образом, большинство российских социологов под качеством жизни понимают степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Качество жизни отражает удовлетворенность людей экономическими, социальными, политическими, правовыми, идеологическими отношениями, сложившимися в обществе.

На наш взгляд, столь позднее обращение российских ученых к изучению качества жизни как самостоятельного направления можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, идеологические соображения, согласно которым советские ученые не могут заимствовать за рубежом чуждые советской действительности буржуазные идеи и теории, каковой объявлялась в то время теория качества жизни. Во-вторых, длительное время разработка концепции качества жизни осуществлялась в рамках теории образа жизни как выражение его количественной составляющей. В-третьих, недостаточной методологической разработанностью самого понятия «качество жизни», которое отождествлялось с качественными характеристиками потребляемых товаров, благ и услуг (качество одежды, качество питания, качество жилища, качество образования и др.) Исходя из такого неверного, необоснованного подхода, главным и единственным критерием оценки качества жизни становится качество товаров. В связи с этим получается, что при высоком качестве товаров, благ и услуг высоким будет и качество жизни, и наоборот. Такой подход не отражает особенностей этой категории как характеристики жизнедеятельности человека. Качество потребляемых человеком товаров, благ и услуг определяется уровнем дохода, уровнем жизни.

Рассмотрим проблемы качества жизни с точки зрения *экономического подхода*. Немецкий экономист А.Мюллер-Армак призывает отождествлять

---

¹ См.: Кузнецов В.Н. Социология безопасности: ученик / В.Н. Кузнецов. М., 2003. - С.45.

социальное выравнивание разных слоев общества с принципом конкуренции. По мнению немецких экономистов, главным условием успешного функционирования рынка является предоставление государству широких полномочий по урегулированию социально-экономической жизни. По мнению данного экономиста на основе рыночного экономического порядка может быть создана многообразная система социальной защиты¹.

В дальнейшем развитие экономического подхода в разработке теории качества жизни все больше пересекается с социальной оценкой влияния деятельности экономических институтов на все стороны жизни общества. Так, в работах немецкого экономиста Х.Ламперта отмечается, что личное благосостояние помимо чисто экономических критериев (занятость, уровень доходов) зависит и от таких показателей, как социальная защищенность, устроенная семейная жизнь, возможности продвижения по службе и т.д. Он также полагал, что ориентированная на социальную справедливость, социальная политика (например, стартовые условия в профессиональном образовании) имеет своей целью максимальное выравнивание этих шансов².

Необходимо отметить, что именно с теории английского экономиста лорда Дж.М.Кейнса началась эпоха открытого признания регулирующей роли государства в экономике и социальной сфере. Он ввел понятие макроэкономического подхода, обеспечивающего государственное регулирование всей национальной экономики. Кейнс обосновывал мысль о возможности с помощью государственного вмешательства обеспечить устойчивый экономический рост и занятость трудоспособного населения. В свою очередь, они обеспечивают формирование спроса, основанного на достаточном уровне доходов населения³.

В рассмотренном экономическом подходе научные точки зрения таких экономистов, как А.Мюллер-Армак, Х. Ламперт, Дж.М.Кейнс являются более

---

¹ См.: Mueller-Armack A. Soziale Marktwirtschaft // Handwoerterbuch der Sozialwissenschaften. Bd 9. Stuttgart u.a., 1965, - P. 117-120.

² См.: Ламперта Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперта. - М., 1993. – С. 68-72.

³ См.: Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – М., 1978. – С. 36-48.

близкой к объекту нашего диссертационного исследования, а также послужили основой формирования экономического подхода в рассмотрении понятия качества жизни.

С точки зрения *психологического* подхода качество жизни определяется как удовлетворенность человека своей жизнью и выражается в уровне и степени реализации его потребностей (А. Кэмпбелл, В. Роджерс, Э. Фромм и др.). «Психологическая версия» качества жизни нашла отражение в концепции «ощущаемого качества жизни»¹.

Эта теория дает наиболее полное представление о психологическом подходе к рассмотрению качества жизни. Один из ее представителей, американский ученый Н. Далки, считает, что под «качеством жизни понимается ощущение благосостояния личностью, ее удовлетворение или неудовлетворение жизнью, или ее счастье или несчастье»².

В работах исследователей, разделяющих основные положения этой концепции, утверждается, что истинное значение качества жизни отражается в субъективных оценках индивида, его ощущениях. Субъективная оценка качества жизни зависит от многих факторов. К числу этих факторов относят: уровень интеллектуального развития личности, доход, занятость, возраст, брачный статус, национальность, место проживания, здоровье, внешность. Но представители этой концепции не отрицают и значимости объективных оценок качества жизни. Они считают, что необходимо учитывать сложный характер взаимосвязи объективных условий и их субъективную оценку.

В данном подходе можно выделить теории, которые могут способствовать более широкому исследованию качества жизни³.

(1)Теории идеалов. Согласно им, качество жизни включает реализацию определенных идеалов. Скажем, идеалом может быть самореализация личности в духе А. Маслоу. В развитых обществах имеются люди, в основном занятые

---

¹ См.: США глазами американских социологов. М., 1982. - С.16-20.

² См.: там же . - С.22-23.

³ См.: Нугаев М.А., Хайруллина Ю.Р. Научное издание. Социальные факторы качества жизни населения / М.А. Нугаев, Ю.Р. Хайруллина. – Казань, 2005. - С.27-28.

удовлетворением потребностей низшего порядка (биологических и других, относящихся к социальной безопасности). Качество жизни определяется в терминах уровня иерархий потребностей большинства членов данного общества. Чем больше степень удовлетворения потребностей большинства его членов, тем выше качество его жизни.

(2) Персонально – утилитарные теории - концентрируются на ощущениях счастья, удовольствиях и исполнении желаний.

(3) Теории изобилия концентрируются на произведенных товарах, реальных доходах и др. Но подобный подход справедливо подвергается критике как неспособный объяснить изменения в стилях жизни. Скажем, хиппи могут считаться счастливыми, жизнерадостными людьми, не испытывающими желания обзаводиться собственностью. Они могут быть гораздо счастливее людей, обремененных трудовой этикой и накопивших большие богатства.

(4) Теории базовых потребностей. Согласно Эрику Алларду, качество жизни достигается за счет удовлетворения трех систем базовых потребностей: «иметь», «любить» и «быть». «Потребительские» потребности определяются как относящиеся к материальным условиям, необходимым для выживания и избегания нищеты. Сюда относятся экономические ресурсы (минимальный доход на душу населения), условия проживания, занятость, условия труда, здоровье, образование.

Таким образом, психологический подход показал, что источник качества жизни – удовлетворенность личных потребностей.

Базой изучения качества жизни в данной работе является социологическая концепция жизненных сил социальных субъектов, выдвинутая алтайскими социологами под руководством С.И. Григорьева. Данная концепция позволяет объединить различные подходы к анализу качества жизни. В рамках концепции жизненных сил социального субъекта *качество жизни* рассматривается как интегральная, комплексная характеристика общества и

человека, человека и общества, что не удастся сделать в рамках названных выше подходов¹.

На базе этой концепции становится возможным проанализировать пути и механизмы улучшения качества жизни, его составляющих, к которым можно отнести: решение демографической проблемы, создание условий для реализации социальным субъектом своих способностей, формирование инновационных направлений развития образования, здравоохранения, разработку новых механизмов решения экологических проблем и др.

В контексте концепции жизненных сил можно наиболее адекватно рассматривать проблемы качества жизни, так как она рассматривает человека в органическом единстве со средой обитания, в целостности.

Рассмотренные выше подходы позволяют сделать вывод о том, что первые концепции «качества жизни» появились в рамках западной, в частности, американской и западногерманской социологии. Термин «качество жизни» был введен при обсуждении проблем «индустриального» и «постиндустриального» общества для того, чтобы обозначить те аспекты общественной жизни, которые плохо поддаются чисто количественным измерениям и оценкам.

Таким образом, сформировались два методологических подхода к исследованию и определению качества жизни. Сторонники объективистского подхода, не отрицая двойной природы исследуемого явления, считают, что качество жизни должно быть подвержено моделированию через конкретные экономические поддающиеся измерению индикаторы. Это уровни доходов, образования, состояния здоровья и продолжительности жизни человека, определяемые безопасностью потребляемых им продуктов, доступностью медицинских услуг, комфортностью жилья, степенью защищенности от криминальной среды².

Последователи субъективистского подхода стремились обратить больше внимания на такие трудно улавливаемые, не подлежащие простому

---

¹ См.: Григорьев С.И. Жизненные силы человека / С.И. Григорьев. – Барнаул, 1996. – С. 74-78.

² См.: Зараковский Г.М. Качество населения в аспекте качества жизни: возможные показатели и методы их оценки / Г.М. Зараковский // Проблемы психологии и эргономики. – 2000. - №1. – С. 47.

статистическому исчислению параметры качества жизни как самооценка, личностные установки, состояние человеческой психики. При этом они сами считали, что такие состояния человека, как удовлетворенность жизнью в целом, ощущение счастья, радости действительно сложно идентифицировать в каких-то систематизированных, знаковых изображениях¹.

На протяжении 60-80-х гг. XX столетия американские социологи изучали факторы, оказывающие влияние на субъективную оценку качества жизни. В результате проведенных ими исследований была выяснена взаимосвязь между субъективной оценкой качества жизни и выделенными факторами:²

1) доход положительно связан с субъективными и объективными мерами качества жизни. Степень удовлетворенности доходом и стандартами жизни сильно коррелирует с субъективной компонентой качества жизни;

2) занятость. В целом она дает небольшой вклад. Исполнители и профессионалы дают самые высокие оценки субъективных компонент качества жизни. «Белые воротнички» счастливее людей в «синих воротничках», но люди из престижных категорий, подобных профессионалам-производственникам, собственникам, существенно не различаются в оценке субъективных компонентов;

3) образование прямо не связано с качеством жизни. Здесь мы не склонны соглашаться с выводом зарубежных коллег, так как наши исследования обнаруживают прямо пропорциональную взаимозависимость между образованием и качеством жизни;

4) возраст. Молодые люди меньше удовлетворены жизнью, чем люди в возрасте, вне зависимости от места проживания. Уровни удовлетворенности всеми аспектами жизни, кроме здоровья, растут вместе с возрастом. Оценки качества жизни пожилыми людьми зависят от состояния жилья и от здоровья;

---

¹ См.: Зиятдинова Ф.Г., Зиятдинов А.Р. Государственное регулирование качества жизни в условиях рынка / Ф.Г. Зиятдинова, А.Р. Зиятдинов. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 22.

² См.: Нугаев М.А., Хайруллина Ю.Р. Научное издание. Социальные факторы качества жизни населения / М.А. Нугаев, Ю.Р. Хайруллина. – Казань, 2005. - С.25-26.

5) гендер. Мужчины и женщины в процессе самооценки субъективных компонент качества жизни: несчастий, недостатка признания, чувства незащищенности, недостатка уверенности, неопределенности и стрессов – используют одни и те же шесть базовых категорий оценки;

6) брачный статус связан с общей оценкой счастья. Кросснациональные данные показывают, что находящиеся в браке индивиды относятся к наиболее удовлетворенным жизнью группам населения, чем разведенные – к наименее довольным. При этом женщины в меньшей степени удовлетворены в браке, чем мужчины. Образование понижает степень удовлетворенности брачной жизнью;

7) этничность. Американцы азиатского происхождения более довольны жизнью, чем представители других этнических групп, а черные (испано-язычные американцы) чуть меньше ею довольны, чем в среднем по США. При этом существует связь между расовыми признаками и доходами. Так, черные американцы с доходами менее 30 000 долларов в год гораздо менее довольны жизнью, чем белые с теми же доходами. При повышении доходов сверх 30 000 разница исчезает;

8) национальность. Международные исследования показывают много общего в оценке степени удовлетворенности жизнью в разных странах;

9) место проживания. Горожане, в среднем, менее довольны жизнью, чем жители села;

10) здоровье. Важно для пожилых и для тех, у кого с ним проблемы;

11) внешность. Люди привлекательные оценивают свою жизнь и самочувствие выше, но менее довольны жизнью.

Поскольку проблема качества жизни населения в настоящее время является наиболее актуальной, соответственно, возрастает интерес к проблеме измерения качества жизни.

Для измерения качества жизни в отечественной научной литературе наряду с понятиями «показатели», «параметры» был введен термин «индикатор». А в зарубежной литературе различие между «показателями», «параметрами» и «индикаторами» отсутствует, так как в английском языке

слова «показатели» и «индикаторы» обозначаются одним общим термином «indicators», и поэтому научная позиция переводчика и редактора публикации трудов зарубежных ученых на русском языке определяет использование либо термина «показатель», либо «индикатор».

Необходимо отметить, что на основе анализа различных подходов к классификации индикаторов в отечественной литературе выделяют следующие виды социальных индикаторов: объективные и субъективные, социальной сферы, внешние и внутренние, количественные и качественные.

Объективные представлены как индикаторы уровня жизни, они характеризуют количественную меру социальных явлений, это оценка условий социального благосостояния и благополучия.

Субъективные индикаторы – это оценка самим человеком условий жизнедеятельности общества, которая зависит от мировоззрения, индивидуально-психологических особенностей личности, духовной атмосферы.

К индикаторам *социальной сферы* относятся: демографические, экономические, правовые; культуры; здравоохранения; образования; других сфер жизнедеятельности общества.

Внешние индикаторы – это природно-климатические условия; демографическая составляющая и структура населения; финансовая обеспеченность.

Внутренние индикаторы: доходы населения; его потребление и расходы, накопленное имущество и жилище; наличие малообеспеченных слоев населения.

К *количественным* индикаторам относятся: ВВП, уровень дохода, потребление различных материальных благ и услуг, занятость населения.

Данные виды социальных индикаторов успешно могут использоваться не только при характеристике социально-экономической безопасности населения региона, но и различных сторон качества его жизни¹.

---

¹ См.: Айвазян С.А. Интегральные свойства качества жизни населения (моделирование, измерение, информационное обеспечение) / С.А. Айвазян // Проблемы информатизации. – М.: 1999. - №2. – С. 63-64.

Качество населения, интегрирующее в себе такие его факторы, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, квалификация, рождаемость и смертность, брак и т.п.

Благосостояние населения, интегрирующее в себе основные показатели уровня жизни и отражающее степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей (реальные доходы, их дифференциация, уровень потребления благ и услуг, уровень здравоохранения, культуры и т.п.);

Социальная безопасность (или *качество социальной сферы*), отражающая уровень условий труда, социальной защиты, физической и имущественной безопасности члена общества, криминогенности и социально-политического здоровья самого общества и т.п.;

Качество окружающей среды (или *качество экологической ниши*), аккумулирующее данные о загрязнении воздушного пространства и воды (заметим, что человеческая популяция – это единственная земная популяция, не обеспечивающая утилизацию отходов своей жизнедеятельности, опасных для окружающей среды и не включенных в естественные природные технологии).

В международных проектах используется свой перечень социальных индикаторов. К числу социально - значимых были отнесены: здоровье (ожидаемая продолжительность жизни, смертность); образование и обучение; занятость (показатель безработицы, условия работы); свободное время и досуг; социальное окружение.

По мнению ряда авторов (С.А. Айвазян, П.С. Мстиславский, Г.И. Осадчая, Г.В. Осипов и др.), введение системы социальных индикаторов должно быть нацелено на решение ряда проблем в оценке качества жизни. *Первая группа задач* должна быть связана с проведением межстрановых и межрегиональных сопоставлений, что позволит определить рейтинговые места стран и регионов по качеству жизни. *Вторая* нацелена на временный аспект анализа – изучение тенденций в изменении качества жизни за определенный интервал времени. *Третья* связана с организацией системы социального обеспечения – реализацией социальных гарантий и обязательств по отношению к своим

гражданам. *Четвертая* предполагает использование социальных индикаторов для анализа и управления качеством жизни общества. Третья и четвертая группа социальных показателей соответствует целям и задачам нашего диссертационного исследования.

Итак, *социальный индикатор* – это показатель для диагноза качества жизни той или иной социальной группы или отдельной личности. Они выступают как исходная база создания социальных программ, как результаты эффективности их реализации. Они – своеобразные критерии измерения, оценки качества жизни¹.

На необходимость разработки системы количественных и качественных показателей и их пороговых значений, фиксирующих состояние экономики и угрозы социально-экономической безопасности, в том числе и на региональном уровне, обращает внимание «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации», принятая Указом Президента РФ № 608 29 апреля 1996 года.

Причина повышенного внимания к социальным показателям со стороны политиков и ученых кроется, прежде всего, в кардинальных изменениях, которые затронули в 90-е годы XX столетия российское общество. Эти изменения обусловили необходимость оценки его нового социально-экономического состояния. Весомый вклад в разработку системы социально-экономических показателей внесли как коллективы ученых Всероссийского Центра уровня и качества жизни, Института экономического анализа, так и отдельные авторы – С.А. Айвазян, С.Ю. Глазьев, А.П. Бойко и др.

Многие методологические вопросы, связанные с разработкой системы социально-экономических показателей, характеризующих различные стороны качества и уровня жизни населения, изложены в монографии «Качество и уровень жизни населения в новой России (1991 – 2005 гг.)» под редакцией В.Н. Бобкова. Этот труд подводит определенный итог многолетних исследований

---

¹ См.: Жукова Н.В. Индикаторы социального развития как инструмент социального программирования: зарубежный опыт / Н.В. Жукова // Социология. – 1994. - № 3-4. – С. 123-124.

ученых Всероссийского Центра уровня и качества жизни, на которые мы будем опираться в своей диссертационной работе.

Вопросы, связанные с поиском методики расчета показателей экономической безопасности, поднял еще в середине 90-х годов XX века С.Ю. Глазьев. Он предложил свои подходы к расчету пороговых значений экономической безопасности¹. Им были выдвинуты 20 показателей, которые, по его мнению, характеризуют состояние российской экономики с позиции ее безопасности. В дальнейшем значение этих показателей уточнялись с точки зрения их соответствия данным официальной статистики и критериальной оценки экономической безопасности. Так, ученые из Института экономического анализа считают, что многие из предложенных С.Ю. Глазьевым показателей по своей природе вряд ли могут отражать состояние экономической безопасности страны. Причина этого в том, что они скорее характеризуют масштабы экономики, уровень экономического развития, социально-экономическую структуру и даже особенности географического расположения тех или иных стран.

Вместе с тем, необходимость разработки показателей социальной и экономической безопасности ими не оспаривается. Они выдвигают свой подход к решению данной проблемы. По их мнению, важнейшим фактором, в значительной степени предопределяющим многие экономические и социальные характеристики страны, является уровень ее экономического развития, определяемый, как правило, величиной производимого валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. Именно от его величины во многом зависят уровень, качество и продолжительность жизни населения, состояние его здоровья, качество питания, уровень образования, финансовые возможности государства и общества по обеспечению социальной защиты нетрудоспособных, развитию науки, искусства, культуры. Тем более по этому

---

¹ См.: Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века / С.Ю. Глазьев. – М., 1997. – С.164-165.

показателю Россия значительно отстает как от наиболее развитых стран, так и от среднемирового показателя.

Для того, чтобы выявить взаимосвязь и взаимовлияние социально-экономической безопасности и качества жизни населения, необходимо выделить индикаторы, позволяющие оценивать, с одной стороны, объективные угрозы социально-экономической безопасности населения, а, с другой – отношение населения к действиям властных структур по их предотвращению и по сохранению стабильности в стране в целом или отдельном ее регионе.

С этой целью сначала выделим индикаторы, характеризующие объективное социально-экономическое положение личности, общества, государства. К ним относятся:¹

- номинальный ВВП;
- реальный ВВП;
- личный располагаемый доход;
- средняя заработная плата;
- потребительские расходы;
- личные сбережения;
- индекс дифференциации доходов;
- прожиточный минимум;
- уровень бедности;
- экономический рост.

Перечисленные индикаторы могут характеризовать не только состояние социально-экономической сферы жизни общества, но и указывать на возможные источники угроз социально-экономической безопасности региона как условия качества жизни населения.

Угрозы экономической безопасности страны подразделяются на внутренние и внешние. Отметим: исследователи считают, что наибольшая опасность исходит из внутренних угроз.

---

¹ См.: Вечканов Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов. – СПб.: Изд. «Вектор», 2005. – С.74.

К внутренним угрозам экономической безопасности целесообразно отнести следующие:

- нарастание структурной деформации экономики страны;
- разрушение научно-технического потенциала страны;
- снижение инвестиционной и инновационной деятельности;
- действие устойчивой тенденции к превращению страны в топливно-сырьевую периферию развитых стран;
- усиление имущественного расслоения общества;
- криминализация экономики и общества¹.

К внешним угрозам экономической безопасности можно отнести:

- утечка умов за границу;
- бегство капитала за рубеж;
- рост государственного долга;
- излишняя открытость экономики;
- утрата рынков сбыта военной продукции;
- скупка иностранным капиталом предприятий в целях вытеснения национальной продукции и с внешнего, и с внутреннего рынка;
- низкий уровень развития транспортной инфраструктуры экспортно-импортных операций.

Необходимо отметить, что внешние угрозы воздействуют на усиление опасности некоторых внутренних угроз. Внешние угрозы экономической безопасности охватывают: экономическую, социальную, военную, экологическую, информационную и другие сферы общественной жизни.

Для того, чтобы определить степень влияния социально-экономической безопасности на качество жизни населения, необходимо выявить соотношение пороговых и фактических значений характеризующих их состояния.

Исследования российских ученых В.П. Косенко и А.П. Бойко показали значительное их расхождение, а это становится препятствием нормальному

---

¹ См.: Вечканов Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов. – СПб.: Изд. «Вектор», 2005. – С.62-63.

развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию негативных тенденций в области не только экономической, но и социальной безопасности.

Таблица 1

Показатели экономической безопасности РФ¹

Показатели	Пороговые значения	Фактическое состояние
Объем ВВП на душу населения в %	100%	25%
Объем инвестиций в % от ВВП	25%	13%
Расходы на научные исследования в % от ВВП	2%	0.5%
Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного уровня	7%	20%
Продолжительность жизни населения	70 лет	64 года
Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10% самых низкодоходных групп населения	8 раз	Более 20 раз
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	5 тыс.	6 тыс.
Дифференциация субъектов Федерации по прожиточному уровню	1.5 раза	5 раз

Анализ, проведенный данными авторами, показателей экономической безопасности российского общества в сравнении с развитыми обществами выявил нарушение их пороговых значений и тем самым показал значительные резервы в повышении качества жизни населения. Так, например, фактический объем ВВП на душу населения, необходимый для нормального функционирования экономики и социальной сферы, составляет только 25% от порогового значения, объем инвестиций от ВВП составляет 13% от необходимых 25%, расходы на научные исследования в % от ВВП 0.5% от 2%, доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного уровня 20% от 7%, разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10% самых

¹ См.: Косенко В.П., Бойко А.П. Экономическая безопасность Российской Федерации и таможенная политика: состояние, проблемы и направления их решения /В.П. Косенко, А.П. Бойко // Вестник Российской таможенной академии. 2008. - № 1(2). – С. 25.

низкодоходных групп населения (от 13 и более 20 раз) пороговых значений 8 раз. Из данного анализа можно сделать вывод о том, что современные экономические показатели состояния российского общества еще очень далеки от того уровня, при котором можно было бы говорить о достойном качестве жизни населения и общества в целом.

В.П. Косенко и А.П. Бойко определили наиболее существенные угрозы социально - экономической безопасности Российской Федерации на период 2001-2008 гг¹. Они заключаются в следующем:

1) высокий уровень бедности населения и низкое качество жизни большей части россиян. Доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума несколько снизилась, однако все еще составляет более 15%. В IV квартале 2004г. разрыв между доходами 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения был в 13.7 раза. Финансово-экономический кризис 2008-2009 годов вновь повысил долю бедных и низкообеспеченных групп и в ближайшие годы достигнет 30% от общего объема населения;

2) утечка капитала. По экспертным оценкам, не лицензируемый вывоз капитала составил в 2000г. примерно 25 млрд. долл.;

3) потеря производственного потенциала из-за высокой степени износа основных фондов. В настоящее время износ оборудования в большинстве отраслей составляет порядка 70%.

При определении количественных параметров пороговых значений индикаторов экономической безопасности важно правильно определить цель в форме экономических показателей, которые будут выступать исходными для расчета. Главным национальным приоритетом страны в области экономики является повышение благосостояния народа. Это и должно стать отправной точкой при расчетах порогового значения величины ВВП и ряда других, связанных с ним, показателей.

---

¹ См.: Косенко В.П., Бойко А.П. Экономическая безопасность Российской Федерации и таможенная политика: состояние, проблемы и направления их решения /В.П. Косенко, А.П. Бойко // Вестник Российской таможенной академии. 2008. - № 1(2). – С. 27.

О социальном положении населения можно судить по трем индикаторам: доле населения с доходами ниже прожиточного минимума; соотношению доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения; соотношению среднедушевого дохода и прожиточного минимума. Мировой опыт свидетельствует, что опасность социальных конфликтов минимальна, если доля населения, живущего ниже прожиточного минимума, составляет 7-10%, а разрыв между доходами богатых и бедных не превышает 10 раз (в современной России его пороговое значение принято равным 8. В дореформенные десятилетия уровень последнего индикатора в России не превышало 4-5 раз.

Необходимо отметить, что мы в своей диссертации не ставили перед собой задачи определения пороговых уровней частных показателей экономической безопасности государства, так как это представляет собой отдельную научную задачу. Поэтому, в своей работе мы опираемся на исследования других авторов. Так, например, авторы учебника под редакцией В.К. Сенчаговой предлагают следующие значения этих пороговых уровней экономической безопасности России:¹ 1) для доли инвестиций в основной капитал – 25% к ВВП; 2) для доли расходов на оборону – 3% к ВВП; 3) для доли затрат на науку – 1.5% к ВВП; 4) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7-10% ко всему населению страны; 5) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 6) для уровня безработицы – 5-8% к экономически активному населению.

Данные статистики по социально-экономическому положению России позволяют сделать сопоставление фактических и прогнозных индикаторов экономической безопасности России с их пороговыми значениями.

---

¹ См.: Сенчагова В.К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – С.667-668.

Сопоставление фактических и прогнозных индикаторов экономической безопасности с их пороговыми значениями¹
(на примере прогнозов на 2008г.)

Индикаторы экономической безопасности	Пороговые значения индикаторов	По прогнозу и бюджету на 2008 г.
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	25	16.8
Расходы на оборону, в % к ВВП	3	2.8
Доля населения с уровнем денежных доходов ниже прожиточного минимума, в % ко всему населению	7-10	30
Уровень безработицы по методологии МОТ, в % к экономически обоснованному нормативу	5-8	12.9
Внешний долг, в % к ВВП	30	61
Внутренний долг, в % к ВВП	30	7.4

Анализ фактических и прогнозных количественных параметров многих индикаторов на современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации показывает, что они значительно ниже установленных пороговых значений экономической безопасности. Но именно отклонения фактических и прогнозных параметров от пороговых значений показывают остроту угроз экономической безопасности и очередность их устранения.

Данные экономической безопасности таблиц 1, 2 показывают, что основной угрозой для качества жизни населения является низкий уровень дохода. Качество жизни как комплексный показатель не может не учитывать такие важные критерии, характеризующие социально-экономическое положение различных групп населения региона, как прожиточный минимум и потребительская корзина, нормативный потребительский бюджет. Согласно Федеральному закону «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»: *потребительская корзина* – минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья

¹ См.: Социально-экономическое положение России. Декабрь 2007 года. М., Статистика, 2007. - С.94.

человека и обеспечения его жизнедеятельности; *прожиточный минимум* – стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы¹.

Сравнительный анализ величины прожиточного минимума в Республике Татарстан и Российской Федерации показывает, что в Татарстане величина прожиточного минимума по сравнению с общероссийским существенно ниже (см. табл. 3.).

Таблица 3

Сравнительная величина прожиточного минимума в Республике Татарстан и в целом по Российской Федерации в расчете на душу населения за квартал, рублей

Год	I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал	
	РТ	РФ	РТ	РФ	РТ	РФ	РТ	РФ
2008	3597	4402	3776	4446	3830	4630	3846	4693
2007	3023	3696	3096	3809	3100	3879	3172	4005
2006	2730	3374	2766	3443	2749	3434	2695	3437
2005	2384	2910	2488	3053	2472	3047	2460	3060
2004	1896	2293	1975	2363	1966	2396	2012	2451

Как показывают исследования в области качества жизни, на приобретение одежды и обуви более 40% населения затрачивала четверть, а 14% - более половины своего бюджета². Отметим, что эти замеры были осуществлены в самые благоприятные для российской экономики 2004-2005 г. При этом лишь десятая часть респондентов была удовлетворена тем, как они одеты и обуты. В наиболее трудное положение попали наименее защищенные слои населения – пенсионеры и молодежь, выделяя значительную часть своего бюджета на покупку, в принципе, самых необходимых сезонных вещей, молодые люди, особенно студенты, ущемляют себя в питании, что отрицательно влияет на состоянии их здоровья.

¹ См.: Закон РФ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 (с изменениями от 27.05.2000г., 22.08.2004г., 24.07.2009г.). Ст. 1. - С. 1.

² См.: Зиятдинова Ф.Г., Зиятдинов А.Р. Государственное регулирование качества жизни в условиях рынка / Ф.Г. Зиятдинова, А.Р. Зиятдинов. – Казань: Казан. гос.ун-т, 2009. С.42-43.

Величина прожиточного минимума – это тот пороговый уровень дохода, который позволяет индивиду поддерживать самый скудный образ жизни. Ни о каком качестве жизни для данной категории людей речь не идет. Вопрос стоит о выживаемости, о социально-экономической безопасности личности и общества. Для оценки уровня качества жизни населения можно использовать нормативно потребительские бюджеты. Они позволяют определять социальное положение различных групп людей по шкале «бедность – богатство», то есть проводить оценивание и сравнение их качества и уровня жизни.

Анализ статистических данных Росстата, рассчитанный профессором В.Н. Бобковым, позволяет увидеть полное распределение населения России по качеству и уровню жизни на основе потребительских бюджетов за период 1990-2008гг. (см. табл. 4.).

Таблица 4

Распределение населения по уровню жизни на основе потребительских бюджетов, % (ПМ- прожиточный минимум)

Социальные группы населения	Доходы	1990	1992	2004	2005	2006	2008
Всего, в том числе		100	100	100	100	100	100
Бедные	до ПМ	1.5	35.9	17.8	15.0	13.4	10.4
Низко-обеспеченные	от ПМ до 2 ПМ	18.9	43.6	32.2	30.4	28.4	24.9
Средне-обеспеченные	от 2ПМ до 7ПМ	73.9	20.9	45.2	48.5	50.4	53.5
Высоко-обеспеченные	от 7ПМ и выше	5.7	0.2	4.8	6.1	7.8	11.2

Как видно из таблицы 4, в 2004 году примерно половина россиян по уровню материального благосостояния были либо бедными, либо низкообеспеченными. Денежные доходы этой части населения не позволяли им достигать даже восстановительного уровня потребления, вынуждая, по экономическим соображениям, вести дополнительное подсобное хозяйство и использовать в широких масштабах домашний труд.

Таблица 5 показывает, что основная часть денежных доходов была сосредоточена в широко представленной среднедоходной группе населения. В неблагополучных бедной и низко обеспеченной группах населения, составляющих примерно 20% от общей его численности, было сосредоточено менее 10% от общего объема личных денежных доходов.

Таблица 5

Распределение общего объема денежных доходов по группам населения с разным качеством и уровнем жизни, %

	1990	1992	2004	2005	2006	2008
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100
В том числе по группам населения с разным качеством и уровнем жизни:						
Бедные	0.4	16.8	4.7	3.8	3.0	2.1
Низко - обеспеченные	8.5	41.9	18.0	15.5	13.4	10.2
Средне-обеспеченные	76.6	40.4	59.4	59.3	57.8	54.4
Высоко-обеспеченные	14.5	0.9	17.9	21.4	25.8	33.3

Начавший радикальные рыночные преобразования 1992 год привел к резкому снижению уровня жизни во всех группах населения. Это, прежде всего, проявилось в увеличении доли общего объема доходов, сосредоточенной в увеличившейся в 24 раза группе бедных. Наряду с этим практически в 5 раз выросла доля доходов, сосредоточенная в низко обеспеченной группе населения. Наоборот, в средне – и в высоко доходной группах доля денежных доходов сократилась в 2 и более чем в 15 раз, что было обусловлено их резким сжатием. В настоящее время положение основных социальных групп общества, различающихся по уровню материального достатка, изменилось. Социально-экономическая политика, проводимая в стране в прошедшее десятилетие, привела к росту социального неравенства за счет значительного сокращения доли доходов в нижних и ее быстрого увеличения в верхних группах по качеству и уровню жизни.

В диссертационной работе для оценки угроз социально-экономической безопасности для качества жизни населения на уровне региона мы предлагаем

использовать следующую совокупность социальных индикаторов, с точки зрения субъективных оценок индивида: удовлетворенность уровнем дохода; удовлетворенность качеством трудовой жизнью, занятостью; удовлетворенность жилищной обеспеченностью; удовлетворенность качеством образования; удовлетворенность взаимоотношениями в семье; степень доверия населения к институтам власти; отношение к реформам; социальная удовлетворенность, отношение к негативным социальным явлениям.

Подробный анализ влияния вышеперечисленных индикаторов на качество жизни населения, с точки зрения субъективной оценки опрошенного населения республики описывается во второй главе.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В основе понимания качества жизни как комплексного показателя, большую роль сыграли, во-первых, научные труды таких экономистов, как А.Мюллер-Армак, Х.Ламперт, Дж.М.Кейнс, которые рассматривали благосостояние не только как экономический критерий, но и как показатель, включающий социальную защищенность, семейную жизнь, продвижения по службе и т.д. Также они рассматривали возможность государственного вмешательства с целью обеспечения экономического роста, занятости населения. Во-вторых, отметим научные труды А.И. Субетто, который рассматривает качество жизни через три среза: предметно-вещественный, функциональный, с точки зрения потребностей и способностей человека во взаимодействии с окружающей его средой и системно-социальный; в-третьих, социологическая концепция жизненных сил социальных субъектов алтайских социологов, которая объединила все научные подходы к рассмотрению понятия «качество жизни» как интегральной характеристики человека и общества в целом.

2. Появления многообразия социальных индикаторов можно объяснить, на наш взгляд, следующими причинами. Во-первых, отсутствием единого, общепринятого определения понятия «качество жизни»; во-вторых,

многообразием его структурных компонентов; в-третьих, различием целей, стоящих перед исследователями. Так, отправными моментами выбора социальных индикаторов могут быть: определенная сфера жизнедеятельности, число и доля лиц, живущих ниже черты бедности и т.п.

3. Анализ социально-экономической безопасности региона целесообразно проводить с помощью индикативного метода, который осуществляется путем сравнения фактических и пороговых значений показателей состояния социально-экономической безопасности региона. Сопоставление данных показателей дает возможность определить состояние экономики, социальной сферы в их приближенности к пороговым значениям социально-экономической безопасности региона.

4. Наиболее значимые угрозы в социальной сфере связаны с сохранением высокой доли населения, имеющей доходы ниже прожиточного минимума, нарастанием разрыва между самыми высокодоходными группами и самыми низкодоходными группами населения, высоким уровнем безработицы, низкими расходами на науку, образование, культуру, со снижением уровня здоровья и образования, качества трудовой жизни населения.

Причинами наличия и усиления угроз социально-экономической безопасности в современных условиях являются: глубокий экономический спад; высокий уровень безработицы; задолженности по заработной плате, пенсии, социальным пособиям; слабая защищенность отечественных товаропроизводителей; коррупция, криминализация. Впоследствии эти угрозы приводят к значительному ухудшению качества жизни населения.

5. Возрастание значимости исследования угроз социально-экономической безопасности в современных условиях российского общества обусловлено следующими причинами:

- во-первых, человечеству всегда было свойственно стремление к безопасности, так как любое общество функционирует в обстановке внутренних и внешних угроз, которые имеют разную природу и степень проявления;

- во-вторых, на современном этапе развития общества возникло много новых явлений, не до конца понятых и изученных, что усиливает необходимость разработки средств защиты от различных угроз, в данном случае мы говорим об экономической и социальной безопасности;

- в-третьих, изучение проблем социально-экономической безопасности имеет своей целью обеспечение достойного качества жизни населения страны, является реакцией на процессы, происходящие в современном мире.

Глава 2. Угрозы социально-экономической безопасности региона как условие повышения качества жизни населения (на материалах Республики Татарстан)

2.1. Социально-экономическая безопасность населения: опыт эмпирического исследования

Как было показано в теоретико-методологической части нашего исследования, социально-экономическая безопасность населения региона рассматривается нами как совокупность актуальных условий, обеспечивающих качество жизни, которую следует рассматривать как интегральную, комплексную характеристику общества и человека, согласно концепции жизненных сил социальных субъектов.

Для изучения социально-экономической безопасности как условия качества жизни были введены показатели (индикаторы), которые по мнению многих авторов (С.А. Айвазян, П.С. Масловский-Мстиславский, Г.И. Осадчая и др.) должны способствовать решению проблем в оценке качества жизни. Их следует рассматривать как своеобразный критерий измерения качества жизни.

При проведении эмпирического исследования основой послужили вторичный анализ социологических исследований, а также авторское исследование. Целью вторичного анализа, являлось выявление деструктивных тенденций в социально-экономической сфере, отношения населения к угрозам социально-экономической безопасности. Были изучены официальные документы, данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан и Росстата о социально-экономическом положении республики и Российской Федерации за 2005-2009 годы, Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан и других исследовательских центров.

Первый показатель - *уровень дохода* был введен на основе экономического подхода, как условие социальной безопасности, ее материальной базы.

Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики Республики Татарстан показывают, что реальные денежные доходы в 2006 г. повысились по сравнению с соответствующим периодом 2005 г. на 20.3%, тогда как эти же реальные доходы в 2007 г. по сравнению с соответствующим периодом 2006г. повысились лишь на 1.6%. Только в 2008 г. реальные доходы повысились на 8%¹. Необходимо отметить, что реальные денежные доходы в ноябре 2009 г. увеличились по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. на 4.2%².

Социологический опрос который был проведен сотрудниками Республиканского центра молодежных, инновационных и профилактических программ среди 1000 молодых семей (в которых возраст одного из супругов до 30 лет), проживающих в городах Казань, Набережные Челны, Альметьевск, Нижнекамск, Менделеевск, Верхнеуслонский район, Высокогорский район, показал, что доминирующей статьёй совокупного дохода семьи является заработная плата, что отметили 96.9% респондентов. Существенным источником, обеспечивающим материальное благополучие молодой семьи, оказалась помощь родителей, которую подчеркнули 28% опрошенных. 22.2% участвующих в исследовании указали на дополнительный заработок, 12.9% - пользуются кредитами и ссудами. Десятая часть опрошенных (10.3%) в качестве доходной части своего бюджета обозначили различного рода компенсации, доплаты, из них пособия на детей получают 7.9% респондентов³.

По полученным результатам, большая часть семейного дохода уходит на удовлетворение первичных, физиологических потребностей – питание, оплату коммунальных услуг, покупку одежды и обуви. В целом по массиву 88.9%

---

¹ См.: Социально-экономическое положение Республики Татарстан. – Казань: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ, 2005. № 12. – С.105; Социально-экономическое положение Республики Татарстан. – Казань: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ, 2006. № 12. – С.112; Социально-экономическое положение Республики Татарстан. – Казань: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ, 2007. № 12. – С. 108.

² См.: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ, январь-декабрь 2009г., № 12 «Уровень жизни «Денежные доходы в Республике Татарстан в январе-декабре 2009г.»: [электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://www.tatstat.ru/digital/region12/2007/i120030r.pdf>, свободный.

³ См.: Регионы России: государственное управление, безопасность и национальные проекты в условиях вызовов XXI века: монография. – Казань: Изд.: Казан. гос. технол. ун-т, 2009. – С. 219.

респондентов подчеркнули, что их семейные расходы связаны преимущественно с проблемой питания. Фактически эта доля составляет одну треть (33.4%) дохода. Ответы респондентов (88.9%) можно интерпретировать как первостепенную заботу молодых семей о пропитании.

Расходы, связанные с обеспечением первичных потребностей молодой семьи, определили и долю затрат, направляемых на организацию развлечений, досуга, образования и духовного развития семьи, в совокупности они составили для горожан - 10.7%, а на селе - 7.3%.

Таблица 6

Структура расходов семейного бюджета молодой семьи в зависимости от места проживания (в % опрошенных)¹

Статьи расходов	Место проживания семьи						Всего
	Казань	Альметьевск	Наб. Челны	Менделеевск	Нижнекамск	Село	
Питание	90.0	96.7	74.8	86.4	90.1	95.1	88.9
Оплата коммунальных услуг	68.4	80	57.5	68.2	76.1	75.7	68.3
Покупка одежды, обуви	62.1	60	53.5	77.3	71.8	82.4	62.9
Образование	12.1	20	18.1	18.2	21.1	9.4	13.7
Лечение	9.3	3.3	6.3		2.8	13.3	7.7
Отдых, досуг	16.4	6.7	12.6		21.1	12.5	15.1
Зарубежные путешествия	4.6		4.7	4.5	4.2	6.7	4.3
Другое	3.7	3.3	16.5	18.2		4.9	5.6
Затрудняюсь ответить	0.5						0.5

Данные проведенного опроса Республиканского центра молодежных, инновационных и профилактических программ показывают, что каждую шестую семью (15.5%) следует отнести к беднейшим слоям населения, поскольку, по их собственному признанию, денег хватает только на питание, и покупка недорогих вещей вызывает затруднения. Из этого числа 3.5% семей – это нищие, их доходов не хватает даже на продукты².

¹ Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты имеют право ответить на три вопроса.

² См.: Регионы России: государственное управление, безопасность и национальные проекты в условиях вызовов XXI века: монография. – Казань: Изд.: Казан. гос. технол. ун-т, 2009. – С.222.

Особенно высокий уровень материальной необеспеченности выявлен среди молодых семей, проживающих в сельской местности. Среди них почти в два раза больше, чем в среднем по опросу, доля живущих ниже прожиточного уровня, которым с трудом удается прокормить себя, и покупка даже недорогих вещей составляет проблему.

К бедным группам населения, по полученным данным, следует отнести 40.9% респондентов, у которых хватает средств на продукты, но покупку дорогих вещей они позволить себе не могут. Поэтому можно утверждать, что реально уровень бедности среди молодых семей выше. Он составляет порядка 60% опрошенных, объединяя долю беднейших семей в 15.5% и 40.9% респондентов – бедные слои.

Проведенный анализ дал основание для вывода о низком уровне и качества жизни населения республики, которые тратили на оплату еженедельного набора продуктов питания свыше четверти своего бюджета, еще одна четверть – более половины своих доходов¹. Данный уровень качества жизни предопределяет состояние социально-экономической безопасности, что свидетельствует о необходимости принятия мер по устранению угроз в этом направлении.

Для определения эмпирических объективных данных по такому показателю, как - *качество трудовой жизни и занятость*, был осуществлен анализ текстов вакансий работодателей и резюме кандидатов, размещенные на сайтах www.rabota.mail.ru, www.job.ru, www.hh.ru, www.superjob.ru в период с 2006 по 2007 гг. Выбор данных сайтов среди других, специализирующихся на предоставлении услуг по поиску работы и размещению вакансий, был обусловлен их высоким рейтингом – наибольшим числом посетителей в месяц². Согласно эмпирическим данным сайтов велика доля работников, не удовлетворенных размером заработной платы и считающих, что материальная

---

¹ См.: Зиятдинова Ф.Г., Зиятдинов А.Р. Государственное регулирование качества жизни в условиях рынка / Ф.Г. Зиятдинова, А.Р. Зиятдинов. – Казань:Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 42-43.

² Сайты Рунета / Работа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/rating/ru/job/month.html>, свободный.

оценка их труда не соответствует интенсивности и качеству труда – 67%. Эту тенденцию подтверждают данные других исследований. Так, согласно данным опроса Фонда «Общественное мнение», подавляющее большинство работающих россиян не удовлетворены уровнем своего заработка (82%)¹. Если брать всю выборку, включая неработающих респондентов, то ответы распределяются следующим образом: 7% - удовлетворены уровнем зарплаты, 41% - не удовлетворены, 1% - затрудняются ответить, 50% - нет ответа. Довольны зарплатой только 15% работающих респондентов.

Обращает на себя внимание факт достаточно высоких показателей значения удовлетворенности от межличностной коммуникации – 77% опрошенных. Большинство персонала (81.8%) считает, что коллектив дружный, сплоченный. Оценка качества межличностных отношений указывает на самочувствие человека в среде своих сотрудников, т.е. описывает эмоциональный аспект поведения, а, следовательно, является сильным фактором, влияющим на общую удовлетворенность трудом².

Создание благоприятной атмосферы в организации находится в одном ряду с таким фактором, как «надежность места работы, дающая уверенность в завтрашнем дне» (65.9%).

Исследование уровня удовлетворенности трудом проведенное ФОМ среди людей разных возрастных групп показывает, что больше других удовлетворены своей значимостью, возможностью принимать самостоятельные решения, материальным положением работники наиболее продуктивного возраста – от 30 до 50 лет, чуть меньше работники старше 50 лет. При этом 72% работников моложе 30 лет не удовлетворены заработной платой.

Профессор В.Н. Бобков, анализируя *жилищную обеспеченность* как показатель измерения качества жизни населения, предлагает ее рассматривать как многомерное понятие, в сравнение с такими одномерными характеристиками, как доходы домохозяйства или уровень потребления

---

¹ См.: Низкая зарплата: кто виноват и что делать? // Опрос населения ФОМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/poor_workers/dd024231, свободный.

² См. – там же.

продуктов питания индивидуумом. Это совокупность условий проживания домохозяйства и индивидуума, связанная с квартирой, домом, с качеством жилищных коммунальных услуг¹.

Жилищные условия, или, говоря в более общих терминах, уровень жилищной обеспеченности, непосредственно оказывает влияние не только на степень удовлетворенности потребностей низшего порядка, но и на удовлетворение потребности в безопасности. К этой категории потребностей относятся потребности в защищенности, стабильности, защите; отсутствие страха, тревоги и ощущения хаоса и др.

Особенно остро жилищные условия затрагивают молодые семьи. На это указывают данные исследования сотрудников Республиканского центра молодежных, инновационных и профилактических программ, доля семей, остро нуждающихся в жилплощади, составляет порядка 30% (28.6%)². В нее входят респонденты, проживающие в коммунальных квартирах (4.6%), в общежитии (7.1%) и те, кто снимает жилплощадь – 16.9% опрошенных. Но реально жилищная проблема в молодых семьях стоит более остро. Так, на вопрос: «Испытываете ли Вы жилищные проблемы?» только чуть более четверти респондентов (27.4%) ответили «нет», а для 70.8% проблема жилья существует, из них практически для каждого второго она актуальна, поскольку 42.9% подчеркнули вариант ответа «да», и только 27.9% опрошенных подчеркнули, что отчасти испытывают трудности с жильем.

Данные социологического исследования Республиканского центра молодежных, инновационных и профилактических программ позволяют сделать вывод, что жилищные условия оказывают существенное влияние на степень удовлетворенности множества потребностей, стоящих на разных ступенях иерархии потребностей. Мотивация к улучшению своих жилищных условий присутствует у каждого человека практически постоянно. Утверждать

---

¹ См.: Бобков В.Н. Качество и уровень жизни населения в новой России / В.Н. Бобков. – М., 2007. – С.200.

² См.: Регионы России: государственное управление, безопасность и национальные проекты в условиях вызовов XXI века: монография. – Казань: Изд.: Казан. гос. технол. ун-т, 2009. – С.222.

о весомом вкладе жилищных условий в общую оценку членом общества своего благополучия можно с полной уверенностью.

Таким образом, изучение качества и уровня жизни через жилищные условия позволяет преодолеть многочисленные проблемы статистического характера, характеризующие доход как показатель уровня жизни. Из исследования видно, что жилищные условия оказывают значительное влияние на уровень и качество жизни населения. В отличие от богатства, бедность представляет собой низкое качество жизни не только из-за низких денежных доходов, но и, в не меньшей степени, из-за недостаточной имущественной и, прежде всего, жилищной обеспеченности людей.

Для анализа проблемы демографической ситуации населения республики (заболеваемость, рождаемость, смертность), мы использовали данные ФГУЗ «Центра гигиены и эпидемиологии в Республике Татарстан» за 3 последних года (2006 – 2008 гг.), которые позволили увидеть следующее: среди заболеваний на первом месте заболевания острыми кишечными инфекциями, которые в 2006 г. составляют 5.513, если рассматривать в процентах, то 100.2%; в 2007 г. – 5.998 или 108.8%; а в 2008 г. – 6.552 или 109.2%. На втором месте среди заболеваний стоит туберкулез, которым в 2006 г. – переболело 1820 или 100.4%; в 2007 г. – 1861 или 102.3% и в 2008 г. – эта болезнь возросла на 9.9%. Третье место занимают острые инфекции верхних дыхательных путей, 2006 г. – 546.081 или 102.7%, в 2007 году показатели уменьшились, что составило 500.999 или 91.7%, однако в 2008г. эти же показатели резко возросли по сравнению с предыдущими годами – 559.575 или 111.7%.

Своеобразие демографической ситуации в России проявляется в том, что в ней общая со всеми развитыми странами тенденция снижения рождаемости дополняется высоким уровнем смертности. Такая ситуация оценивается в демографии как наиболее острая форма демографического кризиса – депопуляция.

Депопуляция – систематическое уменьшение абсолютной численности населения какой-либо страны или региона (вырождение населения) как

следствие суженного воспроизводства населения, когда последующие поколения численно меньше предыдущих. Под депопуляцией иногда понимают одну из форм демографического кризиса. Устойчивое превышение числа смертей над рожденьями как проявление депопуляции может быть следствием снижения интенсивности рождаемости и роста смертности, диспропорций возрастной структуры, влияния миграции, войн и других кризисных явлений¹.

Для определения причин возникновения депопуляции мы обратились к анализу К.Я. Кондратьева, в определении основных причин возникновения депопуляции. Одной из самых болевых медико-демографических проблем социального развития российского общества остается высокий уровень смертности населения. Рост смертности в России опережает падение рождаемости. В 1990 г. смертность в России составляла 11.2 промилле (число умерших на 1000 человек населения). И это меньше, чем в том же году в Дании (11.9), Германии (11.5 ФРГ), столько же, сколько в Великобритании, хотя немного больше, чем в Италии (9.4), во Франции (9.3), Австрии (10.6), Норвегии (10.7), Финляндии (10.0)².

В настоящее время ситуация кардинально изменилась. Во всех этих странах, кроме России, удалось снизить смертность примерно на 1-2 промилле, а в России смертность выросла в 1.5 раза (до 16 промилле в 2006 г. и 16.7 промилле в 2007г.). Обращает на себя внимание существенная социальная составляющая смертности в России: высокий процент умерших от неестественных причин (дорожно-транспортные происшествия, пожары, экологические и техногенные катастрофы, убийства, самоубийства, алкоголизм, наркотики), а также инфекционных и паразитных болезней.

В отличие от развитых стран Западной Европы, Северной Америки и ряда других, России не удалось преодолеть второй этап эпидемиологического перехода. Если западные страны давно победили инфекционные и паразитные

---

¹ См.: Пути решения демографической проблемы // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс. Выпуск № 460, 2008. – С.35.

² См.: Кондратьев К.Я. Глобальные изменения и демографическая динамика / К.Я. Кондратьев. – Изв. Рус. Геогр. О-ва. 2007 – Т.128. Вып.5. – С.1-12.

болезни, активно занимаются профилактикой сердечно-сосудистых заболеваний и рака и успешно отодвигают смертность от этих причин к более старшим возрастам, то в России по-прежнему сохраняется высокая смертность от инфекций и растет смертность от неестественных причин, не связанных с болезнями.

По данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по РТ в середине 1960-х годов по показателям продолжительности жизни Россия лишь немного отставала от стран Запада. Как и в странах Запада, в это время инфекционные болезни и другие традиционные причины смерти перестали быть возможным резервом снижения смертности. Однако к 1990 годам тенденции смертности в России и на Западе различаются принципиально. С этого времени в России начался устойчивый рост смертности, а также снижения продолжительности жизни.

Согласно данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по РТ в развитии естественных демографических процессов негативная тенденция сохранилась до конца 2007 года. Начиная с 2008 г. и по настоящее время, появилась положительная тенденция. Рост рождаемости и снижение смертности обусловили позитивное изменение естественных потерь – они сократились в 2008 г. относительно аналогичного периода 2007 г. на 31.2%.

В январе-ноябре 2009г. в развитии демографических процессов сохраняется тенденция, сложившаяся в начале года, и характеризующая сокращением по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. естественных потерь населения. Позитивное изменение уровня естественной убыли населения было обусловлено ростом рождаемости и снижением смертности населения.

В январе-ноябре 2009г. превышение числа умерших над числом

родившихся составило 1686 человек (в январе-ноябре 2008 г. – 4990 человек)¹.

Таблица 7

	Январь-ноябрь					
	2009г.	2008г.	2009г.	2008г.	2009г. в % к 2008г.	Справочно: 2008г. в % к 2007г.
	человек		на 1000 человек населения			
Родившихся	42121	40288	12.2	11.7	104.3	108.3
Умерших	43807	45278	12.7	13.2	96.2	101.5
В том числе детей в возрасте до 1 года	253	241	6.1	6.2	98.4	76.5
Естественная убыль населения	- 1686	- 4990	- 0.5	- 1.5	33.3	68.2
Браков	27273	27471	7.9	8.0	98.8	94.1
Разводов	13391	14425	3.9	4.2	92.9	102.4

Снижение общей смертности населения определялось соответствующей динамикой смертности почти по всем основным группам причин смерти. Исключение составили лишь новообразования, инфекционные и паразитарные болезни, смертность от которых выросла.

Коэффициент младенческой смертности к началу декабря 2009 г. снизился на 1.6% по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. Снижение показателя младенческой смертности было обусловлено, в основном, сокращением смертности детей в возрасте до 1 года от внешних причин смерти, болезней органов дыхания и синдрома внезапной смерти младенца. В то же время выросла младенческая смертность от болезней раннего детского возраста, врожденных аномалий, болезней эндокринной системы, нарушений обмена веществ и иммунитета.

По данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по РТ, в структуре общей смертности населения, определяющим фактором ее снижения, является в основном состояние смертности от болезней органов кровообращения и от несчастных случаев отравлений и травм. Умершие от этих причин составляют более 705 от числа

¹ См.: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по РТ, январь-декабрь 2009 г., № 12 «Население «демографическая ситуация в январе-ноябре 2009 г.»: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatstat.ru/digital/region1/2007/i120039r.pdf>, свободный.

умерших (по итогам 2007 – 2008 гг. – 74.3%), и (по итогам 2005 – 2006 гг. – 62.3%). При этом возрос уровень смертности от новообразований, болезней органов пищеварения, инфекционных заболеваний, болезней эндокринной системы, нарушение иммунитета и болезней нервной системы.

Здоровье Э.Н. Вайнеру рассматривается как самостоятельный показатель качества жизни. В качестве основных групп факторов здоровья он выделяет следующее:

- генетические факторы;
- факторы внешней среды;
- медицинское обеспечение;
- образ жизни.

Среди выделенных групп факторов есть одна, которая имеет решающее значение. Об этом позволяет судить зависимость отдельных заболеваний и нарушений от различных факторов (см. табл. 8.). Из приведенных данных ясно видно, что лишь в двух случаях (диабет, пневмония) ведущим фактором риска является не образ жизни.

Таблица 8

Распределение факторов риска при различных заболеваниях и нарушениях (по Э.Н. Вайнеру)¹

Заболевание	Неблагоприятный фактор, в процентах			
	Генетические факторы	Внешняя среда	Медицинское обеспечение	Образ жизни
Рак	26	19	10	45
Диабет	53	2	10	35
Пневмония	18	43	20	19
Цирроз печени	18	9	3	70
Самоубийства	25	15	3	55
Транспортный травматизм	3	27	5	65

Выделение образа жизни как ведущего фактора здоровья не является чем-то новым в науке – в литературе встречаются указания на то, что данный фактор детерминирует здоровье на 50 – 55%, в то время как наследственность определяет 15 – 20%, внешние факторы – 20 - 25%, а здравоохранение – 10 -

¹ См.: Вайнер Э.Н. Валеология / Э.Н. Вайнер. – М.: Флинта: Наука, 2002. - С.30.

15%. Данное положение послужило основанием для формирования теории здорового образа жизни¹.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) стал предметом рассмотрения как валеологии, так и социологии. Если первая наука рассматривает ЗОЖ как основу сохранения и приумножения здоровья, то вторая – как специфический образ жизни, способствующий повышению качества жизни населения. При этом достижения наук в этой области взаимно используются.

В целом анализ состояния демографической ситуации в обществе и физического здоровья нации показывает довольно резкое расхождение между пороговыми и фактическими значениями, показателей угроз социально-экономической безопасности населения региона.

Другой показатель – *взаимоотношения в семье* - является также одним из основных показателей социально-экономической безопасности. Обратимся к анализу исследования Республиканского центра молодежных, инновационных и профилактических программ по выявлению отношения молодого поколения к институту семьи и брака. Изучение осуществлялось, прежде всего, с помощью вопросов «Что значит для вас семья?», «Считаете ли Вы брак необходимым в современной жизни?» Полученные результаты свидетельствуют, что абсолютное большинство респондентов, участвовавших в опросе (84%), считает брак необходимым. Только около 7% респондентов не разделяют эту позицию, из них на вопрос о необходимости брака 5.8% респондентов ответили «скорее, нет», а 1.1% - «определенно нет».

Каждый второй респондент (56.8%) значимость семьи воспринимает, как возможность иметь надежную моральную опору и психологическую поддержку. Эта семейная ниша особенно важна для младшей возрастной когорты (18-20-летних), две трети которой подчеркнули эту роль супружеских отношений².

---

¹ См.: Вайнер Э.Н. Валеология / Э.Н. Вайнер. – М.: Флинта: Наука, 2002. - С.30.

² См.: Регионы России: государственное управление, безопасность и национальные проекты в условиях вызовов XXI века: монография. – Казань: Изд.: Казан. гос. технол. ун-т, 2009. – С.238.

Полученные результаты свидетельствуют о серьезном взвешенном состоянии в отношении молодежи к институту семьи. Ценность семьи ассоциируется в молодежном сознании как личностное взаимодействие супругов, обеспечиваемое свойственными ему функциями и ценностями. Однако, эти эмпирические данные в целом отражают гуманистическую позитивную составляющую этого социального института в молодежном сознании, не разрушенную в складывающихся новых рыночных отношениях. Это вселяет надежду, что семья выживет и сохранится как важнейшая ячейка общества, несмотря на пессимистические прогнозы некоторых ученых.

Каждый шестой опрошенный (17.3%) характеризует климат семейных отношений как нейтральный, а у абсолютного большинства, в чем признались почти три четверти респондентов (72.8%), сложились доверительные отношения.

Если проранжировать полученные результаты, то первое место среди причин, вызывающих напряженность в молодой семье, занимает нарушение одним из супругов этики семейных отношений, что подчеркнуло наибольшее число опрошенных – 55.1%. В этом мнении практически единодушны и мужчины (52.5%), и женщины (56.7%), респонденты во всех возрастных группах, опрошенные представители титульной нации (татары – 53.1%) и русские (58.9%)¹.

Второе место с разницей в 0.7% заняли причины, связанные с уровнем жизни семьи – материальные проблемы и жилищные трудности (соответственно – 24.1%, 23.4%). Особую обеспокоенность высказали респонденты старшей когорты, кому 30 лет и старше, где в 1.3 раза больше убежденных, что фактором, дестабилизирующим отношения в семье, являются материальные проблемы, и в 1.6 раз больше уверенных, что разрушают семью жилищные трудности.

---

¹ См.: Регионы России: государственное управление, безопасность и национальные проекты в условиях вызовов XXI века: монография. – Казань: Изд.: Казан. гос. технол. ун-т, 2009. – С.234.

Каждый пятый, участвующий в опросе Республиканского центра молодежных, инновационных и профилактических программ по выявлению отношения молодого поколения к институту семьи и брака считает значимой причиной внутрисемейных конфликтов несовместимость интересов, а также отсутствие опыта семейной жизни (21.3% и 20.3%). Одна шестая часть опрошенных придерживается мнения, что дестабилизирующим фактором являются напряженные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими людьми – родственниками, знакомыми и т.д., что подчеркнули 15.8% респондентов, и практически столько же (15.3%) указали на ситуацию бездуховности в семье, скуку.

Следует отметить, что с возрастом респондентов значимость указанных причин как потенциальных дестабилизирующих факторов, снижается. Так, в группе 30-летних опрошенных и старше примерно в полтора раза меньше респондентов, отметивших эти причины.

Эти исследования позволяют заключить, что столь высокие запросы молодого поколения к отношениям супружества, бесспорно, порождены формирующейся новой социальной средой, постиндустриальным обществом с его ценностной и нормативной системой, моделями поведения. Эти социальные ожидания молодежи должны быть учтены при разработке государственной семейной политики и, прежде всего, в отношении молодой семьи. В противном случае неизбежны издержки, негативные социальные последствия в молодежной среде, деформации института и функций молодой семьи, что непосредственно отразится на состоянии социально-экономической безопасности региона, страны.

Следующий показатель *образование*, как один из показателей оказывающее влияние на качество жизни играет большую роль в институциональном развитии общества, которое оказывает влияние на социальную безопасность региона и, учитывая, что именно образование определяет социальное положение личности, ее место в социальной структуре, уровень удовлетворения потребностей, умение воспроизводить и

совершенствовать свои жизненные силы, индивидуальную и социальную субъективность,

Образование как показатель социально-экономической безопасности включает в себя два основных смысла: с позиций индивида и общества. Так, говоря об образовании надо иметь ввиду, что сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что дальнейшая судьба цивилизации будет определяться интеллектуально-образовательным потенциалом человека¹. Не случайно ЮНЕСКО и ООН в конце 20 – начале 21 в. определили качество жизни и качество образования как главные ориентиры своей деятельности. *Образование*, с точки зрения Директора международного центра планирования образования при ЮНЕСКО Ж. Аллака, призвано выполнять в обществе следующие функции: развивать творческие способности личности, обеспечивая таким образом ее участие в социально-экономическом развитии; играть ведущую роль в технологических преобразованиях; обеспечивать уровень соответствия знаний уровню развития социальной практики; осуществлять передачу и трансформацию культуры; улучшать взаимоотношения между человеком, а также социальной и природной окружающей средой².

Интерес вызывают данные Республиканского центра молодежных, инновационных и профилактических программ по которым видно, что затраты на образование у респондентов, проживающих в селах, почти на треть ниже, чем у опрошенных в городах республики, что свидетельствует о неравных шансах молодежи в реализации права на получение образования в зависимости от места жительства.

В соответствии с данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, в 2008 г. средними специальными учебными заведениями выпущено 15.1 тыс. специалистов, из них 13.2 тыс. человек получили дипломы о среднем профессиональном образовании. Наиболее востребованными являются специалисты следующих

---

¹ См.: Гершунский Б.С. Философия образования для 21 века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. - М., 1997. - С.65.

² См.: Аллака, Ж. Вклад в будущее: приоритеты образования / Ж. Аллака. - М., 1993. - С.25.

учебных заведений: строительных – направления на работу получили 76.5% выпускников, сельскохозяйственных – 73.0%, педагогических – 68.2%¹. В 2008г. вузами выпущено 25.8 тыс. дипломированных специалистов высшей квалификации (в 2005г. – 23.8 тыс.). Дипломы о неполном высшем образовании получили 85 человек, дипломы бакалавра – 2.1 тыс. человек, о высшем образовании – 23.4 тыс. и дипломы магистра – 255 человек². Наиболее востребованными оказались специалисты следующих профилей: медицинских – направления на работу получили 98.7% выпускников, сельскохозяйственных – 91.3%, строительных – 79.5%, производства – 73.5%.

Анализ социально-экономического положения Республики Татарстан показывает, что образование в настоящее время становится «модным показателем» получить которое желает каждый абитуриент. Именно образование является главным условием, от которого в настоящем и в будущем зависит социальное благополучие человека и его семьи, его личные успехи и профессиональные достижения.

Следующий показатель - *доверие населения к институтам власти* является немаловажным индикатором в определении уровня социально-экономической безопасности. Анализ общественного мнения, проведенный ВЦИОМ, свидетельствует о том, что в обществе имеет место недоверие населения практически ко всем органам власти, которые призваны интегрировать общество. Например, если в 1999 г. судам доверяло 35% опрошенных граждан, то к 2001 г. этот показатель снизился до 27%, а в 2003 г. он составил около 25%. В 2004 г. уровень доверия россиян к судебной власти по некоторым оценкам (центр Ю. Левады) составлял около 10%. Согласно опросу, проведенному социологами под руководством Ю. Левады в мае 2005 г., только 3.9% россиян твердо уверены в том, что смогут восстановить законным способом свои права в случае нарушения их судом. К настоящему времени этот

---

¹ См.: Социально-экономическое положение Республики Татарстан. – Казань: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ, 2008. № 12. – С.106-108.

² См.: там же. – С. 106-108.

процент продолжает снижаться¹.

Интерес вызывает исследование, проведенное научно-исследовательским центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан в 2008 году. Социологическое исследование среди молодежи вузов города Казани показало, что отношение молодого поколения к институтам власти, политики ассоциируется с понятиями Родина. Интересен тот факт, что для 5.7% студентов – Родина там, где хорошо. А для 1.1% - «Родина» пустое слово, еще один способ обмануть человека! То есть 6.8% наших студентов вообще лишены какого бы, то ни было патриотизма, о значении которого, как консолидирующей общество идеи всем известно.

По данным центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, оптимистично настроены сегодня 93.3% наших студентов, хотя 37.3% при этом признают, что им бывает временами нелегко, а 19% часто чувствуют тревогу, озабоченность серьезными проблемами, что только подтверждает более адекватное восприятие объективных условий жизнедеятельности².

В настоящее время важен анализ и учет органами государственной власти социальных механизмов восприятия и оценки людьми возможности и допустимости, приемлемости угроз в обеспечении социально-экономической безопасности. Такая оценка зависит не столько от индивидуальных или групповых социально-психологических особенностей граждан, сколько от степени доверия человека к данным органам государственной власти.

Таким образом, вторичный анализ позволяет заключить, что в настоящее время значительная часть населения ориентируется на адаптацию к современным социально-экономическим реалиям, к новому социальному порядку, в обществе имеется значительный социальный сектор недовольных своим положением, в соответствии с этим растет и недоверие к

---

¹ См.: Регионы России: государственное управление, безопасность и национальные проекты в условиях вызовов XXI века: монография. – Казань: Изд.: Казан. гос. технол. ун-т, 2009. – С.111.

² См.: Регионы России: государственное управление, безопасность и национальные проекты в условиях вызовов XXI века: монография. – Казань: Изд.: Казан. гос. технол. ун-т, 2009. – С.52-153.

государственным органам власти. И именно здесь определяющим фактором в обеспечении социально-экономической безопасности общества является социальная компетентность власти, которая способна грамотно воздействовать на ход событий с позиции соблюдения прав, потребностей и интересов населения.

Следующий показатель - *негативные социальные явления*, которые вызывают напряжение среди населения - преступность, алкоголизм, наркомания. С каждым годом криминогенная обстановка становится хуже, об этом свидетельствуют данные Федерального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. По сведениям Министерства внутренних дел Республики Татарстан за четыре последних года (2005 – 2008 гг.), можно увидеть следующую картину: 2006 г. по сравнению с 2005 г. отличается увеличением числа умышленных убийств на 10%; число преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью на 9.2%; незаконным оборотом наркотиков - на 97.6%; хулиганства - на 54.7%; число хищений имущества совершенных путем кражи - на 71.9%; грабежа - на 77.4%; разбоя - на 46.1%¹.

В следующем периоде 2008 – 2007 гг. тоже было не так все оптимистично. В 2008 г. по сравнению с 2007г. увеличилось число умышленных убийств (на 21.4%); преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью (на 14.5%); хулиганства (на 55.3%); разбоя (на 47.1%); кражи (на 28.6%). Отмечалось увеличение числа взяточничества (в 3.3 р.), преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (на 15.8%).

Целесообразно еще раз вернуться к вышеуказанным данным Госкомстата, которые показывают увеличение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Вполне возможно, что подобное мнение по этому поводу у значительной части опрошенных респондентов формируется только под воздействием СМИ или обывательских слухов. С другой стороны, в результате

---

¹ См.: Социально-экономическое положение Республики Татарстан. – Казань: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ, 2008. № 12. – С. 108-109.

исследования выяснилось, что респонденты чаще указывают на наркоманию как на проблему, постоянно набирающую обороты, нежели на преступность, популярность азартных игр, коррупцию, проституцию.

По данным статистики правоохранительных органов РТ, в структуре зарегистрированной наркопреступности в 2003 г. каждое второе преступление было учтено как деяние по «хранению наркотика без цели сбыта». В итоге доля преступлений, связанных с «хранением без цели сбыта» в 2004 г. сократилось до 29%, а доля преступлений, связанных со сбытом возросла до 63.4%. В результате модификации нормативной базы, дифференцировавшей ответственность за преступления, не связанные со сбытом, доля тяжких и особо тяжких преступлений в общем массиве зарегистрированных наркопреступлений возросла с 48.3% в 2003 г. до 74.0% в 2004 г.¹.

Проведенное исследование убеждает, что негативные социальные явления представляют значительную угрозу в области безопасности населения, тем самым оказывающее влияние на качество жизни и необходимости принятия соответствующих мер по искоренению и профилактики данных явлений.

Таким образом, по результатам вторичного анализа социологических исследований можно сделать следующие выводы. Во-первых, проведенные исследования подтверждают позицию исследователей экономического подхода (А. Мюллер-Армак, Х. Ламперт, Дж.М.Кейнс) о признании важности экономической безопасности для всех систем социальной сферы, а также то, что личное благосостояние должно определяться не только экономическими критериями, но и такими показателями, как социальная защищенность, счастливая семейная жизнь и т.п. Анализ эмпирического материала показал, что в условиях современного финансово-экономического кризиса возрастает доля бедных и низкообеспеченных слоев населения, поэтому большинство из них решают проблему удовлетворения физиологических потребностей в ущерб

---

¹ См.: Комлев Ю.Ю. Общественная безопасность и антинаркотизм: в поисках социально-ориентированной модели / Ю.Ю. Комлев // Регионы России: проблемы безопасности: Сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2 ч. – Ч. 1; Казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2006. – С.266.

культурному досугу, цивилизованным формам отдыха, восстановлению физических и эмоционально-душевных сил. Чем более значительной будет группа людей, имеющая доход ниже прожиточного минимума, тем более явными будут угрозы социально-экономической безопасности региона.

Во-вторых, анализ данных, полученных в ходе социологического исследования, выявил, что работники чаще удовлетворены работой, чем не удовлетворены ею. При этом в большей степени на удовлетворенность работой влияют такие ее характеристики, как «высокий уровень дохода», «хорошие отношения с руководством», а также «перспективы профессионального роста». Кроме того, мощным стимулом для многих работников является «возможность личностного роста». Высок процент тех, кто испытывает чувство неудовлетворенности своей работой, если не видят перспектив и возможностей для саморазвития.

В-третьих, жилищная обеспеченность является одним из главных измерителей качества жизни, так как позволяет привлечь дополнительное внимание к решению жилищных проблем как важнейшего составляющего социально-экономической безопасности. Исследования выявили, что данный показатель является главной угрозой для молодых семей. Так, по данным исследования сотрудников Республиканского центра молодежных, инновационных и профилактических программ доля семей, остро нуждающихся в жилплощади, составляет порядка 30%. Можно сказать, что жилищные условия оказывают влияние на потребности в безопасности: в защищенности, социально-экономической стабильности, морально-психологическом состоянии, отсутствие страха, тревоги и др.

В-четвертых, главной угрозой демографической ситуации региона, является снижение рождаемости. Это обусловлено, во-первых, изменением ценностных ориентаций и жизненных норм современной российской семьи. Во-вторых, предполагается, что основными причинами нежелания заводить ребенка являются либо отсутствие достаточных материальных благ, либо ссылаясь на молодость. Свою роль в «нежелании» играет урбанистический

фактор. Городская жизнь предъявляет жесткие требования к тому, кто собирается осуществить восходящую социальную мобильность и укрепить свое положение в обществе. Чтобы осуществить эти перспективы для детей, требуется достойное материальное обеспечение. Наибольшее количество респондентов откладывают рождение детей из-за отсутствия достаточных материальных благ (34.9%).

В-пятых, несмотря на наличие угроз в области семейных отношений, (материальные проблемы и жилищные трудности характерны для 84% населения) семья необходима как моральная опора и психологическая поддержка (56.8%). Однако, сохранение семьи и ее основных функций является и важнейшим условием предотвращения угроз социально-экономической безопасности российского общества. Социологические исследования показывают, что реальной установкой молодой семьи становится в настоящее время малодетная семья, что свидетельствует о серьезных демографических угрозах социально-экономической безопасности населения региона.

В-шестых, значение системы образования в социальном и экономическом развитии общества и повышении благосостояния его граждан бесспорно огромное, так как оно оказывает влияние на социальную безопасность региона. Именно образование выступает тем фактором, от которого зависит социальное благополучие человека и его семьи, его личные успехи и профессиональные достижения, т.е. в целом и качество жизни населения, а, следовательно, и социально-экономическая безопасность в регионе.

В-седьмых, оценка населением своего социального самочувствия становится в настоящий момент важным показателем социально-экономической безопасности. Анализ общественного мнения, проведенный ВЦИОМ в 2008 году свидетельствует, что среди опрошенных групп населения испытывают постоянную тревогу 46% респондентов, неуверенность – 32%, разочарование – 25%. Чрезвычайно низок уровень социального оптимизма, отсутствует уверенность в своем будущем и своей семье (50%), своего города

(до 62%). Еще больше людей не уверены в будущем России – 66%. Все это свидетельствует о том, что потребности человека в безопасности не удовлетворяются. Примерно такие же результаты характеризуют глубину и тяжесть социально-экономического кризиса регионов.

2.2. Восприятие населением угроз социально-экономической безопасности в контексте качества жизни населения

Для того чтобы обеспечить более глубокий анализ отношения населения к угрозам социально-экономической безопасности в контексте качества жизни, помимо объективных аналитических показателей, целесообразно опираться на фиксацию реакций человека, на экономические и социальные условия жизнедеятельности, т.е. на субъективную оценку опрашиваемого населения.

При проведении исследования необходимо использовать психологический подход (А. Кэмпбелл, А. Маслоу, В. Роджерс, Э.Фромм, Э. Аллард) концепции «ощущаемого качества жизни»¹. Согласно данной концепции субъективная оценка качества жизни зависит от уровня интеллектуального развития, дохода, занятости, возраста, брачного статуса, место проживания и т.п.

С этой целью нами было проведено социологическое исследование с последующим анализом оценки угроз социально-экономической безопасности различными социально-демографическими группами населения проживающих в районах Республики Татарстан. В качестве исследовательской проблемы было выдвинуто противоречие между возрастанием неопределенности и угроз социально-экономическому положению различных слоев населения,

---

¹ См.: США глазами американских социологов. М., 1982. - С.16-20.

вызванными трансформационными процессами в Российском обществе и незнанием основных направлений и способов по их минимизации.

Цель исследования в данной главе состоит в том, чтобы выявить субъективные индикаторы угроз социально-экономической безопасности региона как условия качества жизни населения.

Для достижения поставленной перед социологическим исследованием цели необходимо было решить ряд задач:

- разработать систему показателей, на основании которых можно было бы определить оценку угроз социально-экономической безопасности различными социально-демографическими группами, проживающих в городе и на селе;

- выявить мнение респондентов об угрозах их социально-экономической безопасности и степени удовлетворенности ими различными сторонами качества жизни;

- провести сравнительный анализ полученных в ходе исследования результатов с данными других исследований по аналогичной тематике;

- на основе обобщения результатов первичного и вторичного анализа разработать предложения по минимизации угроз социально-экономической безопасности региона как условия качества жизни населения.

Объект исследования – жители городских и сельских районов Республики Татарстан.

Предмет исследования – мнения об угрозах социально-экономической безопасности и основных направлениях по их минимизации.

Отбор респондентов проходил по методу случайной выборки в городах и селах Республики Татарстан. Выборочную совокупность составило 1749 единиц опрошенных, отобранных с соблюдением таких признаков, как пол, возраст, образование, тип населенного пункта, ежемесячный доход на одного человека в семье. По выделенным признакам состав респондентов включает в себя: мужчин – 48.4%, женщин – 51.6%; по возрасту (25-34 летние – 36.3%, 35-49 летние – 39.4%, старше 50 лет – 24.3%); образование (среднее / средне профессиональное – 17.2%, среднее специальное – 38.3%, незаконченное

высшее, высшее – 44.5%); по типам населенных пунктов (Казань – 29.3%, другие города республики – 47.4%, села – 23.3%).

Опираясь на психологический подход к исследованию социально-экономической безопасности, мы выделим первый ее показатель – *удовлетворенность уровнем дохода*.

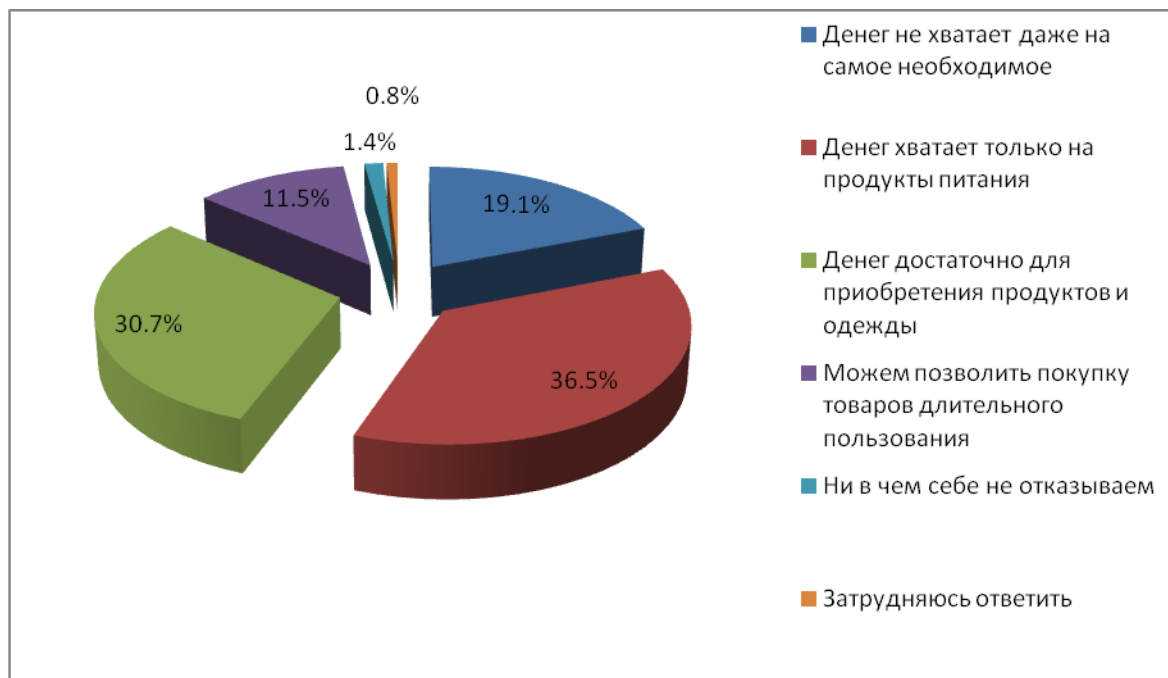
Необходимо отметить: доходы населения Республики Татарстан рассчитанные по прожиточному минимуму, значительно ниже общероссийских.

Как показывают результаты проведенного нами социологического исследования в Республике Татарстан (города: Казань, Альметьевск, Бугульма, Елабуга, Заинск, Зеленодольск, Набережные Челны, Нурлат, Чистополь. Сельские районы: Апастовский, Высокогорский, Камско-Устьинский, Кукморский, Лениногорский, Нижнекамский, Нурлатский, Сармановский, Черемшанский, Чистопольский), большая половина опрошенных респондентов испытывают материальные сложности, так как денег не хватает даже на самое необходимое, несмотря на ежегодное повышение размеров реальных денежных доходов.

Согласно опросу, малоимущими категориями населения ощущают себя респонденты с доходом менее 1000 рублей на человека (на члена семьи) (23.3%), а также от 1000 до 3000 рублей на человека (57.3%), с доходом от 5000 до 7000 тыс. рублей на человека – 9.5%. К обеспеченной группе населения отнесли себя лишь – 9.9% исследуемых, чей ежемесячный доход составляет 7000 и более рублей на человека.

Преобладающее число респондентов в возрасте от 25-50 лет оценивают доходы своих семей как «недостаточные», так как денег хватает только на продукты питания (36.5%), денег не хватает даже на самое необходимое – 19.1%, лишь небольшая часть респондентов – 1.4% ни в чем себе не отказывает (см. диаграмму 1.).

**Распределение ответов на вопрос:
«Какой уровень благосостояния обеспечивает вашей семье нынешний
доход?» (в % к исследуемым)**

Сельчане по сравнению с горожанами позитивнее оценивают свой уровень благосостояния. Так, например, денег достаточно для приобретения продуктов питания и одежды у 35.8% сельчан и 26.9% горожан. Возможность приобрести товары длительного пользования - 13.2% сельчан и 8.8% горожан. При этом респонденты других городов республики оценивают свой уровень благосостояния выше, чем казанские. Данный факт можно объяснить такими обстоятельствами, как, во-первых, более низкими доходами молодых семей в г.Казани, и, во-вторых - меньшей притязательностью сельчан к материальному достатку, связанным с более низкими затратами и т.п.

Если рассмотреть материальное положение различных возрастных групп, то постоянные материальные трудности испытывают 64.7% исследуемых в возрастной группе 25-50 лет, где доход на одного человека в семье составляет менее 1000 рублей. Это та самая доля опрошенных респондентов в этой наиболее уязвимой в материальном плане группе. Она надеется на помощь государства, а именно - на его финансовую поддержку.

На наш взгляд, та группа респондентов, ежемесячный доход которых составляет менее 1000 рублей и от 1000 до 3000 рублей на человека, можно отнести к категории бедных, так как их доходы находятся ниже величины прожиточного минимума, позволяющего удовлетворять лишь самые насущные потребности людей на уровне, принятом обществом на конкретном этапе его развития.

Основным источником дохода из общего числа опрошенных респондентов всех возрастных групп является основная работа – 85.5% (см. табл. 9.).

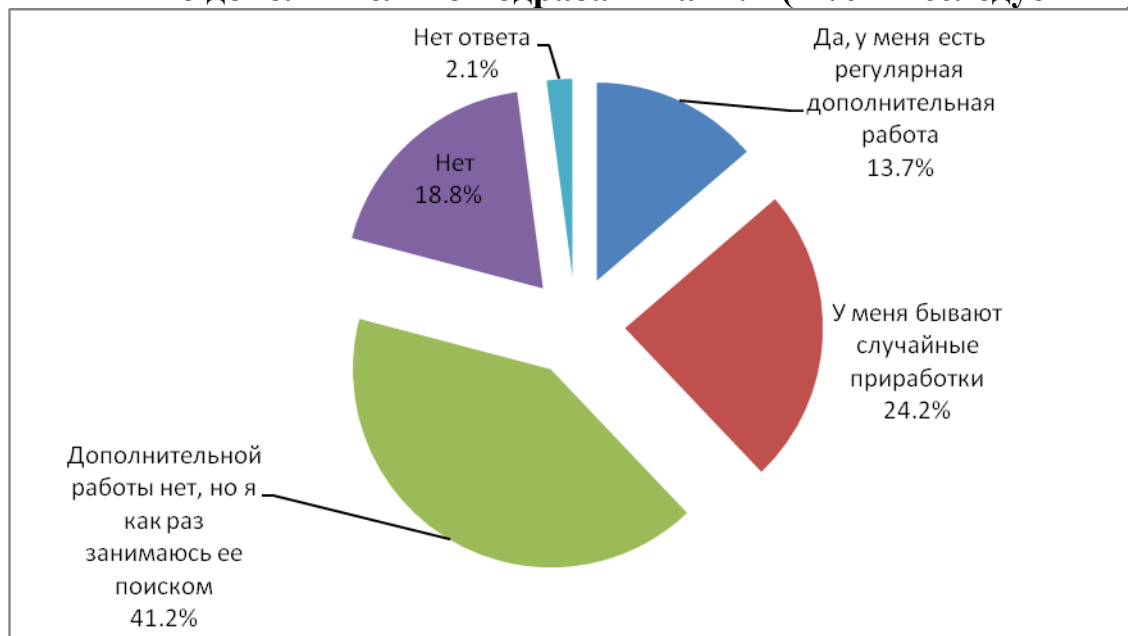
Таблица 9

**Распределение ответов на вопрос:
«Что является основными источниками Вашего дохода?»
(% к исследуемым)**

	Частота	Доля
Основная работа	1495	85,5%
Дополнительная работа	126	7,2%
Стипендия	12	0,7%
Пособия	31	1,8%
Компенсации	18	1,0%
Случайные заработки	66	3,8%
Доходы от предпринимательской деятельности	19	1,1%
Сдаю жилье в наем	15	0,9%
Проценты по вкладам	4	0,2%
Другое	85	4,9%
Нет ответа	7	0,4%
Всего	1749	100,0%

Удовлетворенность качеством жизнью и занятостью. Из проведенного исследования видно, что наиболее нуждающейся являются представители в возрастной группы 25-50 лет, так именно из этой группы 41.2% - занимаются поиском дополнительной работы, еще 24.2 процента подрабатывают от случая к случаю и только 18.8% обследованных татарстанцев указали, что не нуждаются в дополнительной работе (см. диаграмму 2.).

**Распределение ответов на вопрос:
«Приходится ли вам помимо основной работы или основного занятия где-то дополнительно подрабатывать?» (в % к исследуемым)**

Помимо постоянной работы, на дополнительной заняты 19.8% респондентов, имеющих доход более 7000 рублей на одного человека семье; а также 15% респондентов, имеющих доход менее 1000 рублей на человека. Таким образом, постоянную и дополнительную работу имеют те респонденты, где доход на одного человека в семье составляет от 5000 до 7000 рублей и выше. Чем меньше денежный доход в семье, тем слабее мотивированность на поиск дополнительной работы и большой настрой на постоянную помощь со стороны государства.

Кроме того, необходимо отметить и гендерный фактор, так как наиболее активны в поиске дополнительного источника дохода женская часть респондентов - 47.8%, среди мужчин эта доля равняется - 34,0 процентам. Вместе с тем следует заметить, что реальными дополнительными приработками пользуются 32,0% мужчин и только 16.9% женщин (см. табл. 10.). Из этого можно сделать вывод, что наиболее занята в трудовой деятельности мужская часть населения, а также то, что работодатели в большей степени отдадут

предпочтение в приеме на работу мужчинам, нежели женщинам, т.е. здесь присутствует явная дискриминация по полу.

Таблица 10

**«Приходится ли вам помимо основной работы или основного занятия где-то дополнительно подрабатывать?»
(распределение респондентов по полу, в % к исследуемым)**

	Пол		Всего
	Мужской	Женский	
Да, у меня есть регулярная дополнительная работа	14,2%	13,3%	13,7%
У меня бывают случайные приработки	32,0%	16,9%	24,2%
Дополнительной работы нет, но я как раз занимаюсь ее поиском	34,0%	47,8%	41,2%
Я не нуждаюсь в дополнительной работе	17,9%	19,6%	18,8%
Нет ответа	1,9%	2,3%	2,1%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Вместе с тем, ввиду отсутствия прямой и косвенной связи между невысоким заработком и имеющейся регулярной работой, предполагается, что примерно для 38 процентов татарстанцев, независимо от их социального статуса, (той доли населения, которая имеет дополнительную работу и случайные приработки), свойственно ощущение угрозы социально-экономической безопасности, связанное с низким доходом и с сверхнормативной профессиональной занятостью.

Необходимо отметить существование концепции трудовой жизни, которая формулирует ряд главных условий, обеспечивающих минимизацию угроз социально-экономической безопасности и повышение трудовой жизни:

1. Справедливое и надлежащее вознаграждение за труд.
2. Непосредственная возможность использовать и развивать свои способности, возможность удовлетворять потребность в безопасных и здоровых условиях труда.
3. Самореализация, самовыражение.
4. Трудовая демократия и правовая защищенность работника.
5. Возможность профессионального роста и уверенность в будущем.
6. Социальная полезность работы.

Справедливое и надлежащее вознаграждение за труд рассматривается основоположниками концепции качества трудовой жизни как приоритетное условие не только обеспечения воспроизводства рабочей силы, но и как фактор трудовой мотивации, на основе которого осуществляется развитие более высоких человеческих потребностей¹.

Понятие «надлежащее вознаграждение за труд» связывается с тем, насколько получаемый работником доход отвечает принятым в обществе стандартам достатка и обеспеченности, а также соответствует представлениям о достатке отдельного работника. В настоящее время понятие «справедливое вознаграждение за труд» не соответствует принятым в обществе стандартам достатка и обеспеченности. Об этом свидетельствует проведенное нами социологическое исследование, которое показало, что преобладающее число респондентов оценивают доходы своих семей как «недостаточные», так как денег хватает только на продукты питания - 36.5%, денег не хватает даже на самое необходимое - 19.1%, лишь небольшая часть респондентов - 1.4% ни в чем себе не отказывает.

Большинство респондентов не обладает «свободными» денежными средствами, позволяющими тратить их на собственные увлечения - 35.7%, и только 4.6% населения может позволить себе реализовать свои интересы благодаря «свободным» денежным средствам.

Население, проживающее в городах, по сравнению с сельчанами, больше имеют «свободных денежных средств». Это можно объяснить их большей занятостью, наличием дополнительной работы и случайными заработками (см. табл. 11.). При этом, как упоминалось ранее, горожане чаще испытывают нужду в денежных средствах, имея более высокий потребительский запрос на материальные ценности, нежели сельчане.

---

¹ См.: Михайлов Александр. Условия труда как элемент качества трудовой жизни / А. Михайлов // Человек и труд. 2006. №2. - С.84.

**«Располагаете ли вы свободными денежными средствами?»
(распределение респондентов по месту проживания, в % к исследуемым)?**

	Населенный пункт			Всего
	Казань	Другие города РТ	Село/деревня	
Да	5,5%	4,7%	3,4%	4,6%
Время от времени	23,8%	26,4%	23,3%	24,9%
Редко	32,4%	32,0%	28,7%	31,3%
Нет	35,9%	32,6%	41,7%	35,7%
Затрудняюсь ответить	2,5%	4,2%	2,9%	3,5%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Анализ ответов респондентов по ежемесячному доходу на одного человека в семье фиксирует существующую взаимосвязь между удовлетворенностью своей работой и удовлетворенностью своим материальным достатком. В тех группах, где наблюдается более высокий уровень удовлетворенности своим материальным достатком, больше и тех, кто доволен своей работой. К примеру, в семьях с доходом более 7000 рублей на человека, полностью удовлетворены своим достатком - 21.6% опрошенных. И напротив представители малообеспеченных групп в большей степени недовольны своей работой. Это в семьях с ежемесячным доходом менее 1000 рублей - 28%, и с доходом от 1000 до 3000 рублей на человека – 14.8% респондентов.

Данные нашего социологического опроса подтверждают данные анализа вторичного исследования в том, что основным источником дохода является заработная плата, и в основном большая часть дохода уходит на удовлетворение первичных, физиологических потребностей. Согласно теории базовых потребностей Эрика Алларда, население стремится удовлетворить в основном «Потребительские» потребности, которые необходимы для выживания и избегания нищеты.

Таблица 12

«Удовлетворены ли Вы своей работой?» (распределение респондентов по ежемесячному доходу на одного человека в семье, в % к исследуемым)

	Менее 1000 рублей	От 1000 до 3000 рублей	От 3000 до 5000 рублей	От 5000 до 7000 рублей	Более 7000 рублей	Всего
Полностью неудовлетворен	28,0%	14,8%	8,5%	10,8%	8,8%	13,2%
Скорее неудовлетворен, чем удовлетворен	17,8%	19,7%	17,7%	14,6%	11,8%	18,0%
Затрудняюсь ответить(или средне)	37,3%	43,9%	39,8%	40,1%	35,3%	41,5%
Скорее удовлетворен, чем неудовлетворен	9,3%	13,8%	24,7%	24,2%	22,5%	18,0%
Полностью удовлетворен	7,6%	7,8%	9,3%	10,2%	21,6%	9,3%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Необходимо обратить внимание при изучении трудовой сферы на степень удовлетворенности респондентами отношениями с коллегами на работе. Опрос показал, что в возрастной группе до 34 лет удовлетворенность отношениями с коллегами по работе самая высокая – 26.5% по сравнению с другими группами. Видимо, это связано с тем, что молодежи свойственен позитивный максимализм, если не складываются отношения, то молодые люди увольняются (см. табл. 13.). В возрастной группе старше 35 лет работники, как правило, более «зрелы», поэтому здесь меньше крайних точек зрения, то есть здесь больше выражена толерантность друг к другу («скорее удовлетворены») – 32.8%.

Таблица 13

**«Удовлетворены ли Вы своими отношениями с коллегами?»
(распределение респондентов по возрасту, в % к исследуемым)**

	Возраст			Всего
	25-34 года	35-44 года	45-50 лет	
Полностью неудовлетворен	5,0%	3,5%	6,6%	4,8%
Скорее неудовлетворен, чем удовлетворен	6,9%	8,4%	6,6%	7,5%
Затрудняюсь ответить(или средне)	32,9%	36,6%	36,3%	35,1%
Скорее удовлетворен, чем неудовлетворен	28,7%	32,8%	29,2%	30,5%
Полностью удовлетворен	26,5%	18,7%	21,2%	22,1%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Анализ ответов респондентов в зависимости от ежемесячного дохода на одного человека в семье, показал, что недоброжелательные отношения с

коллегами на работе складываются чаще у респондентов, которые меньше зарабатывают. Например, в семьях, где ежемесячный доход на человека составляет менее 1000 рублей, 6.7% - полностью неудовлетворенны отношениями в коллективе; а также в семьях с доходом от 1000 до 3000 рублей - 5.6% недовольных. И, напротив, с доходом более 7000 рублей, количество недовольных взаимоотношениями с коллегами составляет 3.0% опрошенных.

Таким образом, можно сказать, в число невысокой удовлетворенности своим трудом помимо низкой заработной платы входит еще рутинность работы, перегрузки, низкая техническая оснащенность рабочих мест, что в совокупности снижает уровень удовлетворенности от собственной профессиональной деятельности.

Следующий показатель социально-экономической безопасности, оказывающий влияние на качество жизни населения – *удовлетворенность жилищной обеспеченностью*. То, что уровень жилищной обеспеченности оказывает влияние на качество и уровень жизни домохозяйства в целом и на индивидуума, в частности, сомнений ни у кого не вызывает. Возникает вопрос: насколько велик вклад жилищных условий в оценку человеком своего благосостояния. Во-первых, вклад жилищной обеспеченности в уровень жизни должен зависеть от конкретного человека, или, по крайней мере, от его состояния. Во-вторых, вклад жилищной обеспеченности должен зависеть и от достигнутого уровня других благ, то есть, обобщая, от текущего уровня жизни человека.

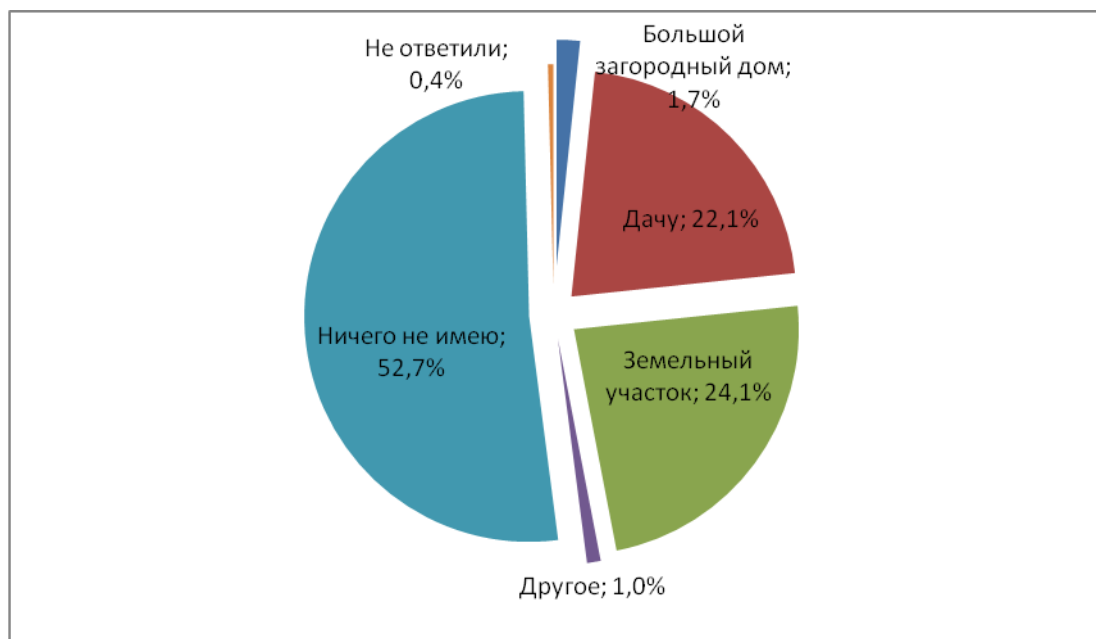
Наличие жилья, его качества, удобства, существенно влияют на качество жизни людей. Однако не все семьи могут это себе позволить. Так, например, собственную приватизированную квартиру среди респондентов в возрасте от 25-50 лет имеют – 69.6%, имеющие доход от 5000 до 7000 рублей в месяц, а также респонденты с ежемесячным доходом более 7000 рублей – 64.5%.

Имея квартиру в городе, многие ли горожане владеют еще и земельным участком, дачей, загородным домом? Ответ на этот вопрос существенно дополняет и расширяет наше понятие об обеспеченности населения. Как видим,

основная часть опрошенных респондентов (52.7%) имеет только квартиру. Земельный участок имеют лишь 24.1% населения, 22.1% - дачу, и лишь 1.7% - большой загородный дом (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Что из ниже перечисленного Вы имеете?» (вопрос для городских жителей,
в % к исследуемым)**

Результаты ответов респондентов по ежемесячному доходу на одного человека в семье показали, что для 42,9% респондентов, чей семейный бюджет составляет менее 1000 рублей в месяц на одного члена семьи, загородный участок является постоянным источником дополнительного дохода, а не столько местом для отдыха. Среди группы с достатком от 1000 до 3000 рублей на человека в месяц – этот показатель составляет 30,3% (см. табл. 14.).

Предназначение дачи или земельного участка (распределение респондентов по ежемесячному доходу на одного человека в семье, в % к исследуемым)

	Менее 1000 рублей	От 1000 до 3000 рублей	От 3000 до 5000 рублей	От 5000 до 7000 рублей	Более 7000 рублей	Всего
Отдыхаете, проводите свободное время	14,3%	17,4%	21,7%	34,2%	47,3%	22,6%
Для души занимаетесь садоводством	33,3%	47,4%	55,0%	48,1%	40,0%	48,2%
Используете, как дополнительный финансовый доход	42,9%	30,3%	18,0%	13,9%	12,7%	23,7%
Другое	9,5%	4,9%	5,3%	3,8%	0,0%	5,5%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таким образом, следует отметить, что в социальной группе, чей ежемесячный уровень дохода на одного человека в семье менее 1000 рублей в месяц, уровень социальной тревожности, связанной с постоянными материальными трудностями, достигает 64,7%. Низкий уровень дохода приводит к тому, что почти для половины малообеспеченных работа на своем загородном участке становится постоянным источником дополнительных средств к существованию. При этом следует отметить, что в эту группу могут входить инвалиды и другие уязвимые категории населения, которые не способны без поддержки государства адаптироваться к условиям рыночной экономики.

Следующий показатель социально-экономической безопасности населения – *образование как показатель удовлетворенности качеством жизни*. По результатам проведенного нами социологического исследования видно, что образование является одним из главных показателей, влияющих на качество жизни татарстанцев. Исследование показало, что у респондентов с высшим образованием выше материальный уровень и больше возможностей для самосовершенствования, чем у остальных групп респондентов.

Уровень благосостояния в семьях, имеющих высшее образование намного выше, чем со средним и средним специальным образованием, то соответственно, респонденты с высшим образованием меньше нуждаются в улучшении своего финансового положения по сравнению с респондентами,

имеющими другие уровни образования. В целом таких оказалось 43.6%. Эта же категория респондентов в большей степени, чем другие, нуждаются в психологической помощи – 8.1%; социально-правовой поддержке – 15.0%; в социально-педагогической поддержке – 9.4%.

Результаты исследования показали, что опрошенные респонденты, имеющие среднее, средне - специальное и незаконченное высшее образование больше подвержены угрозам социально-экономической безопасности и чаще сталкиваются с материальными трудностями, по сравнению с респондентами, имеющими высшее образование (см. табл. 15.).

Таблица 15

**Распределение ответов на вопрос:
«Как часто вы испытываете материальные затруднения?» (в % к
исследуемым)**

	Среднее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Всего
Всегда	50,2%	42,6%	31,4%	28,7%	38,4%
Время от времени	37,7%	44,0%	46,8%	50,7%	45,1%
Редко	10,3%	12,4%	19,1%	16,7%	14,2%
Не испытываю	1,4%	0,9%	1,8%	2,7%	1,7%
Затрудняюсь ответить	0,4%	0,1%	0,9%	1,3%	0,6%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

В свою очередь, от уровня образования зависит также и способность людей разрешать проблемные ситуации. Так, например, конфликтные отношения и частые споры по пустякам в большей степени присущи респондентам со средним образованием -7.5% (см. табл. 16.). Меньше всего конфликтов наблюдается у респондентов с высшим образованием -2.5%, так как они, как правило, бывают лучше вооружены технологиями разрешения проблемных ситуаций.

Если вы имеете детей, то отношения между вами и детьми (распределение респондентов по уровню образования, в % к исследуемым):

	Среднее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Всего
Доверительные, открытые отношения	47,2%	46,6%	41,9%	48,0%	46,2%
Равные отношения, построенные на взаимоуважении, честности	28,6%	28,4%	34,3%	35,2%	31,1%
По обстоятельствам, когда требуется помощь или поддержка'	11,8%	13,2%	10,5%	10,3%	12,2%
Конфликтные, частые споры по пустякам	7,5%	6,3%	6,7%	2,5%	5,4%
Дети замкнуты, скрытны	1,2%	1,1%	0,0%	0,4%	,7%
Отсутствие взаимоуважения, полное безразличие обеих сторон	0,6%	0,0%	0,0%	0,0%	,1%
Другое	0,6%	1,1%	4,8%	1,1%	1,4%
Не указали	2,5%	3,4%	1,9%	2,5%	2,9%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Как показало проведенное социологическое исследование, среди респондентов в возрасте от 25 до 50 лет образование играет существенную роль в оценке оказываемых социальных услуг: чем ниже образование, тем больше количество недовольных. Психология потребления и иждивенчества характерна для респондентов со средним образованием, поэтому они резко отрицательно оценили полноту и качество оказываемых услуг – 26.2%, среди респондентов с высшим образованием такую оценку дали 17.6%.

Результаты нашего исследования опровергают вывод американских социологов относительно субъективных оценок качества жизни. По их мнению, образование прямо не связано с качеством жизни. Социологический опрос, проведенный нами, показал прямую пропорциональную взаимозависимость между образованием и качеством жизни. Образование выступает фактором, обеспечивающим не только более высокую степень защиты от угроз социально-экономической безопасности, но и способствует созданию более высокого уровня качества жизни.

Степень доверия населения к институтам власти является немаловажным. Результаты социологического исследования выявили, что к

деятельности государственных и общественных институтов власти значительная часть населения чаще относится с недоверием. Исключение составляет Президент Татарстана: ему полностью доверяют или скорее доверяют 53.9% респондентов, тогда как не доверяют или скорее не доверяют 35.7% респондентов. При этом 10.3% респондентов затруднились ответить. Анализ ответов респондентов в зависимости от их места жительства показал, что сельским жителям в большей степени, чем городским, присуще положительное отношение к деятельности органов власти. Так, например, Кабинету Министров Республики Татарстан в деревнях и селах республики «скорее» или «полностью доверяют» 41.2% респондентов, в то время как «скорее» или «полностью не доверяют» 42.1% опрошенных, т.е. большая часть. В Казани эти показатели соответственно составляют 28.7% и 54.9%, в других городах Татарстана данные таковы - 32.6% и 49.8%. (см. табл. 17.)

Таблица 17

**«Насколько Вы доверяете деятельности Кабинета Министров РТ?»
(распределение респондентов по месту проживания; в % к исследуемым)**

	Населенный пункт			Всего
	Казань	Другие города РТ	Село/деревня	
Не доверяю	25,7%	21,1%	16,4%	21,4%
Скорее не доверяю, чем доверяю	29,2%	28,7%	25,7%	28,2%
Скорее доверяю, чем не доверяю	17,2%	22,6%	29,7%	22,6%
Доверяю	11,5%	10,0%	11,5%	10,8%
Затрудняюсь ответить	16,4%	17,5%	16,7%	17,0%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

По результатам исследования выяснилось, что респонденты Татарстана характеризуют ситуацию в республике, в основном как спокойную. В целом, большинство опрошенных (50.6%) оценивают ситуацию положительно. Ситуацию как напряженной или кризисной, указало 38.8% респондентов (см. диаграмму 4.).

Мнения респондентов об уверенности в завтрашнем дне можно оценить скорее как пессимистичные для респондентов с доходами от 1000 до 3000 рублей. С большим оптимизмом смотрят в будущее те опрошенные, у которых доходы выше 7000 рублей на одного человека в месяц. Из последней категории респондентов только у 15.8% нет уверенности в завтрашнем дне. Относительная уверенность в своем будущем выражена у респондентов с доходами от 3000 рублей до 7000 рублей.

Как показали результаты исследования, уверенность в будущем чувствует только каждый десятый респондент Татарстана. Анализ ответов респондентов в зависимости от места проживания показывает, что чаще верят в счастливое будущее 42.3% («да» и «скорее да») сельских респондентов. Оптимизм меньше у городских респондентов, только 32.2% в Казани и 37.2% в других городах республики верят в стабильное положение.

Значительные расхождения наблюдаются в субъективном социально-психологическом самочувствии исследуемых. Они выражаются в первую очередь, в их уверенности в завтрашнем дне у респондентов с различным уровнем образования. Так, с оптимизмом смотрят в будущее люди с высшим образованием – 44.0%, когда со средним - только 25.8%.

По мнению респондентов, основные причины, способствующие усилению угроз для развития республики, в возрастной группе от 25 до 50 лет являются следующее: коррумпированность чиновников - 42.8%; оторванность политиков от народа - 37.2%; желание большого количества граждан хорошо жить, при этом не работая - 34.5%. Также надо отметить, что рассуждая о политической и социально-экономической обстановке Татарстана, опрошенные респонденты измеряют, в первую очередь, степень своей социальной удовлетворенности. Более того, в результате исследования выявилась корреляция между оценкой социально-экономической ситуации респондентов республики и материальным благополучием опрошенных. Среди имеющих доход менее 3000 рублей на одного человека в семье за месяц скептики встречаются чаще. Напротив, респонденты, имеющие доход более 7000 рублей в месяц на одного человека в

семье, заметно чаще других оценивают ситуацию в республике положительным образом. Взгляды на перспективы республики в будущем у этой категории опрошенных также в большинстве случаев оптимистичны.

Следующим важным показателем оценки угроз социально-экономической безопасности является *отношение населения к реформам* (образования, социальная реформа, здравоохранения, ЖКХ). Так, например, в ходе опроса выяснилось, что к проводимым за последние годы реформам в нашей стране: реформе образования, здравоохранения, ЖКХ, социальной, административной, большая часть респондентов относится отрицательно. Из всех проводимых реформ чаще всего одобряют социальную реформу – 8.7%. Затем идет административная реформа – 8.5%; реформа образования – 8.2%; реформа в области здравоохранения – 7.4%. И самое последнее место, по доле положительно относящихся, занимает реформа ЖКХ – 5.1% (см. табл. 19.).

Таблица 19

**Распределение ответов на вопрос:
«Оцените Ваше отношение к проводимым за последние годы реформам в стране?» (в % к исследуемым)**

	Административная реформа		Реформа ЖКХ		Социальная реформа		Реформа здравоохранения		Реформа образования	
	Частота	%	Частота	%	Частота	%	Частота	%	Частота	%
Положительное	149	8,5%	90	5,1%	153	8,7%	130	7,4%	143	8,2%
Скорее положительное	240	13,7%	173	9,9%	324	18,5%	298	17,1%	329	18,8%
Скорее отрицательное, чем положительное	407	23,3%	450	25,7%	427	24,4%	408	23,3%	334	19,1%
Отрицательное	286	16,3%	756	43,2%	489	27,9%	453	25,9%	418	23,9%
Мало слышал, ничего не могу сказать	255	14,6%	68	3,9%	73	4,2%	147	8,4%	183	10,5%
Затрудняюсь ответить	413	23,6%	213	12,2%	284	16,2%	314	18,0%	341	19,5%
Всего	1749	100,0%	1749	100,0%	1749	100,0%	1749	100,0%	1749	100,0%

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют об очевидной тенденции негативного отношения респондентов ко всем новшествам, проводимым в нашем государстве. В частности, это касается и закона о монетизации льгот. В отношении данного закона больше всего респондентов -

35.7% - высказалось отрицательно, нежели положительно (18.4%) или нейтрально – (29.8%). Причем, 32.7% респондентов-женщин оценили этот закон как модель социальной поддержки, как с плюсом, так и с минусом, в отличие от мужчин (26.7%). Среди мужчин отрицательно отнеслись к данному закону - 37.9 процента опрошенных, среди женщин - 33.7 процента (см. табл. 20.).

Таблица 20

«Как в целом вы оцениваете закон о монетизации льгот?» (распределение респондентов по полу, в %)

	Пол		Всего
	Мужской	Женский	
Монетизация льгот – модель социальной поддержки, как с плюсами, так и минусами	26,7%	32,7%	29,8%
Закон предоставил возможность выбора: иметь льготы или получать денежные выплаты	19,5%	17,4%	18,4%
Отношусь к закону отрицательно. Денежные выплаты не компенсация имеющимся льготам	37,9%	33,7%	35,7%
Другое	1,2%	0,7%	0,9%
Затрудняюсь ответить	14,6%	15,6%	15,1%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Из таких услуг, как оплата: телефона, коммунальных услуг, проезд в общественном транспорте, а также оплата лекарств, наиболее эффективным - замену льгот денежными выплатами, респонденты считают проезд в общественном транспорте - 39.0%. Оплате коммунальных услуг отводится последнее место – 31.0% по сравнению с другими видами услуг (см. табл. 21.). Стоит отметить очень большой процент затруднившихся ответить на данный вопрос.

Таблица 21

**Распределение ответов на вопрос:
«Считаете ли Вы правильным решением замену социальных льгот денежными выплатами?» (в % к исследуемым)**

	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	Частота	%	Частота	%	Частота	%
Оплата телефона	577	33,0%	677	38,7%	495	28,3%
Оплата коммунальных услуг	542	31,0%	797	45,6%	410	23,4%
Оплата лекарств	603	34,5%	689	39,4%	457	26,1%
Проезд в общественном транспорте	681	39,0%	640	36,6%	428	24,4%

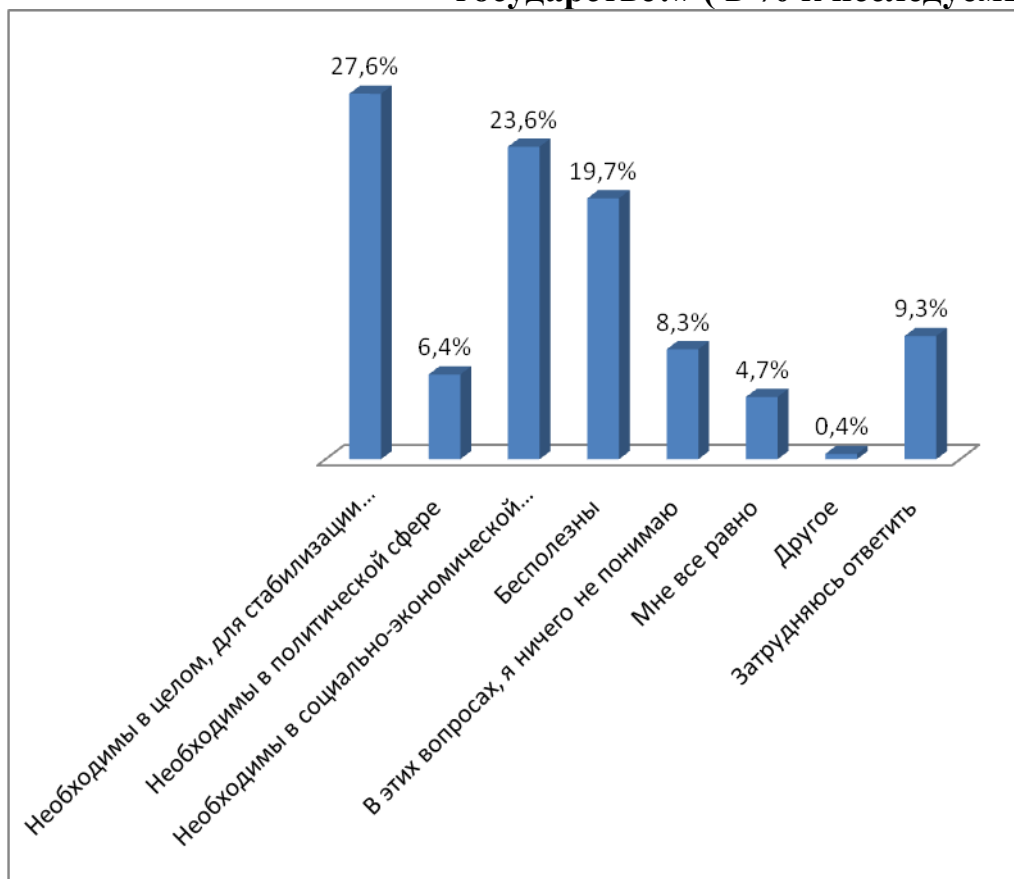

Таким образом, можно заключить, что к социальной реформе отнеслись в разной степени положительно лишь 27.2%, но доля одобряющих решение замены социальных льгот денежными выплатами в отдельных областях, будь то в оплате телефона, коммунальных услуг, лекарств или проезда в общественном транспорте, уже выше. В то же время, более трети респондентов однозначно полагают, что любые денежные компенсации не могут стать полноценной заменой имеющимся льготам.

Но в целом, большая часть опрошенных респондентов согласна с тем мнением, что реформы необходимы для стабилизации ситуации в стране либо в ее отдельной, а именно - социально-экономической сфере (см. диаграмму 5.) Стоит отметить, что почти 19.7% назвали реформы бесполезными.

Диаграмма 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Охарактеризуйте свое отношение к реформам, проводимым в
государстве?» (в % к исследуемым)**

Причем, та большая часть опрошенных респондентов, которая считает, что реформы в целом необходимы, как в политической, так и в социально-экономической сферах, относятся к числу тех исследуемых, которые имеют высшее и незаконченное высшее образование, в отличие от групп респондентов со средним и средним специальным (см. табл. 22.).

Таблица 22

**Распределение ответов на вопрос:
«Охарактеризуйте свое отношение к реформам, проводимым в
государстве?» (в % к исследуемым)**

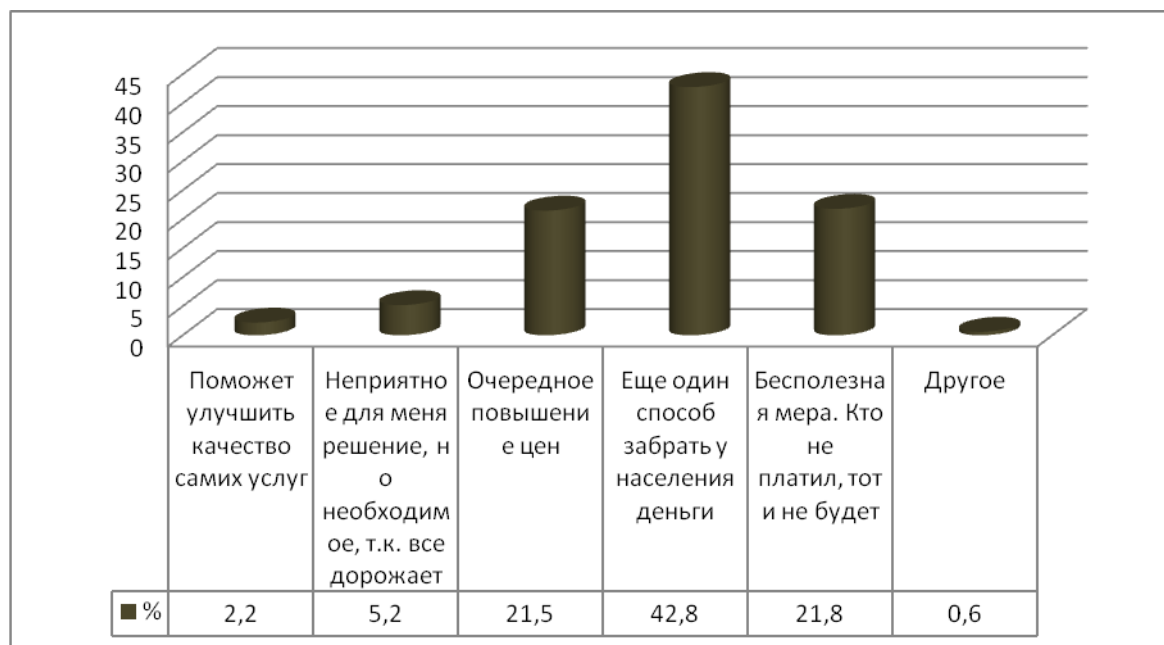
	Среднее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Всего
Необходимы в целом, для стабилизации ситуации в стране	22,5%	24,9%	31,8%	32,3%	27,6%
Необходимы в политической сфере	6,4%	5,2%	6,8%	7,4%	6,4%
Необходимы в социально-экономической сфере	20,4%	22,8%	19,1%	28,2%	23,6%
Бесполезны	21,8%	22,2%	19,5%	16,0%	19,7%
В этих вопросах, я ничего не понимаю	12,9%	10,1%	6,8%	4,7%	8,3%
Мне все равно	4,6%	5,7%	3,6%	3,6%	4,7%
Другое	0,4%	0,3%	0,5%	0,5%	0,4%
Затрудняюсь ответить	11,1%	8,9%	11,8%	7,4%	9,3%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Жилищные, коммунальные услуги, а также проблемы, с которыми они связаны, касаются почти любого человека, поэтому целесообразно рассмотреть их отдельно. Данные опроса дают возможность для определения среза общественного мнения по поводу повышения цен на жилищное и коммунальное обслуживание.

Интересно, что значительная часть (42.8%) респондентов рассматривает это как «очередной способ забрать у населения деньги» либо как «бесполезную меру, т.к. тот, кто не платил, тот и не будет» (21.8%); как «очередное повышение цен» (21.5%) (см. диаграмму 6.). Следует отметить, что сторонников реформы ЖКХ среди респондентов меньше, чем одобрительно относящихся к любой другой реформе, проводимой за последние годы.

Диаграмма 6

**Распределение ответов на вопрос:
« На ваш взгляд, повышение цен на коммунальные услуги – это...?» (в %
к исследуемым)**

Уровень образования, дохода, возраст, оказывают влияние на мнение респондентов в отношении ЖКХ. Свое отрицательное отношение по поводу перехода ЖКХ в частную собственность определило 22.1% респондентов; скорее отрицательно, чем положительно - 19.6%; скорее положительно, чем отрицательно - 17.7%, и лишь небольшая часть респондентов определило свое отношение как положительное – 12.2%. Анализ ответов респондентов в зависимости от возраста показал, что в группе 45-50-летних, также как и в группе 35-44-летних преобладают отрицательные оценки по переходу сферы ЖКХ к частникам. В свою очередь, в возрастной категории 25-34 лет, напротив, чаще наблюдается нейтральное отношение (см. табл.23.).

**Выразите свое отношение на переход сферы ЖКХ в частную собственность
(распределение респондентов по возрасту, в % к исследуемым)**

	Возраст			Всего
	25-34 года	35-44 года	45-50 лет	
Положительное	13,2%	11,0%	12,5%	12,2%
Скорее положительное, чем отрицательное	18,1%	17,9%	17,0%	17,7%
Скорее отрицательное, чем положительное	19,1%	19,3%	20,8%	19,6%
Отрицательное	17,3%	25,1%	24,3%	22,1%
Не слышал об этом	8,0%	5,1%	6,1%	6,4%
Мне все равно	11,0%	6,5%	6,4%	8,1%
Затрудняюсь ответить	13,2%	15,1%	13,0%	13,9%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Анализ ответов по критерию зависимости от уровня образования показывает, что только респонденты с высшим образованием скорее положительно, чем отрицательно – (24.0%) относятся к повышению цен на коммунальные услуги. Иначе говоря, респонденты со средним – (27.8%) и средним специальным образованием – (25.5%), большей частью негативно настроены в отношении перехода сферы ЖКХ в частную собственность.

Данные по критерию «ежемесячный доход на одного человека в семье», показывает, что абсолютно отрицательное отношение к повышению цен на коммунальные услуги наблюдается в семьях, где ежемесячный доход составляет менее 1000 рублей на человека – 27.5% и от 1000 до 3000 рублей на человека – 22.9%. С другой стороны, в тех семьях, где доход на человека составляет более 7000 рублей в месяц, в основном превалирует положительное отношение к данной реформе – 21.6%. Таким образом, повышение цен на коммунальные услуги не одобряется, в основном, малоимущими группами населения.

По результатам исследования можно сказать, что угрозу для населения с низким уровнем дохода и со средним, средним специальным образованием представляют реализованные за последние годы в нашем государстве реформы. Данные респонденты оценивают достаточно низко свое качество жизни,

ощущают себя малоимущими и наиболее уязвимыми ко всем новшествам, проводимым в нашем государстве.

Социальное окружение играет существенную роль в своем влиянии на *удовлетворенность жизнью*. Сюда можно отнести такие факторы, как семья, работа, друзья, школа. На ребенка эти факторы оказывают существенное влияние при его формировании как личности.

Если ребенок выбирает в качестве основного общения дворовую компанию, то в будущем, как правило, это к хорошему не приведет. Негативное «влияние улицы» отметили 20.1% мужчин и 18.4% женщин в возрасте от 25 до 50 лет. «Уличный выбор детей», когда ребенок предпочитает улицу семье, может произойти не только в девиантных семьях, но и в социально благополучных, где поглощенность родителей работой, игнорирование интересов ребенка, его потребностей может привести к выбору ребенком улицы. Уместно отметить, что проживание в городе или сельской местности довольно существенно сказывается на взаимоотношениях детей и их родителей. Связано это, по видимому с тем, что в городе, особенно в большом, у родителей меньше времени на общение с детьми, чем в сельской местности, где общение с родителями имеет место практически круглые сутки. Поэтому на доверии и взаимоуважении в семье складываются отношения в сельских семьях – 52.9%, по сравнению с городскими семьями – 37.2%.

Работа, взаимоотношения с коллегами тоже оказывают влияние на *удовлетворенность жизнью* и, соответственно, на качество жизни. Каждый трудоспособный человек большую часть своего времени проводит именно на работе. Результаты опроса показывают, что большинству респондентов присуща спокойная, выдержанная модель поведения на работе. Натянутые и конфликтные отношения на работе имеют место только у 12.3% респондентов. С возрастом люди становятся, более опытны, мудры, с большим жизненным опытом.

Считают себя находящимися в состоянии постоянной фрустрации - 6,9% респондентов. Среди горожан - респондентов таких людей больше, чем среди

сельских жителей. Подобную ситуацию можно объяснить следующими причинами. Городской житель после работы, как правило, чаще, чем сельский, пользуется услугами досуговых центров, которые заканчиваются употреблением алкогольных напитков, или, в семейном окружении смотрит телевизор, или прокручивает и переживает события трудового дня. Ни один из вариантов не способствует улучшению психологического состояния человека (см. табл.24.).

Таблица 24

**Удовлетворены ли Вы своим психологическим состоянием?
(распределение респондентов по месту проживания, в % к исследуемым)**

	Казань	Населенный пункт		Всего
		Другие города РТ	Село/деревня	
Полностью неудовлетворен	10,3%	5,3%	6,1%	6,9%
Скорее неудовлетворен, чем удовлетворен	13,8%	11,7%	11,3%	12,2%
Затрудняюсь ответить(или средне)	44,4%	39,9%	39,2%	41,2 %
Скорее удовлетворен, чем неудовлетворен	20,1%	28,7%	28,7%	26,1%
Полностью удовлетворен	11,3%	14,4%	14,7%	13,6%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Можно отметить, что наибольшую неудовлетворенность своим психологическим состоянием показали респонденты, имеющие среднее образование. В целом наблюдается динамика: чем выше образование, тем более удовлетворены своим психоэмоциональным состоянием респонденты. Также надо отметить, что чем выше уровень дохода у респондентов, тем больше удовлетворены своим психологическим состоянием.

Самой актуальной проблемой, которая тревожит опрошенное население в возрасте от 25 до 50 лет – это низкий уровень дохода – 53.5%. Следующая по значимости «тревожная» проблема для современного татарстанца – повышение тарифов на услуги ЖКХ – 46.4%. При этом необходимо иметь в виду, что с повышением тарифов треть граждан, имеющих доходы до 5000 рублей, переходят в разряд бедных по международным критериям, или в разряд малообеспеченных по самоопределению. Так что приводимые выше цифры имеют тенденции к росту. Примерно одинаковое количество респондентов – по

38.5% беспокоят проблемы наркомании, преступности и алкоголизма.

В некоторых социально-демографических группах наблюдается повышенная тревожность, связанная с общесоциальными проблемами. Женщины чаще, чем мужчины обеспокоены низким уровнем собственного дохода. В селах своей личной проблемой или проблемой близких людей считают безработицу 30.1% исследуемых.

Проводимое нами исследование по такому показателю, как *удовлетворенность семейными отношениями* опровергает точку зрения американских социологов, которые считают, что индивиды, находящиеся в браке являются менее удовлетворенными жизнью, чем разведенные, а также женщины в меньшей степени удовлетворены в браке, чем мужчины¹.

Наше исследование выявило следующую картину по данному индикатору: в большей степени женщины (80,2%), чем мужчины (74,0 %) считают, что счастливая жизнь – это семья. Согласно гендерным исследованиям, два принципа определяют положение женщины, как в развитых странах, так и в России: первый принцип - принцип заботы, то есть высокий уровень вовлечения женщин в работу по уходу за семьей. Такая работа уменьшает возможности выхода женщин на рынок труда, влечет за собой снижение уровня дохода, потерю пенсионных выплат. Второй принцип – это принцип зависимости, раскрывающий зависимое положение женщин и детей от мужа и кормильца. Поэтому достаток является определяющим условием счастливой жизни у 70,2% женщин. Мужчины - творцы материального мира, но только из них 65,6% согласны с этим утверждением. Каждый 9-й мужчина считает, что главное – семья, а достаток «кем-нибудь будет обеспечен». Необходимым условием счастливой жизни является любовь, считает каждый третий мужчина - 32,3% и, почти, каждая вторая женщина - 42,6% (см. табл. 25.).

---

¹ См.: Нугаев М.А., Хайруллина Ю.Р. Научное издание. Социальные факторы качества жизни населения / М.А. Нугаев, Ю.Р. Хайруллина. – Казань, 2005. - С.25-26.

Что лучше всего выражает Ваше представление о хорошей, счастливой жизни (распределение респондентов по полу, в % к исследуемым)

	Пол		Всего
	Мужской	Женский	
Законность	22,2%	18,5%	20,3%
Семья	74,0%	80,2%	77,2%
Порядок	23,5%	17,8%	20,6%
Достаток	65,6%	70,2%	68,0%
Независимость	14,1%	10,5%	12,2%
Любовь	32,3%	46,2%	39,5%
Демократия	2,6%	2,6%	2,6%
Дом	20,1%	23,0%	21,6%
Равенство	10,1%	9,1%	9,6%
Собственность	7,9%	6,9%	7,4%
Другое	0,8%	1,3%	1,1%
Не ответили	1,3%	0,5%	,9%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Также необходимо добавить, что мужчины настроены более оптимистично по поводу взаимоотношений в семье – 27.0%, чем женщины – 20.9%, в большей степени отмечая необходимость присутствия в семье спокойной атмосферы и доверительных отношений.

Неудовлетворенность материальных потребностей супругов послужила фактором, ослабляющим брачные узы, и распад семей ввиду возникновения на этой основе межличностной напряженности в супружеских взаимоотношениях стал довольно распространенным явлением. В разных регионах страны динамика разводимости различна. Так, в Республике Татарстан ситуация развивалась более динамично, чем в среднем по России. Значительный взлет числа разводов в первые годы реформ сменился резким уменьшением данного показателя к середине десятилетия. Разница была особенно заметной в связи с тем, что число разводов «ушло» за исходный рубеж – точка отсчета 1991 г. Это говорит в пользу того вывода, что так или иначе, но семья приспособилась к условиям жизни в реформируемом обществе. Одиночество показалось многим людям гораздо более сложным испытанием, чем жизнь в семейной группе со всеми ее трудностями.

Исходя из результатов проведенного нами социологического исследования, в целом, можно сказать, что большинство татарстанцев в возрасте 25-50 лет удовлетворены семейной жизнью и взаимоотношениями в семье - 41.0%; считают себя несчастными в этом отношении только 3.2% опрошенных, еще 3.7.% затруднились ответить на данный вопрос.

Можно сказать, что больше половины опрошенных жителей Татарстана определяют атмосферу в их семье как благополучную и отмечают преобладание доверительных отношений между членами семьи – всего 47.6%. Вместе с тем чуть меньше половины опрошенных - 40.4% отмечают, что в их семье возникают редкие разногласия. На частые конфликты в семье указывают 6.5%; считают, что семья на грани распада 2.0% опрошенных жителей Татарстана.

В целом, надо отметить, что семья является важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом психологической поддержки и воспитания, ответственным не только за социальное воспроизводство, но и за воссоздание определенного образа жизни, образа мыслей и отношений. Поэтому общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье, а, следовательно, благополучной. В настоящее время, когда значительная часть россиян живет с чувством беспомощности повлиять на ситуацию, происходящую вокруг, – это особенно важно, ибо в немалой степени определяющую роль в жизни человека играет семья.

Следующий показатель, оказывающий влияние на качество жизни – *негативные социальные явления*: преступность, безнадзорность, алкоголизм, наркомания. Опрошенные респонденты тоже считают, что криминогенная обстановка за последние четыре года ухудшилось - об этом свидетельствуют данные нашего социологического исследования. Большинство респондентов в возрасте 25-50 лет считают, что в Татарстане по-прежнему происходит рост распространения алкоголизма - 86.9%, наркомании - 84.8%, проституции - 69.3%, преступности - 78.0%, коррупции - 71.9%, популярности азартных игр - 77.4%. Также респонденты отметили рост безнадзорности - 48%. Причем в

Казани самый высокий процент горожан, ответивших «имеется тенденция к увеличению» (31.8%) по сравнению с сельскими жителями и населения других городов Татарстана. Однако, такого мнения придерживаются респонденты со среднемесячным доходом менее 1000 рублей на человека - 53.3%. Существование тенденции к увеличению преступности замечают более других респонденты, среднемесячный доход которых от 3000 до 5000 рублей на человека - 29.5%.

Безнадзорность и беспризорность также представляют собой серьезную социальную проблему для нашего общества в аспекте социально-экономической безопасности, которую надо решить. Характеризуя масштабы проблемы, ее причины и следствия, необходимо обратить внимание на различие в понятиях «беспризорные» и «безнадзорные» дети. Беспризорные дети – это те, кто не имеет определенного места жительства и (или) места пребывания. Безнадзорные дети – это те, к которым согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» относятся те, за поведением которых отсутствует контроль вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию, обучению, содержанию со стороны родителей либо должностных лиц.

Причину безнадзорности ответившие респонденты указали разную, в зависимости от возраста, уровня образования и достатка. Например, образование играет существенную роль в понимании основ гармоничных, бесконфликтных взаимоотношений в семье. Чем выше образование, тем больше понимания того, что отсутствие духовно – нравственной атмосферы в семье – прямой путь к безнадзорности. Такое мнение высказали 23.8% респондентов с высшим образованием. Безнадзорность как социальное явление зависит от отсутствия любви в семье – так считают 18.7% респондентов с высшим образованием (см. табл. 26.). Безнадзорность определяют как отсутствие постоянного места жительства больше всего респондентов со средним образованием – 6.8%.

Определение основной стратегической линии в понятии «безнадзорность» дает возможность респондентам выделить группу причин данного явления. В целом респонденты считают, что основной причиной безнадзорности является девиантное, аморальное поведение родителей: алкоголизм в семье отметили 69,5% респондентов; бегство из неблагополучных семей отметили 33,9% респондентов, сиротство - 22%, физическое насилие в семье - 21,6%.

Второй по значимости причину безнадзорности респонденты отметили «бедственное материальное положение» - 55,4% респондентов. Третью группу причин можно объединить в психолого-педагогический блок. Так, «уход из семьи в связи с семейно – бытовыми конфликтами» отметили 14,9% респондентов. «Уличный выбор детей» - данный ответ предполагает глубокую конфликтную ситуацию в семье, когда ребенок предпочитает улицу семье. Это может произойти, как и в девиантных семьях, так и в социально благополучных, но поглощенность родителей работой, карьерой, частые командировки, игнорирование интересов ребенка, его потребностей может привести к выбору ребенком улицы. Этот ответ отметили - 11% респондентов. При выборе ответа «сиротство» предполагалось, что оно включает понятие социальное сиротство, или невыполнение родителями своих обязанностей, лишение прав родителей. То есть при живых родителях дети фактически являются сиротами, а таких согласно мнению исследуемых - 95% от общего числа детей, не имеющих родителей. Социальная политика государства, различные ведомства и учреждения в целом оценены респондентами как не оказывающие существенного влияния на появление безнадзорности. Так в качестве причин указали «неадекватная политика государства» в целом только 6.6% респондентов.

«Влияние улицы» отметили 20.1% мужчин и 18.4% женщин. Если ребенок выбирает в качестве общения дворовую компанию, мужчина в большей степени, чем женщина склонен видеть причину этого не в конфликтной семейной ситуации, а в «плохих уличных детях».

Дифференциация ответов по возрасту показала, что больше респондентов

от 25 до 34 лет – 24.6%, по сравнению с другими возрастными группами, в качестве одной из причин безнадзорности указали на наличие «физического насилия в семье». Связано это, по - видимому, с тем, что более молодая возрастная группа физическое страдание считает более не выносимой по сравнению с душевной, воспринимается как унижение, из-за которого снижается самооценка.

Таким образом, в целом причину безнадзорности в недостаточном материальном положении видят 55% опрошенных респондентов. Отметим, что бедственное материальное положение в основном характерно для тех респондентов, которые имеют несовершеннолетних детей.

Государственная жесткая экономическая политика обусловила ориентацию на репрессивные методы в семье: наказание, контроль, запрет и снижение роли духовно – нравственной составляющей в семейной жизни, которая проявляется в отчуждении членов семьи, возникновении частых конфликтов, - такой ответ встречается у 33% опрошенных респондентов.

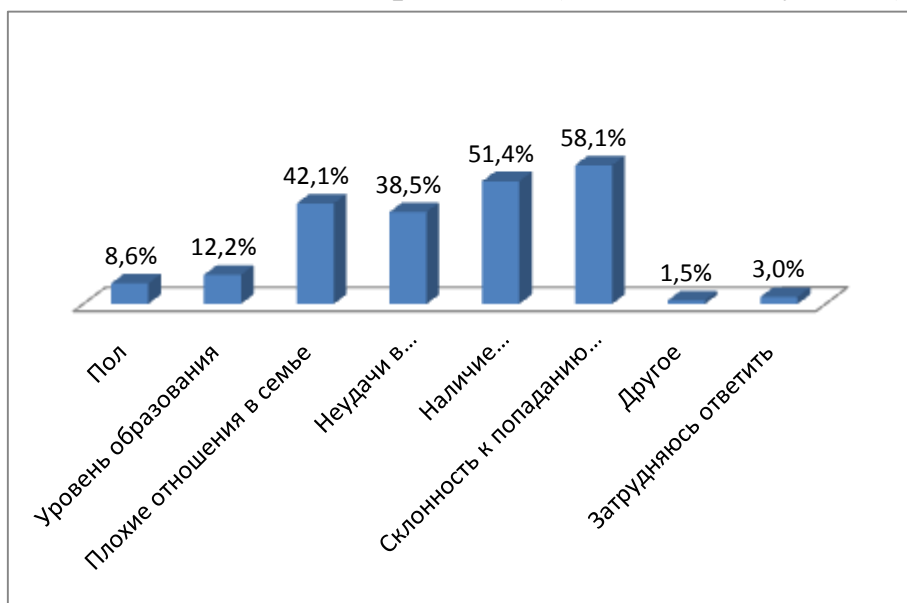
Алкоголизация населения – ведущая причина безнадзорности, считает подавляющее число опрошенных в возрасте от 25 до 50 лет - 69%, и эта проблема требует, по мнению респондентов, своего государственного решения, которое может быть выражено через разумную политику доходов, адекватной досуговой сферы, улучшение состояния здоровья безнадзорного.

Приобщение к наркотикам, по мнению респондентов, прежде всего обусловлено микросоциальными и психологическими причинами. Более половины опрошенных полагает, что факторами риска приобщения к наркотикам являются «склонность к попаданию под влияние других людей» - 58.1% и «наличие друзей, знакомых, употребляющих наркотики» - 51.4%. Респондентами в меньшей степени выделялись такие причины приобщения к наркотикам, как «плохие отношения в семье» - 42.1%; «неудачи в работе, жизненные неурядицы» - 38.5%. Лишь незначительное количество опрошенных назвали факторами риска уровень образования – 12.2 процента, пол – 8.6 процента (см. диаграмму 7.) Таким образом, полученные в ходе исследования

данные могут свидетельствовать о том, что потребитель наркотиков в обывательском понимании является слабовольным человеком, попавшим под влияние окружающих его представителей наркодевиантной среды.

Диаграмма 7

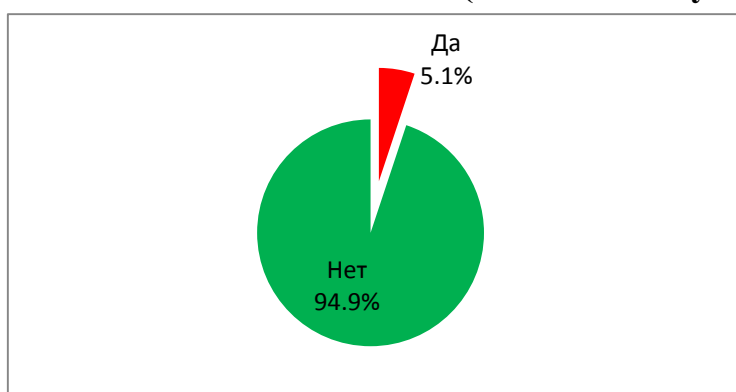
Считаете ли Вы, что на приобщение к наркотикам влияют следующие причины: (в % к исследуемым)

Специалисты называют наркотизацию проблемой не только серьезной и многоаспектной, но и латентной. В нашем исследовании не ставилась задача определить реальные масштабы наркопотребителей в Татарстане, но, в свою очередь выяснилось, что среди опрошенных респондентов в возрасте от 25 до 50 лет опыт наркотических проб имели 5.1 процента (см. диаграмму 8.)

Диаграмма 8

**Распределение ответов на вопрос:
«Был ли у вас личный опыт употребления наркотиков?»
(в % к исследуемым)**

Интересен тот факт, что в зависимости от ежемесячного дохода на одного человека в семье, опыт наркопотребления выше в более благополучных в материальном плане группах (см. табл. 28.). Данный факт подтверждает сложившееся положение о том, что регулярный или случайный потребитель наркотиков далеко не всегда является социальным аутсайдером.

Таблица 28

Был ли у вас личный опыт употребления наркотиков? (распределение респондентов по ежемесячному доходу на одного человека в семье, в % к исследуемым)

	Менее 1000 рублей	От 1000 до 3000 рублей	От 3000 до 5000 рублей	От 5000 до 7000 рублей	Более 7000 рублей	Всего
Да	5,0%	3,8%	4,6%	10,8%	11,9%	5,1%
Нет	95,0%	96,2%	95,4%	89,2%	88,1%	94,9%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Любопытно, что социальные факторы отмечались респондентами довольно редко. Доля ответов «считаю употребление наркотиков преступлением» составляет всего 7.6 процента, остальные «у меня нет друзей, знакомых, употребляющих наркотики», «боюсь, что из-за наркотиков могут возникнуть проблемы на работе», «считаю, что из-за употребления наркотиков потеряю уважение со стороны окружающих людей» назывались еще реже. В этой связи, полученные данные позволяют сделать вывод, что в зрелом возрасте люди не начинают принимать наркотики, т.к. у них уже твердо сформировался альтернативный стиль жизни.

В настоящее время государством и обществом наркотизация рассматривается как негативное социальное явление, которое невозможно искоренить в кратчайшие сроки. Постепенно приходит понимание того, что для противодействия проблеме, прежде всего, необходимо организовать взаимодействие всех институтов, непосредственно участвующих в реализации антинаркотической политики.

Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод, что основные угрозы социально-экономической безопасности связаны с ростом безработицы и низкой оплатой труда. Как показывает анализ фактических и прогнозных показателей, на современном этапе развития российского общества они значительно хуже установленных пороговых значений экономической безопасности. Необходимо отметить, что жители районов больше удовлетворены уровнем своего благосостояния, чем горожане – это можно объяснить меньшей притязательностью к материальному достатку сельчан, связанных с более низкими затратами. По результатам нашего исследования, выявлено, что поисками дополнительных источников дохода больше всего заняты респонденты с ежемесячным доходом на человека в семье от 5000 до 7000 рублей и выше. Данный факт можно объяснить ориентацией малообеспеченных слоев населения на помощь со стороны государства, а не на поиск дополнительной работы.

Данные исследования дали основание для вывода о том, что население стремится удовлетворить первичные, физиологические потребности, необходимые для выживания и избегания нищеты.

Во-вторых, рассмотрение жилищной обеспеченности как дополнительного показателя качества и уровня жизни населения позволяет дать более комплексную характеристику угрозам социально-экономической безопасности населения региона. У 69.6% населения региона отсутствует проблема в обеспечении собственного жилья, тогда как для 30.4% данная проблема является актуальной, особенно остро она затрагивает молодые семьи. Поэтому не только денежные доходы населения, но и проблема жилищной обеспеченности населения является угрозой для социально-экономической безопасности населения.

В-третьих, показатель удовлетворенности семейными отношениями свидетельствует, что основным источником конфликтов являются материальные проблемы (52%). Для людей высокого достатка характерны проблемы во взаимоотношениях, связанных с ролевым поведением членов

семьи (подходами к воспитанию детей, распределением семейных обязанностей).

В-четвертых, образование, согласно результатам исследования, является тем фактором, которое дает возможность респондентам соотносить себя с определенным слоем населения, определять свое благополучие, удовлетворять материальный достаток. Наибольшую угрозу для респондентов представляет либо отсутствие образования, либо низкий его уровень. Данная группа населения ощущает себя малоимущей и низко оценивает качество своей жизни.

В-пятых, при оценке доверия к институтам власти респонденты учитывали в первую очередь собственное материальное благополучие, а не состояние происходящих в регионе макросоциальных процессов. Уровень ежемесячного дохода оказывает воздействие на оценку и восприятие населением обстановки в регионе.

В отношении удовлетворенности населением проведенными реформами в сферах образования, здравоохранения, ЖКХ, социального обеспечения также наблюдается прямая зависимость оценки собственного социально-психологического статуса от уровня жизни, прежде всего, от ежемесячного дохода. То, что реформы необходимы для стабилизации ситуации в стране, республике, считают респонденты с ежемесячным доходом на человека в семье более 7000 рублей. Таким образом, данные реформы наибольшую угрозу представляют для малоимущих, а также для людей со средним и среднеспециальным образованием.

В-шестых, такие показатели, как денежный доход, уровень образования оказывает воздействие на социальную удовлетворенность. Чем ниже перечисленные показатели, тем ярче наблюдается неуверенность в завтрашнем дне, работе, отношениях в семье. Для реализации собственной безопасности в социальном и экономическом плане респонденты указывали на необходимость законодательного урегулирования производственной и социальной сфер жизни. Исследование выявило связь между денежным доходом и мотивацией на повышение законности и правопорядка.

В-седьмых, на основе данных собственного и анализа вторичных исследований можно утверждать, что с каждым годом происходит увеличение негативных социальных явлений, что представляет угрозу безопасности населению. Однако, как показали результаты вторичного исследования, такую социальную проблему, как безнадзорность, люди не включают в перечень негативных социальных явлений. Согласно субъективным оценкам респондентов нашего социологического исследования, безнадзорность – одно из основных негативных явлений нашего современного общества. Причинами данной проблемы, они считают, прежде всего, аморальное поведение родителей которым обусловлен алкоголизм в семье, бегством из неблагополучных семей, сиротством, физическим насилием в семье. На втором месте, по их мнению, находится бедственное материальное положение. Третью причину безнадзорности можно охарактеризовать следующим образом: «уход из семьи в связи с семейно-бытовыми конфликтами». Большая часть респондентов, в возрасте от 25 до 50 лет считает, что алкоголизация населения является одной из главных причин безнадзорности.

Также необходимо отметить, что проведенное социологическое исследование подтверждает положения теории общества риска У. Бека, Э. Гидденса в том, что постоянно возникающие риски и опасности вне зависимости от наших действий или бездействий делают современное общество рискогенным; каждый человек нуждается в ощущении надежности, «физической безопасности».

Были подтверждены выводы знаменитой теории потребностей А. Маслоу о том, что пока не будут удовлетворены потребности низшего порядка, не станут актуальными потребности высшего уровня. По данным нашего исследования, чем выше степень удовлетворения более высоких потребностей населения, тем выше качество жизни, а соответственно и уровень социально-экономической безопасности.

Таким образом, изучение социально-экономической безопасности региона как условия качества жизни населения является исключительно актуальным и

приоритетным научным исследованием и практически не только оправданным, но и необходимым в определении основных направлений деятельности как государственных, так и муниципальных органов, призванных постоянно заботиться о повышении качества жизни населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая рассмотрение социально-экономической безопасности региона как условие качества жизни населения, подведем итоги.

Теоретическая актуальность обращения к проблеме социально-экономической безопасности региона как условие качества жизни населения связана необходимостью преодоления узости понимания безопасности как проявления объективной природы объектов, с обеспечением защищенности интересов и ценностей человека, выражающихся в особенностях восприятия людьми угроз своему существованию. В данной работе был привлечен психологический подход, который позволяет обосновать качество жизни с точки зрения удовлетворенности индивида различными ее сторонами. Предметом научного исследования является социально-экономическая безопасность региона как условие качества жизни населения.

Ряд отечественных ученых определяют безопасность как общественную категорию, т.е. безопасность деятельности в основных сферах общества (политической, экономической, социально-бытовой, социокультурной и социально-экологической): А.Н. Сухов, А.Н. Борисевич, Н.Н. Потрубач, Г.С. Вечканов, Л.Г. Гусякова, О.Н. Яницкий, Г.В. Осипова. В научных работах данных исследователей безопасность отождествляется с незыблемостью, стабильностью. Безопасность воспринимается не только как состояние социальной системы, при котором она способна нормально функционировать и наиболее полно удовлетворять потребности общества.

Представляет особую ценность подход В.Н. Кузнецова к изучению проблемы безопасности, который придает данному термину социологическое осмысление. В его исследовании безопасность связана с обеспечением защищенности человека, его интересов и ценностей, а также делается акцент на субъективном характере феномена безопасности, что очень важно для нашего социологического исследования.

Методология исследования основывается также на положениях теории общества риска У.Бека и Э.Гидденса, согласно которым риски постоянно производятся обществом, так как присущи всякому виду общественного производства (экономическому, политическому, социальному). Следуя их точке зрения, современный мир структурируется главным образом рисками, созданными людьми. Отличительные черты этих рисков: их глобализация, взаимозависимость.

Необходимо отметить, что теоретики данного направления считали, что с развитием научно-технического прогресса возникает множество рискованных ситуаций, для которых нет единственно правильного решения, а существует выбор из множества рискованных альтернатив.

В основе понимания качества жизни как комплексного показателя, лежат научные труды таких экономистов, как А.Мюллер-Армак, Х.Ламперт, Дж.М.Кейнс, которые рассматривали благосостояние не только как экономический критерий, но и как показатель, включающий социальную защищенность, семейную жизнь, продвижение по службе и т.д. Также они рассматривали возможность государственного вмешательства с целью обеспечения экономического роста, занятости населения. Во-вторых, нами выделены труды А.И. Субетто, который рассматривает качество жизни через три среза: предметно-вещественный, функциональный, с точки зрения потребностей и способностей человека во взаимодействии с окружающей его средой и системно-социальный. Третьим компонентом комплексного понимания качества жизни является социологическая концепция жизненных сил социальных субъектов, разработанная алтайскими социологами под руководством С.И. Григорьева и объединившая все научные подходы к рассмотрению понятия «качество жизни» как интегральной характеристики человека и общества в целом. В рамках данной концепции качество жизни рассматривается как интегральная, комплексная характеристика общества и человека, человека и общества, что не удастся сделать в рамках названных выше подходов.

Для авторского исследования большое значение имел психологический подход (А. Кэмпбелл, В. Роджерс, Э. Фромм и др.). «Психологическая версия» качества жизни нашла отражение в концепции «ощущаемого качества жизни». В работах данных исследователей, разделяющих основные положения этой концепции, утверждается, что истинное значение качества жизни отражается в субъективных оценках индивида, его ощущениях. Субъективная оценка качества жизни зависит от многих факторов. К числу этих факторов относят: уровень интеллектуального развития личности, доход, занятость, возраст, брачный статус, национальность, место проживания, здоровье, внешность. Но представители этой концепции не отрицают и значимости объективных оценок качества жизни. Они считают, что необходимо учитывать сложный характер взаимосвязи объективных условий и их субъективную оценку.

Анализ этих тенденций, характеристика специфики социально-экономической безопасности, качества жизни, позволила нам определить *социально-экономическую безопасность населения региона* как совокупность актуальных условий, обеспечивающих качество жизни: удовлетворение жизненных потребностей населения региона, достижение социального идеала (благополучие граждан, семей), развитие и сохранение фундаментальных ценностей, нормальных отношений личности и власти, способность преодолевать любые угрозы.

При проведении эмпирического исследования основой послужили вторичный анализ социологических исследований, а также авторское исследование. Целью вторичного анализа являлось выявление деструктивных тенденций отношения населения к угрозам социально-экономической безопасности. Были изучены данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан и Росстата о социально-экономическом положении республики и Российской Федерации за 2005-2009 годы, Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан, ряда исследовательских центров.

Результаты вторичного анализа социологических исследований подтверждают позицию экономистов (А. Мюллер-Армак, Х. Ламперт, Дж.М.Кейнс) о важности экономической безопасности для всех систем социальной сферы, а также то, что личное благосостояние должно определяться не только экономическими критериями, но и такими показателями, как социальная защищенность, счастливая семейная жизнь и т.п. Анализ эмпирического материала показал, что в условиях современного финансово-экономического кризиса возрастает доля бедных и низкообеспеченных слоев населения, поэтому большинство из них решают проблему удовлетворения физиологических потребностей в ущерб культурному досугу, цивилизованным формам отдыха, восстановлению физических и эмоционально-душевных сил.

Анализ текстов вакансий работодателей и резюме кандидатов, размещенные на сайтах www.rabota.mail.ru, www.job.ru, www.hh.ru, www.superjob.ru в период с 2006 по 2007 гг. по выявлению качества трудовой жизни и занятости показал, что велика доля работников, не удовлетворенных размером заработной платы и считающих, что материальная оценка их труда не соответствует интенсивности и качеству труда – 67%. При этом, в большей степени на удовлетворенность работой влияют такие ее характеристики, как «высокий уровень дохода», «хорошие отношения с руководством», а также «перспективы профессионального роста». Кроме того, мощным стимулом для многих работников является «возможность личностного роста». Высок процент тех, кто испытывает чувство неудовлетворенности своей работой, если не видит перспектив и возможностей для саморазвития.

Жилищная обеспеченность является одним из главных измерителей качества жизни. По данным исследования сотрудников Республиканского центра молодежных, инновационных и профилактических программ доля семей, остро нуждающихся в жилплощади, составляет порядка 30%.

Главная угроза демографической ситуации региона – снижение рождаемости. Это обусловлено, во-первых, изменением ценностных ориентаций и жизненных норм современной российской семьи. Большое

значение респонденты придают отсутствию достаточных материальных благ: 34.9% респондентов откладывают рождение детей из-за отсутствия достаточных материальных благ.

В современных условиях потребности человека в безопасности не удовлетворяются. Это подтверждают многие исследования, так, например, анализ общественного мнения, проведенный ВЦИОМ, свидетельствует, что среди опрошенных групп населения испытывают постоянную тревогу 46% респондентов, неуверенность – 32%, разочарование – 25%. Чрезвычайно низок уровень социального оптимизма, отсутствует уверенность в своем будущем и своей семье (50%), своего города (до 62%), что доказывает неудовлетворенность человека состоянием личной экономической безопасности.

В результате авторского исследования были выявлены следующие угрозы социально-экономической безопасности населения региона: рост безработицы; низкая оплата труда; необеспеченность жильем; низкое качество услуг в сфере здравоохранения, ЖКХ, социального обеспечения и др. Определена причинно-следственная связь между социально-психологическим статусом и уровнем материального благополучия индивидов.

Внесены следующие практические рекомендации по минимизации угроз социально-экономической безопасности как условия качества жизни населения:

первое направление - *обеспечение высокого качества трудовой жизни*, включает стабильный рост:

а) трудового потенциала и качества инфраструктуры трудовой деятельности: безопасных условий и надежную охрану труда, обеспечивающих сохранение здоровья работающих; расширение умственного компонента труда по сравнению с физическим компонентом и самореализация людей в процессе трудовой деятельности;

б) эффективной занятости населения на базе формирования гибкого рынка труда, включающего баланс спроса и предложений рабочей силы, возможности получения профессионального образования и развития, карьерный рост;

в) кардинальное повышение покупательной способности заработной платы работников бюджетной и внебюджетной сфер, расширение высокооплачиваемой занятости и снижение уровня дифференциации реальной заработной платы между отдельными категориями работников, а также между различными отраслями и регионами;

г) реализацию эффективной государственной политики цен и доходов населения; последовательное повышение основных минимальных государственных гарантий, денежных доходов населения и приближение их к прожиточному минимуму.

Второе направление - *обеспечение высокого качества социальной инфраструктуры*: сфер развития здравоохранения, образования, быта, социальной защиты, поддержки семьи, детей, подростков, молодежи. При этом:

а) меры по поддержке семьи, детей, подростков и молодежи должны включать:

- обеспечение экспертизы последствий решений, принимаемых органами власти в социально-экономической сфере, с точки зрения интересов семьи и ее нормального, поступательного функционирования;

- совершенствование налоговой политики в интересах семьи, с учетом ее среднедушевого совокупного дохода;

- пополнение бюджетных источников для повышения размера пособий женщинам, вставшим на медицинский учет в ранние сроки беременности.

Также необходимо выделить меры по подготовке молодежи к самостоятельной жизнедеятельности:

- социализацию подростков, юношей и девушек к рыночным отношениям через формирование у них ответственности за собственное благополучие и благополучие города на основе эффективной экономической деятельности самой молодежи, освоения ею социальных навыков и практических умений в области экономики и социальных отношений;

- противодействие негативным социальным процессам, таким как распространение алкоголизма, наркомании и преступности в молодежной среде; вытеснение асоциального поведения, борьба с беспризорностью;

- совершенствование трудоустройства молодежи, вовлечения юношей и девушек, в том числе выпускников профессиональных учебных заведений, в социально-значимые сектора экономики и в сферу услуг;

- содействие развитию предпринимательства среди молодежи (создание бизнес - инкубаторов, проведение бизнес - фестивалей начинающих предпринимателей, конкурсов на звание «лучший молодой предприниматель города», «круглых столов», научно-практических конференций, семинаров и т.п.).

б) Формирование эффективной системы адресной государственной социальной помощи малоимущим слоям населения, обеспечивающей им достойный уровень жизни и социальные гарантии.

в) Обеспечение доступности для всех слоев населения социально приемлемого комплекса услуг образования, культуры, здравоохранения и других отраслей жизнеобеспечения, а также обязательной увязки этапов проведения реформы в отраслях социальной сферы с мерами по повышению доходов населения.

г) Реформирование сферы социальной поддержки населения на основе принципа предоставления социальной помощи преимущественно в адресной форме на основе назначения пособий тем домохозяйствам, фактическое положение которых находится на уровне ниже прожиточного минимума при одновременном сокращении социальных трансфертов обеспеченным семьям.

д) Увеличение финансирования государственных бюджетных средств на цели здравоохранения, образования и культуры по сравнению с большинством других направлений государственных расходов.

е) Обеспечение стабильного финансирования отраслей социальной сферы и социальных программ, гарантирующих всем гражданам доступность

медицинской помощи, социального обслуживания, образования, культуры и отдыха.

ж) Использование доходов от трудовой и предпринимательской деятельности, доходов от собственности для финансирования социально значимых программ, направленных на формирование базовых условий жизнедеятельности – улучшения жилищных условий, медицинского обслуживания, получения образования.

Следующее направление минимизации угроз - *обеспечение личной безопасности населения*: снижение преступностей против личности и собственности; девиантных форм поведения; защита населения от неэффективной деятельности реформ в социальной сфере:

а) Социальные проблемы, связанные с девиантным поведением, в первую очередь, среди подростков и юношества, которые, в свою очередь, являются источником повышенной тревожности населения, требуют, на наш взгляд, принятия ряда мер. Среди них необходимость:

- выработки на научной основе системного подхода в регионе, поселениях к профилактике групп риска;

- расширения исследовательского блока по анализу данных проблем на основе укрепления сотрудничества с научно-исследовательскими организациями с целью внедрения инновационных социальных технологий по реабилитации и адаптации лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию с учетом особенностей их приобщения к девиантным формам поведения (в первую очередь - представителей «групп риска»);

- определения общих критериев оценки проводимой профилактической работы в социальных учреждениях;

- развития и координации деятельности волонтерских движений.

б) Осуществление процедуры экспертизы социально-экономических последствий социальных реформ. Если реформы, в том числе реформы в сфере ЖКХ, медицины, образования, приводят к ухудшению положения уязвимых слоев населения, они (эти реформы) не должны приниматься без возможностей

компенсации. Реформы ЖКХ должны сопровождаться для малообеспеченных слоев населения формированием эффективной системы адресной государственной помощи этим слоям населения для оплаты услуг ЖКХ.

в) Повышение роли социального страхования как важнейшего механизма защиты граждан при утрате заработка в случаях безработицы, старости, болезни, других социальных и профессиональных рисков.

Все эти рекомендации тесно связаны между собой, комплексное их использование позволит повысить эффективность социально-экономической безопасности региона как условия качества жизни населения. Несомненная польза от проводимых мероприятий будет больше, если они будут реализовываться в соответствии с социальной политикой региона, которая должна быть нацелена на укрепление социально-экономической безопасности с учетом повышения качества жизни населения.

На наш взгляд, положение в области социально-экономической безопасности будет развиваться под воздействием возникшего в 2008 г. и продолжающегося по настоящее время в стране экономического кризиса. Как показали результаты социологического опроса и статистические данные, несмотря на отмеченный в последние годы некоторый экономический рост, нет достаточных оснований утверждать, что ситуация с основными индикаторами социально-экономической безопасности существенно изменится. Значение такого важного показателя как доля в населении людей с доходами ниже прожиточного минимума по-прежнему будет сохраняться высокой. Несмотря на некоторый рост денежных доходов населения, по-прежнему сохранится существенное имущественное расслоение населения Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что социальная напряженность в российском обществе будет сохраняться и это может в значительной степени отразиться на социально-экономическом положении в стране.

Отсутствие существенных позитивных изменений в социальной сфере отразится на продолжительности жизни населения, которая сохранится на неизменном невысоком уровне 60-65 лет. Есть основания предполагать, что

вследствие стабилизации экономической ситуации в стране, роста объемов производства в отдельных отраслях хозяйства страны может наблюдаться некоторое сокращение безработных.

Изучение проблем социально-экономической безопасности региона как условия качества жизни населения – приоритетное направление не только в определении основных направлений, форм и методов деятельности государственных органов, местных органов власти, системы муниципального образования и общества в целом, в целях повышения качества жизни населения, но и социально-экономического развития современного общества в целом.

Таким образом, выводы, полученные в результате проведенной работы, позволяют считать основные задачи исследования выполненными. Однако данное исследование не исчерпывает столь сложной проблемы: социально-экономическая безопасность региона как условие качества жизни населения. Эта тема столь обширна, что охватить ее аспекты в рамках одной работы невозможно. В разработке данной темы видится одно из перспективных направлений дальнейшей работы.

ИСТОЧНИКИ

1. Закон о безопасности Российской Федерации от 05.03.1992 (в редакции от 24.11.1993) // Собрание актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. - 1993. - №52. Ст. 12, 5086. – С. 16-82.
2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24. - 27с.
3. Послание Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева Государственному Совету Республики Татарстан. Казань, 2008. - 83с.
4. Заботясь о будущем: доклад Независимой комиссии по проблемам народонаселения и качества жизни. М., 1998. - 90с.
5. Низкая зарплата: кто виноват и что делать? // Опрос населения ФОМ. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/poor_workers/dd024231, свободный.
6. Регионы России: государственное управление, безопасность и национальные проекты в условиях вызовов XXI века: монография. – Казань: Изд.: Казан. гос. технол. ун-т, 2009. – 339с.
7. Сайты Рунета / Работа [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/rating/ru/job/month.html>, свободный.
8. Социально-психологический статус населения. Министерство социальной защиты Республики Татарстан, Республиканский центр социально-психологической помощи населению. Социологическое исследование. - Казань. - 2006. – 108с.
9. Социально-экономическое положение России. Декабрь 2007 года. М., Статистика, 2007. – 126с.

10. Социально-экономическое положение Республики Татарстан. – Казань: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, 2005 - 2008. - № 12. – 169с.
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ, январь-декабрь 2009г., № 12 «Население «Демографическая ситуация в январе-декабре 2009г.»»: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatstat.ru/digital/region1/2007/i120039r.pdf>, свободный.
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РТ, январь-декабрь 2009г., № 12 «Уровень жизни «Денежные доходы в Республике Татарстан в январе-декабре 2009г.»»: [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tatstat.ru/digital/region12/2007/i120030r.pdf>, свободный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

13. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. - № 12. – С. 4-32.
14. Азримиян А.Н. Большой экономический словарь / А.Н. Азримиян. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 879с.
15. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях / С.А. Айвазян. – М., 2000. – С. 14-23.
16. Айвазян С.А. Интегральные свойства качества жизни населения (моделирование, измерение, информационное обеспечение) / С.А. Айвазян // Проблемы информатизации. – М.: 1999. - №2. - С.60-64.
17. Александр Гличев. Качество и духовность, прикосновение к проблеме / А. Гличев // Стандарты и качество. – 2000. - № 5. - С. 11-20.
18. Александр Михайлов. Условия труда как элемент качества трудовой жизни. / А. Михайлов // Человек и труд. - 2006. - №2. - С.80-90.

19. Алексеев Н.Н. О гарантийном государстве. Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. – М., 1998. – 450с.
20. Аллак Ж. Вклад в будущее: приоритеты образования / Ж. Аллак. - М., 1993. – 350с.
21. Алтайская социологическая школа: история, современность и перспективы развития. Барнаул, 2000. – 195с.
22. Алтынбаев Р.З. Образ жизни молодого города: сущность, понятие, функции / Р.З. Алтынбаев // Социальные проблемы города в условиях перехода к рыночным отношениям. Казань, 1994. – С. 87-98.
23. Анимица Е.Г., Елохов А.М., Сухих В.А. Качество жизни населения крупнейшего города / Е.Г. Анимица, А.М. Елохов, В.А. Сухих. – Ч.1. – Екатеринбург, 2000. – 795с.
24. Арон Р. Избранное: введение в философию, историю / Р. Арон. – СПб, ПЕРСЭ, 2000. – 397с.
25. Артемов Г.П. Политическая социология: Учебное пособие / Г.П. Артемов. – М.: Логос, 2003. – 280с.
26. Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1983. Т 4. – 687с.
27. Асп Э.К. Введение в социологию / Э.К. Асп. – СПб., 2000. – 798с.
28. Афанасьев Ю.Н. Научное управление обществом / Ю.Н. Афанасьев. – М., 1973. – 164с.
29. Баженов С.А., Маликов Н.С. Качество жизни населения: теория и практика / С.А. Баженов, Н.С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. - № 10. – С. 1-45.
30. Басырова В.Ш. Качество жизни населения: содержание, структура / В.Ш. Басырова // Социальные процессы и институты в трансформирующемся обществе. Казань. - 2005. - №7.- С.30-40.
31. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000. – 275с.

32. Белов П.Г. О глобальных проблемах и внешних угрозах России / П.Г. Белов // Национальная безопасность и геополитика России. - 2001. - № 11-12 (28-29). С. 23-32.
33. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М., Академия, 1999. – 531с.
34. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация / И.В. Бестужев-Лада. – М., 2003. – 312с.
35. Бобков В.Н. Актуальные проблемы выработки и реализации социальной политики в современной России / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 1997. - № 11. - С. 1-8.
36. Бобков В.Н. Качество и уровень жизни населения в новой России / В.Н. Бобков. – М., 2007. – 719с.
37. Бобков В.Н. Повышение заработной платы – основной рычаг роста уровня жизни / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 1999. - № 10. – С.15-27.
38. Бобков В.Н. Уровень и качество жизни россиян на рубеже веков / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2001. - № 5. – С.1-51.
39. Бобков В.Н., Литвинов В.А., Степанова Г.Н. Прожиточный минимум: закон принят, что дальше? / В.Н. Бобков, В.А. Литвинов, Г.Н. Степанова // Уровень жизни населения регионов России. – 1998. - № 1. – С. 1-12.
40. Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С. Качество жизни: концепции и измерение / В.Н. Бобков, П.С. Масловский-Мстиславский. - М., 1998. - С. 30-44.
41. Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С., Маликов Н.С. Качество жизни: вопросы теории и практики / В.Н. Бобков, П.С. Масловский-Мстиславский, Н.С. Маликов. – М., 2000. – С. 18-35.
42. Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С. Качество жизни: сущность и показатели / В.Н. Бобков, П.С. Масловский-Мстиславский // Человек и труд. – 1996. - № 6. – С. 46-58.

43. Бобков В.Н., Разумов А.А., Маликов А.А. Социальная политика и уровень жизни населения регионов России. / В.Н. Бобков, А.А. Разумов, А.А. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. - 1998. - № 5. – С. 12-28.
44. Бобков В.Н., Яковлев Р.А., Смирнов М.А., Меньшикова О.Н. Концептуальные подходы к повышению размеров оплаты труда как основы роста уровня жизни населения / В.Н. Бобков, Р.А. Яковлев, М.А. Смирнов, О.Н. Меньшикова // Уровень жизни населения регионов России. – 1999. -№ 6. – С. 1-10.
45. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука: в 2 кн. Кн. 1 / А.А. Богданов. - М.: Экономика. 1989. – 396с.
46. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика / И.Я. Богданов. – М., 2002. – 380с.
47. Болгов В.И. Социологический анализ новых форм социокультурной жизни / В.И. Болгов // Социол. исслед. - 2003. - № 2. – 160с.
48. Большая социологическая энциклопедия. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 35.
49. Большой толковый социологический словарь (Collins): в 2 т. / Д. Джери, Д. Джери. – М.: ВЕЧЕ-АСТ, 2001. – Т.1. – 544с.
50. Большой толковый социологический словарь (Collins): в 2 т. / Д. Джери, Д. Джери. – М.: ВЕЧЕ-АСТ, 2001. – Т.2. – 528с.
51. Борисевич А.Н., Потрубач Н.Н. Социально – экономическая безопасность социума / А.Н. Борисевич, Н.Н. Потрубач // Социально-гуманитарные знания. - 2001. - № 3.- С.150-155.
52. Бойцов Б.В., Крянев Ю.В., Кузнецов М.А. Системная целостность качества жизни / Б.В. Бойцов, Ю.В. Крянев, М.А. Кузнецов // Стандарты и качество. – 1999. - № 5. – С. 15-23.
53. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством / Ю.В. Бромлей, Р.Г. Подольный. – М., 1984. – 438с.
54. Бубер М. Два образа веры. Пер. с нем. / под ред. П. С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лезова. Издательство «Республика», 1995. – 629с.

55. Бурганова Л.А. Методологические основы исследования безопасности / Л.А. Бурганова // Регионы России: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2ч. – Ч.1; казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2006. – С.24-27.
56. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели / Е. Бухвальд, Н. Гловацкая, С. Лазуренко // Вопросы экономики. – 1994. - № 12. – С. 25-35.
57. Вайнер Э.Н. Валеология / Э.Н. Вайнер. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 146с.
58. Валентей Д.И. Здоровье населения и проблемы его охраны / Д.И. Валентей // Наше благосостояние сегодня и завтра. – М.: Мысль, 1988. – 184с.
59. Валентин Бабинцев, Александр Гермашев, Галина Ушамирская. Стратегия устойчивого развития региона и улучшение качества жизни населения. / В.Бабинцев, А. Гермашев, Г. Ушамирская // Стандарты и качество. -2003. - № 2. – С. 108-123.
60. Васильев А.Л. Россия в 21 веке. Качество жизни и стандартизация / А.Л. Васильев. - РИА «Стандарты и качество» М., 2003. - С.340-344.
61. Венцов Н.В. Категория «Качество жизни» и территориальное планирование / Н.В. Венцов //Стандарты и качество. – 2003. - № 2. – 98с.
62. Вернадский В.И. Вопрос о производительных силах России с XVIII по XX век / В.И. Вернадский // Антология русского качества. – М., 2000. – 121с.
63. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский // Антология русского качества. – М., 2000. – 223с.
64. Ветров Г.Ю., Визгалов А.А., Шанин Н.И., Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований / Г.Ю. Ветров, А.А. Визгалов, Н.И. Шанин. – 2-е изд., доп. – М., 2002. – 578с.
65. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов. – СПб.: Изд. «Вектор», 2005. – 256с.
66. Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности / А.В. Виноградов // Право и безопасность. – 2003. - № 1-2. – С. 75-87.

67. Виталий Копнов. Принципы качества жизни / В. Копнов // Стандарты и качество. – 2003. - № 2. – С. 15-25.
68. Витаньи И. Общество, культура, социология / И. Витаньи. – М., 1984. – 147с.
69. Вишневский А.Г. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / А.Г. Вишневский. – М., 1998. – 267с.
70. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения / А.В. Возжеников. – М., 2002. – 367с.
71. Волков Ю.Г. Социология / Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д., 2005. – 759с.
72. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология: учебник для вузов / Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая. – М., 1998. – 879с.
73. Всемирная Организация Здравоохранения (История, проблемы, перспективы). – М., 1975. – 89с.
74. Выборнова В.В. Актуализация проблем профессионального самоопределения молодежи / В.В. Выборнова, Е.А. Данаева // Социол. исслед. – 2006. - № 4. – С. 99-103.
75. Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / Д.М. Гвишиани. – М., 2007. – 467с.
76. Генкин Б.М. Эффективность труда и качество жизни. Экономика и социология труда. 3-е изд. / Б.М. Генкин. – М., 2001. – 756с.
77. Гершунский Б.С. Философия образования для 21 века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. - М., 1997. – 302с.
78. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // Thesis. – 1994. - № 5. – 407с.
79. Гильманов А.З. Местное самоуправление в Республике Татарстан: теоретические и практические основы / А.З. Гильманов // Научные труды сотрудников, аспирантов и соискателей: сб. науч. тр. / Академия наук

- Республики Татарстан, Институт социально-экономических и правовых наук. Казань, 2002. – С. 27-34.
80. Гильманов А.З. Факторы эффективной деятельности местного самоуправления в Республике Татарстан / А.З. Гильманов // Материалы Всероссийской конференции. Государственная и муниципальная служба: история и современность / Центр инновационных технологий. – Казань, 2007. – Ч. I. – С. 13-21.
81. Гильманов А.З., Панченко О.Л. Качество жизни населения как критерий эффективной деятельности системы местного самоуправления / А.З. Гильманов, О.Л. Панченко // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Государственная и муниципальная служба: история и современность (проблемы кадровой политики) / Центр инновационных технологий. – Казань, 2007. – Ч. I. - С. 316-325.
82. Глезерман М.Н. Образ жизни как социалистическая категория / М.Н. Глезерман // Социалистический образ жизни. – М., 1980. – 319с.
83. Гличев А.В. Концептуальные подходы к решению проблем качества в современных условиях и задачи АПК / А.В. Гличев // Стандарты и качество. – 1996. - № 12. – 107с.
84. Голенкова В.Т., Игитханян Е.Д., Назаринова И.В., Саровский Э.Г. Социальная стратификация городского населения / В.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, И.В. Назаринова, Э.Г. Саровский // Социол. исслед. - 1995. - № 5. – 160с.
85. Голод С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи / С.И. Голод, А.А. Клецин. – СПб., 1994. – 257с.
86. Григорьев С.И. Культурология развития российского университета / С.И. Григорьев. – Барнаул; М., 2003. – 263с.
87. Григорьев С.И. Социологическое образование в условиях действия ГОС второго поколения / С.И. Григорьев // Социол. исслед. – 2003. - № 3. – С. 23-43.

88. Григорьев С.И. Социальное образование и социальная культура в России: национально-региональный контекст 1990-х годов / С.И. Григорьев. – Барнаул; М., 1994. – 367с.
89. Григорьев С.И. Жизненные силы человека / С.И. Григорьев. – Барнаул, 1996. – 318с.
90. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Культуроцентричность социального воспитания в современном российском обществе / С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова. – Барнаул, 2004. – 189с.
91. Губайдуллина Т.Н., Романова Е.В. Основные теоретические положения концепции экономической безопасности региона / Т.Н. Губайдуллина, Е.В. Романова // Проблемы экономики управления. – Казань, 2004. - № 5. – С. 76-96.
92. Гусякова Л.Г. Общественные институты социальной безопасности. Социальная безопасность населения юга Западной Сибири: Материалы международной научно-практической конференции / Л.Г. Гусякова. – Барнаул, 2004. – 206с.
93. Гэлбрейт Дж. Жизнь в наше время / Дж. Гэлбрейт. – М., 1986. – 379с.
94. Давыдова Е.В., Давыдов А.А. Измерение качества жизни / Е.В. Давыдова, А.А. Давыдов. – М.: Институт РАН, 1993. – 95с.
95. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - М., 1989. – С. 85.
96. Данилов-Данильян В.В., Лосев К.С. Глобальный экологический вызов: теоретический анализ и возможные сценарии / В.В. Данилов-Данильян, К.С. Лосев // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М., 2003. – С. 42-55.
97. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Д. Лаэртский. - М., 1986. – 567с.
98. Дракер П. Посткапиталистическое общество / П. Дракер // Новая постиндустриальная волна на западе. – М., 1999. – 187с.
99. Драч Г.В. Культурология / Г.В. Драч. – М., 1995. – 279с.

100. Дронов Р. Угрозы экономической безопасности региона // Р. Дронов // Экономист. – 2001. - № 2. – С.64-78.
101. Дьяконова И.М., Неронова В.Д., Свенцицкая И.С. История древнего мира / И.М. Дьяконова, В.Д. Неронова, И.С. Свенцицкая. - М., 1982. Кн. 2. – 354с.
102. Жуков В.И. Социальная политика и социальное образование в России / В.И. Жуков. – М., 1998. – 302с.
103. Жукова Н.В. Индикаторы социального развития как инструмент социального программирования: зарубежный опыт / Н.В. Жукова // Социология. - 1994. - №3-4.- С. 123-124.
104. Зародин В.В., Марятов И.В., Юфин А.К. Давно пора подумать о качестве жизни / В.В. Зародин, И.В. Марятов, А.К. Юфин // Стандарты и качество. – 1999. - № 1. – С. 47-50.
105. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М., 1994. – 337с.
106. Зиятдинова Ф.Г., Зиятдинов А.Р. Государственное регулирование качества жизни в условиях рынка / Ф.Г. Зиятдинова, А.Р. Зиятдинов. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 204с.
107. Иванов В.Н., Патрушев В.И., Данакин Н.С., Социальный менеджмент: учебное пособие / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев, Н.С. Данакин. – М., 2002. – 742с.
108. Илларионов А. Критерии экономической безопасности / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 1998. - № 10. – С. 35-58.
109. Ильин И.А. Спасение в качестве / И.А. Ильин // Антология русского качества. – М., 2000. – 145с.
110. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества / В.Л. Иноземцев. – М., 1998. – 167с.
111. История русской церкви. М., 1991. – 321с.
112. История теоретической социологии: в 4 т. М., 1997. - Т.3. – 698с.
113. Кармин А.С., Новикова Е.С. Культурология / А.С. Кармин, Е.С. Новикова. – СПб., 2005. – 301с.

114. Карсавин Л.П. Философия истории / Л.П. Карсавин. – СПб., 1993. – 798с.
115. Карцева Л.В. Российская семья на рубеже двух веков: Монография / Л.В. Карцева. – Казань: РИЦ «Школа», 2001. – 292с.
116. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – М., 1978. – 281с.
117. Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой: учебное пособие для вузов / В.Н. Ковалев. – М., 2003. – 223с.
118. Козырева В.А., Радионова Н.Ф. Компетентностный подход в педагогическом образовании / В.А. Козырева, Н.Ф. Радионова . – СПб., 2004. – 257с.
119. Косенко В.П., Бойко А.П. Экономическая безопасность российской Федерации и таможенная политика: состояние, проблемы и направления их решения / В.П. Косенко, А.П. Бойко // Вестник Российской таможенной академии. 200. - № 1(2). – С.25-34.
120. Косов В.В. Динамика качества жизни в субъектах Российской Федерации и направленность социальной политики / В.В. Косов // Мир России. – 2001. - № 2. – С. 100-112.
121. Котилко В.В. Региональная экономическая политика / В.В. Котилко. Учебное пособие. – М.: РДЛ, 2001. – 326с.
122. Кравченко А.С., Мнацаканян М.О., Покровский Н.Е. Социология: парадигмы и темы: учебник для вузов / А.С. Кравченко, М.О. Мнацаканян, Н.Е. Покровский. – М., 1997. – 404с.
123. Кривохижа В.И. Россия в новом мире: время решений / В.И. Кривохижа. – М., 1997. – 275с.
124. Кудрявцева Е.Н. Философско-методические аспекты измерения прямых характеристик здоровья / Е.Н. Кудрявцева // Здоровье человека как предмет социально-философского познания. – М., 1989. – С.78-82.
125. Кузнецов В.Н. О возможности культуры опасности, угрозы, вызова и риска как важного звена новой гуманитарной парадигмы XXI века / В.Н. Кузнецов // НАВИГУТ, 2001. - № 1. – С. 13-18.

126. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: теоретико-методологические основы и проблемы развития / В.Н. Кузнецов // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т.2. – М., 2003. – 423с.
127. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учебник / В.Н. Кузнецов. - М., 2003. – 543с.
128. Куклин А.А., Яковлев В.И. Определение порогов индикаторов экономической безопасности в рамках модели устойчивого экономического развития / А.А. Куклин, В.И. Яковлев. Екатеринбург. ИЭ УрОРАН, 1997. – 269с.
129. Ламперта Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперта. - М., 1993. – 215с.
130. Леви Л., Андерсон Л. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни / Л. Леви, Л. Андерсон. – М., 1979. – 372с.
131. Лавров С.Б., Сдасюк Г.В. Этот контрастный мир: географические аспекты некоторых глобальных проблем / С.Б. Лавров, Г.В. Сдасюк. – М., 1985. – 496с.
132. Леванов В.В. Глобализация и социальная безопасность / В.В. Леванов // Социол. исслед. – 2002. - № 3. – С.19-28.
133. Левыкин И.Т. Образ жизни: тенденции, противоречия, проблемы / И.Т. Левыкин. – Кишнев. – Штинца, 1989. – 219с.
134. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности / М.Б. Лига. – М.: УИЦ «Гардарики», 2006. – 222с.
135. Литвинов В.А., Маликов Н.С., Павлюченко В.Г. Повышение уровня и качества жизни населения – стратегическое направление развития России в XXI веке / В.А. Литвинов, Н.С. Маликов, В.Г. Павлюченко // Уровень жизни населения регионов России. – 1997. - № 12. – С. 1-8.
136. Лосев А.Ф. Страсть к диалектике / А.Ф. Лосев. – М., 1990. – 500с.

137. Луман Н. Понятие общества / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии. – СПб., 1994. – 98с.
138. Маликов Н.С. К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению / Н.С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. - № 2. – С.6-15.
139. Малышевский А.Ф. Мир человека / А.Ф. Малышевский. – М., 1995. – 365с.
140. Маркович Д.Ж. Глобальные проблемы и качество жизни / Д.Ж. Маркович // Социол. исслед. – 1998. - № 4. – С.4-15.
141. Маркович Д.Ж. Социальная экология и качество жизни / Д.Ж. Маркович. – М., 1998. – 214с.
142. Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе // Американская социологическая мысль. – М., 1996. – 765с.
143. Марсель Г. Опыт конкретной философии (Мыслители XX века) / Пер. с фр. – М., 2004. – 224с.
144. Мационис Дж. Социология. 9-е изд / Дж. Мационис. - СПб., 2004. – 486с.
145. Масловский-Мстиславский П.С. Социальные параметры в сопоставлении с европейскими странами / П.С. Масловский-Мстиславский // Уровень жизни населения регионов России. - 2003. - №2.- С. 67-89.
146. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу. – СПб., 1999. – 385с.
147. Матвеева И.В. Качество жизни – новая цивилизованная парадигма / И.В. Матвеева // Стандарты и качество. – 2000. - № 5. – С. 108-117.
148. Матвеева И.В. Качество жизни и духовность. Качества труда – следствие духовности и качества образования / И.В. Матвеева // Стандарты и качество. – 1999. - № 5. – С. 76-88.
149. Мироненко В.И. Взаимосвязь образа жизни и структуры личности: автореф. дис. ... к. филос. наук / В.И. Мироненко; Л., 1988. – 18с.
150. Михайлова В.В. Качества труда – следствие духовности и образования / В.В. Михайлова // Стандарты и качество. – 1999. - № 5. – С.24-27.

151. Михайлова Н., Федорова Л., Олейников В., О медицине со знаком качества / Н. Михайлова, Л. Федорова, В. Олейников // Стандарты и качество. – 2002. - № 11. – С.24 – 33.
152. Могилевский Р.С. Проблемы качества жизни крупного города / Р.С. Могилевский. – Ленинград, 1987. – 296с.
153. Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. Пути России / Н.Н. Моисеев. – М., 1996. – 342с.
154. Мэмфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества / Л. Мэмфорд. – М., 2001. – 315с.
155. Наше общее будущее: доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. М., 1989. – 67с.
156. Немировский В.Г. Введение в теоретическую социологию / В.Г. Немировский. – Красноярск, 1995. – 467с.
157. Немировский В.Г. Неклассические и постнеклассические подходы в современной социологии / В.Г. Немировский // Социология. – 2005. - № 2. – С. 80-94.
158. Николайчук И.А. Концепция национальной безопасности России: хождение по кругу / И.А. Николайчук. М.: РИСИ, 1995. – 365с.
159. Никольская Г.К. Экономические и социальные аспекты воспроизводства квалифицированной рабочей силы в семье / Г.К. Никольская // Труд за рубежом. – 1998. - №1. –С. 3-20.
160. Новгородцев П.И. Об общественном идеале / П.И. Новгородцев. – М., 1991. - 879с.
161. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине / А.А. Новик, Т.И. Ионова. – СПб., 2002. – 246с.
162. Нугаев М.А. Базовая модель качества социального потенциала региона / М.А. Нугаев. – Казань: казан. гос. энерг. ун-т, 2009. – 220с.
163. Нугаев М.А., Ершов А.Н., Хайруллина Ю.Р. Социальные процессы и институты в трансформирующемся обществе / М.А. Нугаев, А.Н. Ершов, Ю.Р. Хайруллина. - Сборник научных работ. - Казань. - 2005. – 102с.

164. Нугаев М.А., Хайруллина Ю.Р. Научное издание. Социальные факторы качества жизни населения / М.А. Нугаев, Ю.Р. Хайруллина. – Казань, 2005. – 298с.
165. Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Качество жизни в трудах социологов США / Р.М. Нугаев, М.А. Нугаев // Социол. исслед. - 2003. -№ 6.- С.102-106.
166. Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Социальные проблемы трансформирующегося общества / Р.М. Нугаев, М.А. Нугаев. – Казань, 1998. – 105с.
167. Нугаев М.А., Нугаев Р.М., Райманов И.Т. Социально-экономические факторы в структуре качества жизни / М.А. Нугаев, Р.М. Нугаев, И.Т. Райманов // Социол. исслед. – 1998. - № 11. – С. 17-19.
168. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Издательство «Азъ», 1992. – 1037с.
169. Ольшанский Д.А. Адаптация социальная. Современная западная социология: словарь / Д.А. Ольшанская. – М.: Политиздат, 1990. – 249с.
170. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы: учебное пособие / Г.И. Осадчая. - М., 1999. – 376с.
171. Осадчая Г.И. Современная российская семья. В кн.: Проблемы женщин и семьи глазами социологов / Г.И. Осадчая. – М., 1997. – 354с.
172. Осипов Г.В. Рабочая книга социолога / Г.В. Осипов. - Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 480с.
173. Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество / Г.В. Осипов. - М., 2002.- 245с.
174. Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Изд. Норма, 2005. – 888с.
175. Парыгина Б.Д., Ядова В.А. Социально-психологический климат коллектива. Пути и методы изучения / Б.Д. Парыгина, В.А. Ядова. – Ленинград, 1981. – 167с.
176. Пигу А. Экономическая теория благосостояния / А. Пигу. – М., 1983. – 198с.

177. Платон. Диалоги; Сочинения платоновской школы / пер. с древнегреч. С.Я. Шейнман – Топштейн, А.Ф. Лосева. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – 496с.
178. Платонов О.А. Повышение качества трудовой жизни: опыт США / О.А. Платонов. – М.: Культурно произ. центр «Рада», 1992. – 188с.
179. Повышение качества трудовой жизни: опыт США. М.: Культурно-производительный центр «Рада», 1992. – 356с.
180. Попов С.И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе / С.И. Попов. – М., 1977. – 564с.
181. Потребности, доходы, потребление. М., 1979. – 437с.
182. Потрубач Н.Н. Утечка капитала – важная составляющая экономической безопасности / Н.Н. Потрубач // Социально-гуманитарные знания. – 2001. - № 6. – С. 10-18.
183. Райманов И.Т. Социально-экологические факторы оптимизации качества жизни / И.Т. Райманов. – Казань. – 1997. – 216с.
184. Регионы России: власть и общество в условиях социальных рисков. Проблемы безопасности: Сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и А.Р. Тузиков. – В 2 ч. – Ч. 2; - Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2008. – 360с.
185. Регионы России: проблемы безопасности: сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2 ч. – Ч. 1; Казан. гос. технол. ун-т. – Казань, 2006. – 328с.
186. Регионы России: управление социально-экономическими процессами и безопасность: сборник научных статей и сообщений / Составители и ответственные редакторы Л.А. Бурганова и Р.С. Цейтлин. В 2 ч. – Ч. 1; Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2007. – 316с.
187. Рерих Н.К. Избранное / Н.К. Рерих. – М., 1979. – 946с.
188. Ржаницина Л.П. Социальная политика государства и ее совершенствование / Л.П. Ржаницина // Вопросы экономики. – 1995. - № 9. – С. 98-112.

189. Римащевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России / Н.М. Римащевская // Социол. исслед. - 1997. - № 6. – С. 109-115.
190. Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития / Н.С. Розов. – Новосибирск, 1992. – 287с.
191. Ростоу У. Политика и стадии роста / У. Ростоу. – М., 1973. – 105с.
192. Рубина Л.Я. Образовательный путь поколения / Л.Я. Рубина // Социальные проблемы образования. – Свердловск, 1991. – С. 90-98.
193. Руткевич М.Н. Процессы социальной деградации в российском обществе / М.Н. Руткевич // Социол. исслед. – 1998. - № 6. – С. 3-10.
194. Рывкина Р.В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов / Р.В. Рывкина // Социол. исслед. – 2001. - № 4. – С. 32-39.
195. Савченко П., Федорова М., Шелкова Е. Уровень и качество жизни: понятия, индикаторы, современное состояние в России / П. Савченко, М. Федорова, Е. Шелкова // Российский экономический журнал. – 2000. - № 7. С. 16-21.
196. Самойлов Эдуард. Реформа ЖКХ: намерения государства минус возможности населения / Э. Самойлов // Человек и труд. – 2005. - № 7. – С.45-55.
197. Самсонов К. Элементы концепции экономической безопасности / К. Самсонов // Вопросы экономики. - 1994. - № 12. – С. 14-18.
198. Самуэльсон П., Нордхаус Э, Вильям Д. Экономика: пер. с англ. / П. Самуэльсон, Э. Нордхаус, Д. Вильям. – 16-е изд. – М., 2001. – 979с.
199. Сенчагова В.К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 701с.
200. Серебряков В.В. Социальная безопасность России: концептуальный подход / В.В. Серебряков. – М., 1994. – 387с.
201. Скиннер Б. Радикальный бихевиоризм / Б. Скиннер. – Изд.: Прайм – Еврознак. – 2007. – 120с.

202. Смирнов М.А. Комплексный анализ и прогноз важнейших, показателей уровня жизни населения России на 2000 – 2002 годы / М.А. Смирнов // Уровень жизни населения регионов России. – 2000. - № 1. – С. 15-25.
203. Солженицын А.Н. Современные проблемы развития материальной базы отраслей социальной сферы России / А.Н. Солженицын. – М., 2002. – 405с.
204. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия / В.С. Соловьев // Антология русского качества. - М., 2000. - С. 33-38.
205. Соловьева Н.В. Государственное регулирование качества окружающей среды: автореф. дис. ... к. социолог. наук / Н.В. Соловьева; КГТУ. – Казань, 2005. – 18с.
206. Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба. М., 1976. – 223с.
207. Страхов А.И. Безопасность общества – социально-трудовой аспект / А.И. Страхов. – М.: Институт экономики РАН, 2001. – 236с.
208. Субетто А.И. Качество жизни : грани проблемы / А.И. Субетто. - Кострома, 2004. – 364с.
209. Субетто А.И. Управление качеством жизни и выживаемость человека / А.И. Субетто // Стандарты и качество. - 1994. - С. 5-8.
210. Сухов А.Д. Прогресс и история / А.Д. Сухов. – М., 1983. – 178с.
211. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности / А.Н. Сухов. - учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия»; 2002. – 256с.
212. США глазами американских социологов. – М., 1982. – 257с.
213. Татаркин А. Экономическая безопасность как объект регионального исследования / А. Татаркин // Вопросы экономики. – 1996. - № 6. – С.70-80с.
214. Тишин Е. Мини, миди, макси... Стандарты качества жизни в системе управления социальным развитием / Е. Тишин // Муниципальная власть. – 2000. – 16-22 ноября. – С. 10-13.

215. Толстых В.И. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы / В.И. Толстых. – М., 1975. – 376с.
216. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века / Э. Тоффлер. – М., 2001. – 438с.
217. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М., 1999. – 406с.
218. Тупицын Ю.Я., Бочаров В.В., Фокина Е.Ю. Показатели качества жизни и уровни психического здоровья в комплексной оценке эффективности лечения больных / Ю.Я. Тупицын, В.В. Бочаров, Е.Ю. Фокина. – СПб., 2004. – 298с.
219. Тупченко Л.С. Социалистический образ жизни как объект управления / М., 1983. – 137с.
220. Тураев В.А. Глобальные вызовы человечеству: учебное пособие / В.А. Тураев. – М., 2002. – 316с.
221. Турен А. Возвращение человека действующего / А. Турен. – М., 1998. – 587с.
222. Удоденко А.А. Социология региона: показатели и критерии / А.А. Удоденко. – Барнаул, 1992. – 517с.
223. Уровень жизни и доходы населения / Материалы Минтруда РФ // Человек и труд. – 1996. - № 4.- С. 16-45.
224. Файзуллин Ф.С. Социология города. Монография / Ф.С. Файзуллин. – СПб-Уфа: Изд.: Уфимский юрид. ин-т МВД РФ, 1997. – 145с.
225. Файзуллин Ф.С., Галлямов Р.Р. Урбанизация общества: закономерности развития и проблемы управления / Ф.С. Файзуллин, Р.Р. Галлямов. – М.: Изд. ФО, 1992. – 305с.
226. Фененко Ю.В. Евразийское пространство: управленческо-правовое обеспечение социальной безопасности / Ю.В. Фененко. - М., 2006. – 189с.
227. Философское основание учения о гражданине. М., 1914. – 537с.
228. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М., 1990. – 316с.
229. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работа разных лет / И.Т. Фролов. – М., 1989. – 224с.

230. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя / Э. Фромм. – Минск, 2000. – 406с.
231. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни / Э. Фромм. – М., 2004. – 412с.
232. Фукуяма Ф. Социальные добродетели и созидание благосостояния / Ф. Фукуяма // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999. – 165с.
233. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы: на пути к либеральной евгенике? / пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М.: Весь мир, 2002. – 144с.
234. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Наука, 1992. – 176с.
235. Харькова Т.Л. Показатели здоровья и трудоспособности населения / Т.Л. Харькова // Здоровье каждого – богатство всех. – М.: Мысль, 1985. – С.16-23.
236. Хайдегер М. Статьи и работы разных лет / пер., сост. и вступ. ст. А.В. Михайлова. – М.: Гнозис, 1993. – 482с.
237. Холмогоров Ю.П. Безопасность личности, общества и государства / Ю.П. Холмогоров // Национальная безопасность. - Ижевск, 2001. – С. 45-54.
238. Холостова Е.И. Словарь-справочник по социальной работе / Е.И. Холостова. – М.: Юрист, 2000. – 424с.
239. Шабалин В.А. Социология образа жизни / В.А. Шабалин. - Учебное пособие. Саратов. - 1993. – 224с.
240. Шаронова С.А. Универсальные константы института образования – механизмы воспроизводства общества: монография. – М., 2004. – 187с.
241. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность России. Методы измерения и анализ причинных зависимостей / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута. – М., 2001. – 201с.
242. Шинелева Л.Т. Феминология. Семейведение: учебное пособие / Л.Т. Шинелева. – М., 1997. – 375с.
243. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М., 1996. – 483с.

244. Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е.А. Олейникова. - М.: Изд. «Экзамен», 2005. – 768с.
245. Эрхард Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард. – М., 2001. – 165с.
246. Ядов В.А. Социология в России / В.А. Ядов. – М., 1988. – 376с.
247. Яницкий О.Н. Экологическое движение в России. Критический анализ / О.Н. Яницкий. – М., 1996. – 387с.
248. Яницкий О.Н. Россия: риски и опасности переходного общества / О.Н. Яницкий. – М., 1998. – 298с.
249. Янкова В., Родзинская И., Проблемы большого города / В. Янкова, И. Родзинская. – М., 1982. – 265с.
250. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность / Р.Г. Яновский. – М., 1999. – 307с.
251. Ясперс К. Смысл и предназначение истории / К. Ясперс. – М., 1991. – 180с.
252. Bhalia S. Imagin There's No Country: Poverty, Inequality, and Growth in the Era of Globalization. – Wash., - 2002. – P. 1-2.
253. Campbell A. The Quality if American life. – N.Y. – 1976. 135 Campbell A. The Sense of Well – being in America: Resent patterns and trends - N.Y., 1981. – P. 13 – 14.
254. Deaton A. Counting the World's Poor: Problems and Possible Solutions. Princeton University. – December 2002. – P. 3-10.
255. Maslou A. Motivation and Personality. – N.Y., 1954.
256. Mueller-Armack A. Soziale Martwirtschaft // Handwoerterbuch der Sozialwissenschaften. Bd 9. Stuttgart u.a., 1965, - P. 117-120.
257. Statistical Abstract of the United States – 2000. – P. 151; 108; 113; 339.
258. World Economic Outlook. April 2004. International Monetary Fund. – Wash., - 2004. – P. 177, 193.

